

Любовь Огненная

МИССИЯ
САМОЗВАНКИ
МЕСТЬ и РАЗВОД

18+

Дора Огненная)

Миссия самозванки: месть и развод

<https://litres.ru/73594399>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Софи находит у стен монастыря умирающую девушку, ее жизнь меняется навсегда. Теперь у бывшей воровки всего одна цель – занять место погибшей аристократки и добиться наказания для виновных в ее смерти. Но что если для этого ей придется поступить в магическую академию?

Куратор ее курса, холодный детектив-инспектор, слишком умен, чтобы не заметить, что с этой леди что-то не так. Он ищет правду, она – убийц, и оба рискуют сгореть в огне, который разгорается между ними.

- магическая академия
- сильная умная не по годам героиня (самозванка)
- властный герой
- романтические отношения
- противостояние характеров
- тайны, интриги, расследования
- увлекательные приключения
- месть

– по шепотке юмора, иронии и драмы

Проды 5 раз в неделю

Содержание

Пролог	7
Глава 1	15
Глава 1.2	19
Глава 2	23
Глава 2.2	28
Глава 3	33
Глава 3.2	38
Глава 3.3	44
Глава 4	50
Глава 4.2	54
Глава 4.3	59
Глава 4.4	64
Глава 5	69
Глава 5.2	74
Глава 5.3	78
Глава 5.4	83
Глава 5.5	88
Глава 6	93
Глава 6.2	99
Глава 6.3	104
Глава 6.4	109
Глава 7	114
Глава 7.2	118

Глава 7.3	123
Глава 7.4	127
Глава 8	132
Глава 8.2	137
Глава 8.3	141
Глава 8.4	146
Глава 8.5	151
Глава 9	156
Глава 9.2	161
Глава 9.3	166
Глава 10	172
Глава 10.2	177
Глава 10.3	183
Глава 10.4	189
Глава 11	195
Глава 11.2	200
Глава 11.3	205
Глава 12	210
Глава 12.2	215
Глава 12.3	220
Глава 13	225
Глава 13.2	230
Глава 13.3	237
Глава 14	240
Глава 14.2	245
Глава 14.3	250

Глава 15	255
Глава 15.2	260
Глава 15.3	265
Глава 16	270
Конец ознакомительного фрагмента.	275

Дора Коуст (Любовь Огненная) Миссия самозванки: месть и развод

Пролог

– Мне было восемнадцать, когда меня выдали замуж, – произнесла я, невидящим взглядом гипнотизируя дождь за окном.

Первый весенний дождь, который должен был растопить еще не успевший растаять посеревший снег. Я так ждала этих теплых дней. Так надеялась, что вместе с весной в мою жизнь придет что-то новое.

Что-то хорошее, теплое, светлое.

Особняк, в котором меня разместили, принадлежал другу моего отца. Слуги радушного хозяина охотно предоставили мне гостевую спальню, чтобы я могла скоротать время до отъезда в столицу. Сам хозяин отсутствовал, и его имени я по-прежнему не знала. У слуг спросить постеснялась, да и не до того мне было.

В этот дом на окраине королевства я приехала в тюрем-

ном экипаже. Меня сопровождали констебли из Департамента уголовных расследований. Никогда не думала, что буду рада им. Они фактически спасли меня от допроса. Правда, я не сразу это поняла.

Когда двое в синих мундирах остановились рядом со мной в холле управления и сказали «Следуйте за нами, леди», я испугалась, что меня разоблачили, но виду не подавала. Пошла вместе с ними в один из кабинетов, где уже сидела секретарь детектив-инспектора – седовласая женщина лет пятидесяти в строгом сером платье.

Под ее острым взглядом и моим изумленным мне выдали одежду. Форменную. Синие брюки, синий китель и плащ с золотой каймой и отделкой. Новые серые носки, которые оказались мне велики и черные ботинки.

Прижимая к себе стандартную форму констебля, я смотрела на чуть смутившихся офицеров в полном шоке. Но этот наряд точно был лучше, чем серая холщовая сорочка до пят. Кроме сорочки и черного плаща с чужого плеча на мне при появлении в Департаменте ничего больше не было. Как и других послушниц монастыря, меня привезли босой.

В небольшом закутке, спрятанном за коричневой деревянной дверью, секретарь позволила мне вымыть грязные ноги. А еще напоила меня зельем от простуды и даже угостила печеньем, пока я дожидалась возвращения констеблей. От них я и узнала, куда меня везли в тюремной карете. За наш экипаж молодые мужчины извинялись дважды, но иного на

учете департамента не стояло.

– Восемнадцать? Но позвольте, леди Роерти, вы же... – служанка отвлеклась от вязания.

В ее голосе слышалось неприкрытое удивление.

– Никогда не видела своего мужа, вы правы, – ответила я, так и не повернувшись. – Брачный договор подписывали поверенный со стороны жениха и мой дядя.

– И вас сразу отослали в монастырь?!

Служанка ужаснулась. Эта добрая, пышная, словно сдобная булочка женщина отнеслась ко мне со всем вниманием, едва ее доставили в особняк в качестве моей личной горничной. Находиться без сопровождения в доме холостого, не приходящегося родственником мужчины леди моего положения не могла. И я была благодарна хозяину поместья, что он позаботился даже об этой мелочи.

Впрочем, забота друга отца в принципе не знала границ. Появившись в особняке, миссис Претти привезла с собой подходящую одежду и обувь. Подходящую как по сезону, так и для леди. Мое платье было пошито из хорошей, дорогой ткани. Изысканная отделка, теплая шляпка, крепкие дорожные сапожки и плащ на меху. Последний я еще не примеряла, но была уверена – он придется впору.

Как гласила старая поговорка: подлецу все к лицу.

Даже форма констебля. Она понравилась мне больше, чем фиолетовое платье с белым кружевом по рукавам. Я бы с удовольствием оставила ее себе – нашла бы применение, но ед-

ва я переделалась за ширмой в спальне, слуги форму унесли.

В очередной раз оправив юбку платья, я усмехнулась. Предпочла бы привычные брюки и рубашку, но чем Трехликий одарил, за то и большое спасибо.

– Ну почему же сразу? – ответила я, вспоминая «свой» отъезд. – На следующее утро. Дядя не был мне родным и после того, как присланный женихом целитель убедился в моей чистоте, напоследок захотел воспользоваться подкинутым ему шансом.

Миссис Претти все-таки не удержала спицы, они выпали из ее ослабевших рук. Я же скривила губы, глядя на свое расплывчатое отражение в окне.

Воспоминания ворвались ураганом. Лорд Матиш Хенетинг действительно не был мне кровным родственником. Он приехал в наш особняк вечером того дня, когда родители покинули этот мир. Увидев меня в коридоре первого этажа, он кинулся утешать круглую сироту, а после...

Зажал у стены и попытался поцеловать. Попытался, но я не далась.

До самого утра мы с моей личной служанкой держали оборону крепости под названием спальня. Лорд раз за разом пробовал выломать дверь. В этом его поддерживали богатые винные запасы отца.

Я вышла из спальни лишь под утро. Надеялась сбежать в дом к подруге матери. Надеялась, что лорд, окончательно захмелев, рухнул спать там же, где и стоял.

Но он ждал. Ждал меня.

В скромной гостиной, что примыкала к выделенной мне гостевой спальне, повисло гнетущее молчание. Слишком говорящее.

– Софи, он воспользовался? – спросила служанка так тихо, что ее шепот едва долетел до меня.

– Не смог открыть дверь, когда я вновь забежала в спальню. Я все же маг, пусть и не слишком сильный.

– И затем вы уехали, – всего лишь констатация факта.

Но я заметила в отражении, как миссис Претти выдохнула, как опустились, расслабились ее напряженные плечи. Милая женщина тут же постаралась сменить тему:

– Вам было сложно в монастыре? Монастырь Девы Лиоррии имеет дурную славу в наших краях.

Перед глазами снова вспыхнули картины из чужой памяти. Ледяная вода стекала по телу, впитывалась в серую сорочку, но я уже не чувствовала холода, стоя босиком в черном каменном гроте, что располагался прямо под монастырем.

Священная вода вместе с мелкими льдинками попадала под сорочку. Поначалу тело содрогалось от содержимого каждого ведра, но потом вслед за нечеловеческим холодом всегда приходил жар.

Я молилась, чтобы этот жар унес меня с собой. Унес навсегда. Но в стенах своего оскверненного храма Трехликий, кажется, давно не слышал голосов своих детей.

Еще одно воспоминание, очередное. Мелкие камни впились в колени, от боли давно онемели ноги, но я продолжала стоять. Если сесть, сразу услышишь щелчок хлыста, а за ним последует удар. Всегда следовал.

В последние месяцы моего заключения мне уже было все равно, что со мной сделают. Я покорно шла туда, куда скажут, и делала то, что скажут. Монахини запирали меня за неповиновение на недели, и я сидела в темноте и тишине, медленно сходя с ума. Я отказывалась прислуживать кому бы то ни было. Я безропотно встречала наказание, но прислуживать? Выполнять приказы?

В этот монастырь муж сослал меня для перевоспитания. Из этого места выходили самые послушные, вышколенные жены, сломленные, бесчувственные и безжизненные. Куклы без души.

Софи видела таких десятки за два года своего заключения. Видела, какими их забирали мужья. На дверцах дорогих экипажей непременно висел родовой герб. Эти подлецы гордились своими фамилиями.

Глубокий вдох, медленный выдох. Чужая память приносила с собой тревогу, а здесь и сейчас ей не было места, только не в этих стенах.

– Сложно, – ответила я коротко.

И перед глазами против воли вспыхнула последняя картина. Я знала, что она появится. Пыталась сопротивляться, но все равно увидела, как шагнула вниз.

Я шагнула вниз.

Высокая темная холодная башня, тонкая белая сорочка и пустая глазница окна, которое Софии удалось очистить от прибитых досок теми крохами магии земли, что все еще оставались в ослабленном теле.

Немыслимая высота, головокружение. От холода онемели руки и ноги, но она все равно уже ничего не чувствовала. Просто сделала шаг, потому что понимала, что еще два года не выдержит. Она сломалась, сдалась, а ее изломанное тело до самого рассвета лежало на сером снегу.

В предрассветных сумерках ее нашла я.

– Конечно, нельзя так говорить, видит Трехликий, но может, оно и к лучшему, что монастырь сгорел в пожаре? – произнесла служанка неуверенно. – Тем более, что никто особо не пострадал. Зато вы встретитесь со своим мужем на два года раньше. Это же хорошо?

Пользуясь тем, что миссис Претти не могла увидеть моего лица, я улыбнулась, предвкушая эту встречу. Крохотные, едва заметные огоньки заплясали на кончиках моих пальцев.

Дорогие мои, я рада приветствовать вас в своей новой истории. Эта академка собрала в себе все самое лучшее из того, что мы любим: сдержанная страсть, романтика, приключения, расследования и противостояние характеров. Потрясающие мужские персонажи, не по годам умная сильная героиня. Не обойдется

без щепоток юмора, иронии и драмы, но тут все как с зельем - хорошая приправа лишь усиливает вкус) В общем, приходите, располагайтесь, обещаю, будет интересно. Проды выходят 5 раз в неделю. И не стесняйтесь, пожалуйста, ставить лайки. Этой истории очень нужна ваша поддержка #####

Глава 1

Хозяин дома прибыл за час до обеда, и меня тут же пригласили в общую гостиную, которая находилась на первом этаже. По темным, будто выцветшим от времени коридорам, я следовала вместе со служанкой. Шла впереди, она – на шаг позади. Именно так, согласно этикету, перемещались леди вне стен своего дома.

Большинство комнат в длинном коридоре были заперты. Не теряя времени даром, я пыталась отыскать в особняке библиотеку. Хотела больше узнать о законах, своих правах и юридических нормах, чтобы найти хоть какую-то лазейку для оспаривания брака. Но не удалось. Двери действительно были заперты, комнаты давно перестали быть жилыми – я узнала об этом от миссис Претти, а единственная в доме библиотека находилась на первом этаже в крыле лорда.

Попасть туда без его ведома и разрешения не представлялось возможным.

Спускаясь вниз по прямой лестнице с резными деревянными перилами, я тщательно подбирала слова для встречи с другом отца. Представляла себе мага лет сорока или пятидесяти. В моих фантазиях он уже имел первую седину, возможно, хуже видел и оттого всегда носил при себе пенсне.

Благородство этого человека не знало границ. Он только за сегодня помог мне так, как никто и никогда не помогал

Софи за последние два года. Именно поэтому я и рассчитывала на его помощь. Пока даже не знала с чего начать, но хотела попросить элементарного – времени.

В этом особняке, прежде заручившись разрешением лорда на посещение его личной библиотеки, я намеревалась пересидеть три-пять дней. Разведка и сбор информации – дело небыстрое. Но прежде подготовка к заданиям всегда себя оправдывала. Чем больше я знала, тем увереннее себя чувствовала, но все пошло совершенно не по плану.

В ярко-освещенной гостиной, которая в отличие от остальной части дома выглядела жилой и часто используемой, меня ждал детектив-инспектор. Тот самый детектив-инспектор, который утром приехал к выгоревшему дохла монастырю вместе с констеблями. Тот самый детектив-инспектор, который при виде меня молча снял с себя плащ, накинул его на мои заледеневшие плечи и как ни в чем не бывало прошел мимо.

Вслед за ним также поступили констебли. Их синие плащи стали спасением для окоченевших послушниц и монахинь. Но все это я отметила лишь мельком. Ожидая своей очереди, чтобы сесть в тюремную карету и отправиться в Департамент уголовных расследований, я смотрела на него.

Я рассматривала его.

Горделивый профиль, прямой нос, волевой подбородок. Темные волосы цвета воронова крыла скользили по широким плечам и срывались с этих самых плеч каждый раз, ко-

гда он запрокидывал голову, слушая доклад старшего констебля.

Лет двадцать пять или старше? Сам лорд при этом стоял на одном колене, ничуть не опасаясь испачкаться, и перетирал в руках россыпь снега, смешанного с серым пеплом.

Его второй взгляд в мою сторону позволил отчетливо рассмотреть глаза мужчины. Карие, а не черные, как мне показалось. Он был похож на хищника, взявшего след. Черты его лица заострились.

Моргнув, я вовремя вернулась мыслями в гостиную.

– Лорд Прайнер Карилл, к вашим услугам, леди Роерти, – сухо представился лорд. – Извините, что приходится нарушать этикет, но боюсь, на много миль вокруг нет никого, кто мог бы познакомить нас по всем правилам.

– Я не в обиде, – ответила я, пальцами комкая ткань платья за спиной. – Благодарю вас за заботу и гостеприимство. Вы уже многое сделали для меня.

– Не стоит. Это малость, – произнес детектив-инспектор и жестом пригласил меня к элегантному дивану с резной спинкой.

Двигаясь к предмету мебели словно осужденный к эшафоту, я краем глаза отметила движение в стороне от себя. Повинуясь молчаливому приказу лорда, миссис Претти покинула гостиную и закрыла за собой двери.

А ведь она должна была оставить хотя бы щель.

Засунув все свои просьбы так глубоко, как только могла,

я молчала. Остаться в доме этого человека для меня было бы чистым самоубийством. От него мне следовало держаться как можно дальше. Я должна была выбраться отсюда уже сегодня.

– Леди Роерти, – обратился он ко мне, когда молчание стало практически оскорбительным. – Через несколько часов я обязан вернуть вас супругу.

– Я... понимаю, – проговорила я с трудом, едва ли не скрипя зубами.

Выбора у меня все равно не было, как бы я ни старалась найти лазейку. Чтобы отомстить этим ублюдкам, мне нужно было вернуться в столицу.

– Но прежде, чем мы отправимся, я должен задать вам несколько вопросов, связанных с утренним происшествием. Ничего сложного, леди Роерти. Другие послушницы уже дали показания. Вам нужно лишь согласиться с ними или дополнить, учитывая, что показания потерпевших практически идентичны.

Я медленно кивнула. Не смотрела на лорда, только на свои руки, опасаясь, что могу выдать себя даже взглядом. Этот маг был поопытнее констеблей из Департамента уголовных расследований. Он сразу понял, что пламя было магическим. И что самое страшное, сделал этот вывод, лишь растерев смесь из снега и пепла между пальцами.

– Расскажите, как вы узнали о пожаре? – мягко попросил он, предлагая мне начать.

Глава 1.2

– Я услышала крик. Сначала один, а затем много. После этого началась суматоха, – рассказывала я, будто силясь вспомнить, вовсе и не изображая волнение. – Желая спастись, я, как и все, выбежала на улицу в чем была.

– Другие послушницы отметили, что вас не было в общей спальне этой ночью. Ваша кровать пустовала. Где вы находились в период с пяти до шести утра?

Я едва не чертыхнулась. Жестко контролировала собственное лицо и тело. Любая самая мельчайшая дрожь могла выдать во мне преступницу. Я не имела права на провал. Я поклялась на могиле Софи, что отомщу всем ее обидчикам.

Сделав порывистый вдох, я опустила голову ниже и тихо призналась:

– В углу.

– Что простите? – лорд Карилл явно не поверил собственному слуху.

– Я стояла в коридоре в углу. Стояла на коленях на мелких камнях всю ночь и до самого момента пожара. Я была наказана за непослушание, лорд, – озвучив последнюю фразу пустым, безжизненным голосом, я взглянула ему прямо в глаза.

Его лицо едва заметно вытянулось. Он явно пытался подобрать хоть какие-нибудь слова, но не получалось, а я...

Я мысленно улыбалась. Происходящее в стенах монастыря оставляло неизгладимое впечатление не только на тех, кто был вынужден мириться с ролью пленницы.

Несколько долгих секунд мы так и смотрели друг другу в глаза. Я знала, что сказала чистую правду. Практически. Прежде чем Софи поднялась в заколоченную башню, пристроенную к монастырю, она действительно половину ночи простояла в коридоре на камнях.

Так и не отыскав подходящих слов, чтобы утешить сломленную леди в моем лице, детектив-инспектор задал следующий вопрос:

– Вы видели среди тех, кто вышел из монастыря, девушку в черных одеждах?

– В черных? – я сделала вид, что удивилась.

– Одна из послушниц видела, как дама в черном одеянии поджигала монастырь изнутри.

Я медленно покачала головой. Пыталась казаться растерянной. Все время представляла, как бы на моем месте повела себя Софи. Но я слишком мало знала о ней. Поэтому приходилось прикидывать, как бы повела себя в подобной ситуации молодая воспитанная леди.

– Может быть, это была бывшая послушница? – предположила я осторожно. – Уверена, у "Клуба послушных жен" было мало поклонниц.

– И все же... – начал было детектив-инспектор.

– И все же нас удерживали там против воли, – не дала я

ему продолжить допрос.

А это был именно допрос! Просто вне стен Департамента уголовных расследований.

– И если вы хотите спросить, жаль ли мне сгоревший монастырь, то я отвечу нет. Если там и была какая-то девушка, пожелавшая отомстить, я благодарна ей за свое спасение.

– Другие послушницы ответили так же, – на губах детектив-инспектора на мгновение появилась, но тут же пропала едва заметная усмешка. – В этом вы удивительно единодушны.

– А в чем не единодушны?

Под потяжелевшим взглядом лорда я смутилась. Снова отвернулась и уставилась на свои руки, чтобы перевести дыхание. Леди в моем положении ничего не могла требовать, даже ответов.

– Софи, вы пытаетесь защищаться. Не стоит воспринимать меня как врага, – посоветовал лорд. – Случилось преступление, за пожаром скрыли убийство. Труп настоятельницы монастыря найден в ее келье. Конечно, если это вообще она. Опознать останки возможности нет. Но каким бы монстром ни была настоятельница, и как бы мне ни претило заниматься этим делом, я обязан довести расследование до конца и раскрыть преступление.

Я сидела ни жива, ни мертва. Просто слушала – иного не могла. Но каждое слово впитывала столь жадно, что от напряжения сковывало мышцы.

– Что же касается вас, – продолжил лорд. – Я многим обязан вашему отцу. Он был моим наставником и руководителем, когда работал в уголовном департаменте. Я вам не враг, леди Роерти.

"Но и не друг" произнесла я мысленно. Иначе предложил бы скрыться хотя бы на время, а не собирался передать меня мужу. Он ведь знал, точно знал после всех допросов, каким именно образом добропорядочные леди и мисс попадали в стены монастыря.

– Мы отправимся в столицу после обеда, – произнес он, не дождавшись от меня никакой реакции. – Надеюсь, вы разделите его со мной.

– Простите, но не могу, – я поднялась вслед за ним. – Правила приличия не позволяют мне даже разговаривать с вами наедине. Но вы почему-то предпочли забыть об этом, когда выставили служанку из гостиной.

– Извините, – бросил лорд вмиг очерстевшим голосом. – Ваша служанка будет присутствовать.

Не прощаясь, лорд Карилл покинул гостиную первым.

Глава 2

Миссис Претти поджидала меня в коридоре. В ее сопровождении я вернулась в спальню и углубилась в собственные мысли. Пыталась выудить из памяти Софи хоть что-нибудь об этом лорде, но Софи его не знала, а если и видела когда-то, то особого значения не предала.

На обед нас пригласили через половину часа. Для служанки приготовили место у окна за отдельным столиком, а для нас накрыли большой дубовый стол в самом центре столовой.

Кухонные работники расстарались на славу. Я будто побывала на званом обеде. Блюда сменялись пять раз, но не сказать, чтобы кто-то из нас был этим доволен.

Мы с лордом Кариллом в принципе обедали молча, за все время обменявшись лишь двумя фразами. Я поблагодарила его за одежду, а он скупно ответил “Не стоит”. На этом беседа увяла, потому что говорить о погоде, природе или урожаях я не имела никакого желания. Терялась под его взглядом, но даже если бы нет, все равно не смогла бы поддержать беседу на достойном уровне.

Для этого мне не хватало образования, а то, что я помнила из детства, уже утратило всякую актуальность.

И все же время от времени мы обменивались нелицеприятными взглядами. Напряжение между нами можно было ре-

зять тесаком для мяса. Я всем своим существом ощущала опасность, а он...

О чем думал он, мне было неизвестно и это пугало еще больше.

Как много можно сказать по тому, как мужчина ест? Четкие выверенные действия, уверенное использование ножа. Лорд ел быстро, но чисто. Его манеры были безупречны. Он использовал правильные приборы из всего многообразия, лежащего на салфетках. Я же угрюмо повторяла за ним.

По-хорошему, сейчас мне следовало бы вернуться к монастырю, чтобы выкопать и забрать книгу, оставленную там. Но детектив-инспектор собирался передать меня мужу лично, что несколько омрачало мои планы. Забрать свой трофей сегодня у меня не было ни шанса.

– Если вы закончили, предлагаю отправляться, – произнес лорд Карилл, поднимаясь.

Белоснежная салфетка полетела на пустую тарелку. Я помнила этот урок. Так аристократы сообщали слугам, что трапеза закончена.

Мне ничего не оставалось, как подняться следом. Последние несколько минут я пила чай мелкими глотками, лишь бы не разговаривать с детектив-инспектором.

– Плащ для леди, – скомандовал он, едва мы вышли в просторный холл.

Дворецкий показался из тени коридора. В первые секунды я даже не заметила его. Но именно он удерживал меховой

плащ, богато украшенный серым лисьим хвостом.

По всем правилам хорошего тона помочь мне с верхней одеждой должен был сам хозяин дома. Но он предпочел отстояться в стороне, невидящим взглядом сверля темно-коричневую входную дверь.

– Я готова, – произнесла я, так и простояв в тишине еще несколько минут.

Казалось, лорд Карилл отмер, только услышав мой голос. Кивнув, но так и не обернувшись, он вышел на крыльцо своего особняка, стоило дворецкому отворить дверь.

Мне был учтиво предложен локоть, едва я выбралась следом.

Отказаться я не могла. Это было бы глупо и слишком подозрительно, а я и так нервничала тем больше, чем больше детектив-инспектор молча о чем-то размышлял.

Укутавшись в теплый плащ без какой-либо отделки, служанка спускалась по ступеням на шаг позади нас. Впереди же стояла строгая темно-коричневая карета без опознавательных знаков. Кучер уже ждал у дверцы и с готовностью ее распахнул, прежде склонившись в поклоне.

Учтивость лорда не знала границ, но почему-то действовала выборочно. Вызвав у меня волну удивления, он сначала помог забраться в карету миссис Претти, и уже потом мне. Но прежде чем я скрылась в темном нутре, лорд Карилл позволил себе неведомую вольность. Он придержал меня за руку.

Я обернулась в недоумении. Мужчина его круга мог получить за подобное от благовоспитанной леди как минимум пощечину.

– Мне жаль, что ваши родители погибли. И мне жаль, что с вами произошло то, что произошло, – произнес он, и сердце сжалось.

Самое страшное, то, чего я так опасалась, все же случилось. Я провалилась в воспоминания, на какое-то время утрачивая сознание. Но на этот раз воспоминания принадлежали мне.

***

Несколько часов назад

Я получила кровный зов, находясь на очередном задании. Свою роль я уже отыграла и крепко прижимала к себе скрытую плащом Книгу должников. Какая именно информация находилась на страницах этого тяжелого фолианта, мне доподлинно было неизвестно. Да я и не сильно интересовалась. Все, что от меня требовалось – выкрасть талмуд и передать его тем, кто должен был ждать меня на северном почтовом тракте.

Я спешила туда изо всех сил. Продиралась сквозь густые ельники в полной темноте. Несколько раз проваливалась в лужи по самые голенища сапог и своей отборной руганью распугивала лесную живность.

В тот самый момент, когда до дороги оставалось не больше мили, меня будто молнией пронзило. Это была не физи-

ческая боль. Мое тело оставалось подвластным мне, но внутри...
ри...

Сердце выворачивало, корежило, как если бы кто-то схватил его невидимой рукой и сжал. Сжал, лишая дыхания, лишая самой возможности сделать вдох.

Я остановилась. Ухватившись рукой за шершавый ствол ближайшего дерева, ощутила, как меня тянет. Тянет назад.

Страх прошил сознание. Что если настоятель почувствовал исчезновение книги из своего кабинета?

Нет, ему меня уже было не догнать. Я зачистила за собой все следы, чтобы он не сумел отыскать меня магией. Свою работу я знала и могла по праву называться одной из лучших воровок Егинстоуна.

Оборачивалась медленно. Была готова увидеть кого угодно, начиная от настоятеля и заканчивая каким-нибудь вольным наемником. Но живых вокруг меня не оказалось. Зато я обнаружила красную пульсирующую линию, которая исходила прямо из моего тела.

Да фактически из того места, где у меня было сердце! Где оно должно было бы быть, если бы оно у меня действительно имелось.

Глава 2.2

Подняв взгляд, я проследила за линией, что уходила далеко в гущу леса. Магический зов продолжал пульсировать. Я не сразу поняла, что это. Стояла, пыталась вспомнить, чем мне знакома эта линия.

Вспомнила. Передо мной во всем своем величии развернулось заклинание кровного зова. То есть по ту сторону линии меня кто-то звал. Кто-то, кто приходился мне кровным родственником.

Невольно сделав шаг назад – от осознания, от неверия, я глухо выругалась, едва мое сердце снова сжалось. Будучи сиротой, я всю свою жизнь мечтала отыскать хоть кого-то из своих пусть и дальних, но родственников.

Но это было попросту невозможно. В монастыре, в который я попала почти сразу после рождения, мне говорили, что все мои родные мертвы. Их унесла “Черная лихорадка” – редкое и неизлечимое заболевание, с которым не способны тягаться даже лучшие целители королевства. И вот он зов. Кровный зов. Эту пульсирующую линию могли видеть только мы двое.

Даже если бы могла противостоять этой магии, я бы не посмела игнорировать призыв. Для меня встреча с кем-то из близких была гораздо важнее, чем желание прищучить настоятеля монастыря. И все же было то, что пугало. Кровный

зов оказался окрашен алым, а значит, тот, кто был по другую сторону линии, находился сейчас в смертельной опасности.

Смерть буквально стояла на пороге его дома.

Посмотрев на книгу в своих руках, я перевела взгляд туда, где за черными стволами деревьев должна была находиться дорога. Закопать талмуд посреди леса я не могла, как и отнести тем, кто ждал. Для меня оставалось лишь одно решение – взять фолиант с собой, что я и сделала, рванув через подтаявшие сугробы.

Дышать сразу стало легче. Невидимая рука расслабляла свой хват с каждым сделанным мною шагом в правильном направлении. Примерно через треть часа, когда у меня за спиной осталась первая миля, я поняла, что меня ждал не близкий путь. Еще через час быстрой ходьбы я уже проклинала и линию, и чужую магию, что заставляла меня идти без отдыха.

Стоило мне остановиться, чтобы отдышаться, как сердце сжимали с новой силой. С рассветом я присоединилась к торговому обозу. И к еще одному в ближайшем к Егинстону городе. И к другому уже на закате.

Торговцы везли выделанные меха в столицу, двигаясь стройными караванами, но мне их скорость передвижения совершенно не подходила. Они останавливались слишком часто. Я же шла даже ночью, часть времени используя почтовые кареты.

Это было мое первое большое путешествие за пределами

Егинстоуна, и мои деньги закончились раньше, чем я добрела до своей цели, которая не отпускала все эти три долгих дня.

Казалось, с каждым часом она вибрировала все меньше. Линия становилась все тоньше, превращаясь практически в нить. Я точно не знала, что это значило, но меня не покидало плохое предчувствие.

Могла лишь предположить, что мой родственник слабел. Я торопилась из последних сил.

И все же мне нужно было отдыхать. Привалившись к стенке почтовой кареты, я спала урывками в последнюю ночь и все больше читала под тусклым светом фонаря. Единственным доступным развлечением стал тот самый талмуд, который я не выпускала из рук, а после остановки в одном крохотном городишке – не вытаскивала из наплечного мешка.

Книга должников действительно оправдывала свое название. Все страницы были расчерчены на два столбика, но первую колонку занимали имена. Имена должников настоятеля.

Я едва ли верила в то, что читала. Нет, главный настоятель Егинстоуна никогда мне не нравился. Было в нем что-то мерзкое, что просачивалось даже во внешность этого престарелого представителя Трехликого. Но я и предположить не могла, какие именно дела проворачивал монастырь.

Имена ложились на страницы памяти. Некоторых должников я знала лично, других – видела на расстоянии. Круп-

ные пешки, мелкие сошки. Судя по тому, что было зафиксировано в талмуде, реальная власть в Егинстоуне принадлежала настоятелю.

Дернувшись от линии, которая снова завибрировала, я спрыгнула с почтовой кареты прямо на ходу. Теперь нить вела меня через лес. Густое черное небо начинало светлеть на горизонте. До рассвета оставалось меньше часа, а я не шла, бежала, надеясь, что скоро окажусь на месте.

Еще издали завидев черную башню монастыря, я не поверила своим глазам. От почтового служащего знала, что это монастырь Девы Лиории. На окраинах южных земель он был единственным, так что ошибиться я не могла, но...

Как бы ни тянула меня практически истончившаяся нить, как бы ни сжимала сердце, мешая дышать, к монастырю я подходила осторожно. Все же это могла быть ловушка, учитывая важный груз, который был при мне, и его появление в моей жизни.

Шаг. Еще один шаг. Монастырь спал. В окнах-бойницах не горели огни. Вокруг стояла такая тишина, что хруст снега под ногами практически оглушал.

Еще один шаг. Я видела линию, которая обрывалась прямо у стен монастыря. Она словно растворялась в снегу.

Еще шаг.

Заметив светло-каштановые волосы, разметавшиеся по снегу, я рванула так быстро, как только могла. Пульс стучал в ушах, сухие губы потрескались и кровили. Кожаные сапоги

давно натерли мозоли, но я не остановилась ни на мгновение. Упала на колени прямо в снег, замирая над изломанным телом бледной девушки в сером балахоне послушницы.

Темные круги под глазами казались чернее ускользающей ночи. Ногти на руках были содраны до крови, на коленях – синяки и кровоточащие ссадины. Ресницы все еще трепетали, когда я задрала голову и взглянула на черное око башни. Пульс девушки почти не считывался под моими пальцами, но если бы она умерла... Нить перестала бы меня вести.

И все же она умирала. Даже не видя ее повреждений, я чувствовала это как маг. Это были ее последние минуты, и даже если бы нашелся целитель, он уже ничего не смог бы сделать.

Из уголка ее губ тонкой струйкой сочилась кровь. Светло-каштановые, словно выцветшие, волосы напоминали спутанную солому.

Не зная, что делать дальше, я коснулась ее щеки. Пальцы едва задели ледяную кожу, и девушка мгновенно распахнула глаза.

Я отпрянула. Испугавшись, завалилась на плащ, затоптав его собственными сапогами.

На меня смотрели мои голубые глаза. На сером снегу с крупными льда лежала я.

– Я звала тебя, – прошелестела несчастная, едва шевеля мертвенно-бледными губами. – Я Софи, твоя родная сестра.

Глава 3

Я пришла в себя, ощутив обжигающее прикосновение чужих губ к моему лбу. На фоне довольно прохладной весенней погоды контраст оказался разительным.

Открыв глаза, несколько секунд так и смотрела на склонившегося надо мной детектив-инспектора – в его карие глаза с черными вкраплениями. Следом пришли и ощущения. Я фактически лежала на его руке. Второй рукой он придерживал меня поперек талии, а его колено упиралось в мою поясницу.

– Что вы искали своими губами на моем лбу? – спросила я строго.

Но голос мне не поддавался. Кашлять в присутствии лорда, тем более ему в лицо я не посмела, так что решила перетерпеть сковывающую горло хрипоту.

– Жар, леди Роерти, – ответил лорд, почему-то усмехнувшись.

– И как? Нашли? – поинтересовалась требовательно.

– Слава Трехликому, вы абсолютно здоровы. И давно вас посещают обмороки? – рывком подняв меня на ноги, он подал мне мои же шляпку и перчатки.

Хотя вернее было бы сказать свои, потому что все, что было на мне сейчас, принадлежало ему. Усмехнувшись этой двусмысленности, я мысленно поправила себя: не принадле-

жало, а было оплачено им. Иначе пришлось бы предположить, что детектив-инспектор коллекционирует женские наряды.

– Чему вы смеетесь? – вдруг возмутился он.

– Вашей наивности, – ляпнула я и тут же пожалела о своих словах.

Темные глаза сузились, челюсть выдвинулась, словно кто-то от злости и негодования изо всех сил сжимал зубы.

Извиняться я не стала. Никогда не умела да и не хотела. Предпочитала отвечать за свои слова иным способом. Тем более, что раньше мне не приходилось врать. Я просто умело дозировала правду.

– Лорд Карилл, меня два года держали в монастыре против моей воли и жестоко наказывали за любое неповиновение. Я столь часто имела в своем рационе исключительно воду, что обмороки давно стали частью моей жизни. Благодарю вас, что вы успели меня поймать. Предстать перед мужем жалкой: с разбитым носом или губами мне бы не хотелось.

Произнеся все это, я взглянула на экипаж и тут же устыдилась. Сидя на козлах, на меня в полном ошеломлении смотрел кучер. В проеме дверцы стояла миссис Претти. У нее глаза были на мокром месте, и на меня женщина смотрела с такой жалостью, что я невольно спрятала взгляд и поторопилась подняться в карету самостоятельно.

Заняв место рядом с ней, я почти сразу пожалела об этом. Лорд Карилл разместился на скамейке напротив нас,

и теперь ему ничто не мешало сверлить меня недовольным взглядом.

– Сколько нам ехать? – спросила я, не глядя на него.

– Около часа, – сухо ответил он.

Его прямой взгляд я ощущала кожей. А еще почему-то то место на лбу, к которому он прикасался губами, будто до сих пор горело. Хотелось стереть это прикосновение пальцами, но я не посмела. Казалось, что он сразу поймет, зачем я тру ни в чем не повинный лоб.

Судя по тому, к чему сводились наши диалоги, разговаривать с детектив-инспектором мне было противопоказано. А потому я решила воспользоваться отведенным на дорогу временем с пользой. За последние трое суток я так мало спала, что на меня волнами накатывали то раздражение, то сонливость.

Закрыв веки, я привалилась головой к стенке кареты и снова окунулась в свои воспоминания. Слишком яркие, чтобы так быстро забыть их. Слишком болезненные, чтобы не стать побочным эффектом от произнесенного мною запрещенного заклинания.

Перед глазами встала все та же ужасная картина у стен монастыря.

– Я звала тебя, – прошелестела несчастная, едва шевеля мертвенно-бледными губами. – Я Софи, твоя родная сестра.

Ее тоже звали Софи, и от этой необъяснимой странности у меня мурашки расходились по коже. У нас было одно имя

на двоих. Только одно имя на две судьбы.

Я не верила своим глазам. Хватала ртом воздух, открывала его и снова захлопывала. Так и сидела на плаще, не имея сил встать. Часто моргала в надежде, что облик девушки смажется и вдруг окажется, что передо мной все это время лежала искусно сделанная иллюзия.

Но она была живой, настоящей. Улыбалась мне потрескавшимися губами, а из уголка ее глаза медленно скользила слеза.

Именно слезы несчастной вывели меня из ошеломления. Сжав пальцами собственные щеки, я мотнула головой, шумно вдохнула носом воздух и подалась к ней. Ей же было больно! Как же я сразу об этом не подумала?

Обезболивающее заклинание “Пейру-фиета” сорвалось с моих губ и накрыло золотой сетью все ее тело.

“Все тело!” – мысленно воскликнула я, приходя в еще больший ужас.

Обычно плетение ложилось ровно туда, где имелся болевой синдром.

Девушка шумно с облегчением выдохнула. Ее “спасибо” я скорее прочитала по губам, чем услышала. Не знала, о чем говорить, что спросить. Да и можно ли допрашивать умирающую? То, что было важно для меня – поиск родителей или других родственников, уже не имело для нее никакого значения.

Но будто услышав мои мысли, Софи тихо произнесла:

– Я умираю счастливой, сестренка, ведь я нашла тебя. И прости, что позвала. Я исполняла последнюю волю нашей матери.

На краткий миг я зажмурилась. Знать, что ты круглая сирота, вдруг получить надежду на обретение семьи и снова натолкнуться на осколки собственного сердца. Осознание вышло болезненным. Если наша мать оглашала последнюю волю, значит, в живых ее уже не было.

Кровный долг – вот, почему кровный зов так настойчиво вел меня, не давая и минуты отдыха. Эта девушка не могла умереть, не исполнив последнюю волю усопшей. Если бы я не пришла, если бы опоздала, ее душа не смогла бы покинуть этот мир для следующего воплощения. Она бы стала призраком, привязанным к этому монастырю.

– Я уже не успею ничего тебе рассказать. Я бы хотела... Я бы так хотела найти тебя раньше! – прошептала она в отчаянии. – Но пока я жива, пока я все еще дышу... Ты должна произнести “Сиу-сетрия”.

Глава 3.2

Я отшатнулась от нее столь резко, словно узрела на ее коже темные пятна “Черной лихорадки”. Всепоглощающий ужас настиг меня от осознания ее слов. То, о чем она просила, было преступлением – одним из самых страшных. Оно каралось смертной казнью, потому что иначе чем чудовищем использовавшего это заклинание назвать было нельзя.

Заклинание поглощения магического дара.

Без своего дара маг умирал в считанные секунды. Магия напрямую была связана с нашим жизненным центром.

И в то же время у этого заклинания имелась и другая сторона. То, о чем просила Софи. Я понимала, я ее понимала, но...

Мне не нужна была ее память такой ценой. Взять на себя этот грех, чтобы увидеть ее самые яркие воспоминания? Все, что она когда-либо слышала и видела своими глазами?

Маг, совершивший это преступление, получал чужую память как побочный эффект. У каждого заклинания своя цена. Фрагменты из жизни усопшего были наказанием для того, кто осмелился отнять чужой дар и чужую жизнь. Те, кто использовал это заклинание в древности, нередко сходили с ума. Со временем они просто не могли отличить свои воспоминания от чужих.

– Это запрещенное заклинание. Наказание – смертная

казнь, – произнесла я дрогнувшим голосом.

Все еще не могла поверить в то, что вижу. Смотреть на практически копию себя было жутко.

– Ты тратишь наше время, – прошептала она и ее губы задрожали, а из глаз снова покатались горькие слезы. – Иначе ты ничего не узнаешь. Не узнаешь, кто виновен в смерти наших родителей и убийцы никогда не понесут наказания.

Это было ударом. Сев на мокрый снег, я расписывалась в своем бессилии. Жизнь этой девушки, моей родной сестры шла на секунды. Я не спрашивала, как она оказалась здесь. Не спрашивала, как попала в монастырь и почему стала послушницей. Серая холщевая сорочка была ее единственным одеянием, а под головой лежал столь же серый платок.

Но родители... Их смерть... Убийцы? Я понимала, что она не успеет рассказать все. Невозможно рассказать целую жизнь за эти истекающие минуты.

Я плакала, пожалуй, впервые в жизни. Даже когда в монастыре били за непослушание не плакала. Закусив собственную руку до боли, безмолвно выла. Не могла закричать, не привлекая внимание еще спящего монастыря.

Я должна была знать. Должна была узнать все.

– Спасибо, – произнесла Софи и улыбнулась мне сквозь слезы, когда я вскинула дрожащую ладонь над ее телом.

Зажмурившись, произнесла на восходящем потоке “Сиу”, а на нисходящем выдохнула “Сетрия”. Ладони обожгло тут же. Хиленький, совсем слабый дар земли потек в меня через

руки, через кончики пальцев, втекая в сосредоточие магии в моей груди.

Последние капли дара я принимала нехотя. Все еще сопротивлялась, старалась удержать в Софи жизнь, но невозможно произнести заклинание и прервать его исполнение.

Поток закончился, и меня пошатнуло. Я снова завалилась на снег, пытаюсь отдышаться. Отвлекая себя, вспоминала, как работала карающая длань магического равновесия. Если память мне не изменяла, воспоминания приходили через ассоциации. То есть маг получал память другого не полностью, а лишь те яркие фрагменты и события, связанные с темой или определенным словом.

Например, если произнести слово этикет. Память подкинет то, что запомнилось магу больше всего. Но на эту тему, при попытке увидеть хоть что-то, память Софи молчала. Видимо, годы, проведенные в монастыре, стерли все, что больше не имело значения.

– Мама, – произнесла я и обжигающие слезы побежали по щекам.

Я увидела лицо женщины с такими же как у нас светло-каштановыми волосами с примесью меди. Она склонилась над колыбелью. Она улыбалась, такая красивая.

Она же и ее крепкие объятия, когда я упала в саду и разбила коленку о камень. Ее утешения, ее голос и теплые слова. Самый яркий солнечный день и самое голубое небо над нашими головами.

И снова она, но теперь несколько старше. Голубые глаза смотрят так пронзительно. В них слезы счастья. Она готовила меня к первому выходу в свет. В этот день она поняла, насколько сильно я уже выросла. Напольное зеркало за ее спиной, светлая комната и вид за окном. Снова лето, жаркое лето в цветочном саду.

Бал. Первый или очередной? Я танцевала со своим кавалером, не глядя на него. Удерживая руки, как и подобает, ни разу не сбилась с шага, скользя по паркету огромного бального зала, где почему-то, несмотря на праздничную атмосферу, танцевали только мы вдвоем. А она смотрела на меня. Смотрела с такой необъятной гордостью. В этот день я танцевала для нее.

Она умирала на моих глазах. За обедом им с отцом резко стало плохо. В этот день ему не нужно было на службу. Вечером мы собирались посетить с визитом семейство Кокстеров.

Я приказала слугам переложить их на софу здесь же – в столовой. Отец уже не дышал, когда мать, чьи руки я пыталась согреть дыханием, призналась, что в день моего рождения детей родилось двое. Монахини сказали, что матери показалось, но она точно слышала крик второго ребенка.

Она рожала в монастыре Девы Лиории. Они с отцом ехали в дормезе, когда начались роды. Переезжали из провинции в столицу, потому что отца повысили по службе и перевели в Департамент уголовных расследований.

Он был детектив-инспектором.

– Найди брата или сестру. Найди, Софи, моя девочка, и вместе вы справитесь.

Это были последние слова леди Роерти. Ее остекленевшие глаза Софи закрывала сама. Служанки рвались убрать со стола и расчистить столовую, чтобы дать вызванным констеблям больше свободного места, но Софи не разрешила.

Не прикасаясь к посуде, она сама осмотрела стол. На первый взгляд все казалось привычным, простым, идеальным. Кроме чая в чашках. Девушка была слабым магом, но проверив содержимое чашек, даже она поняла, что помимо чая там было что-то еще.

Кто мог добавить яд в чай? Отец всегда проверял напитки и еду, прежде чем допустить домашних к столу. Специфика его работы оказывала сильное влияние и на жизнь за стенами департамента. Желающих поквитаться с ним было не перечесть. Но он проверял. Всегда проверял чайничек с чаем до того, как служанка разливала чай по чашкам.

Однако на этом обеде это делала не служанка. Роль прислуги в тесном семейном кругу на себя взяла леди Малия Гановски. Она часто забегала к леди Роерти за советом или просто пожаловаться на жизнь. Вот и в тот день она пришла с визитом и ее пригласили к столу.

Но леди не обедала с нами. Она лишь разлила чай по чашкам, а после в распахнутое настежь окно ворвался срочный магический вестник. Леди Гановски извинилась и спешно

ушла еще до того, как все приступили к трапезе.

Софи чай не пила. Не любила этот напиток и предпочитала воду. Но сколько же раз она сожалела, что не умерла тогда вместе с родителями, что не выпила чай.

Леди Малия Гановски. Любовница дяди – двоюродного брата отца.

Глава 3.3

Осмотрев третью – полную чашку, Софи лишь убедилась, что и в нее добавили яд. Не иначе как для отвода глаз, потому что в чайничке следов неизвестного зелья не было.

Она не выходила из столовой до самого приезда констеблей. Сидела на втором диване с резной спинкой, вытянувшись, словно струна, и никого не подпускала к столу. Но ей самой пришлось встречать представителей правопорядка. Чертов этикет!

Когда она в сопровождении констеблей вернулась в столовую, части посуды на столе уже не было. Проворная служанка унесла ее на кухню.

Софи еще никогда не бегала так быстро. Она ворвалась на кухню с криком “Не смей”, но было поздно. Служанка обронила поднос с посудой на пол, и чашки, чайник, несколько тарелок – все разбилось. Содержимое кружек перемешалось с содержимым чайника.

– Вы же приказали все убрать, моя леди, – горько заплакала служанка, опускаясь над осколками.

– Я не говорила, – обреченно произнесла Софи.

Остатки чая были не пригодны к экспертизе. Нет, ее, конечно, сделали, собрав с деревянных половиц все, что удалось. Но в итоге чего только не нашли, включая крысиную отраву, которой время от времени обрабатывали углы кухни.

Саму Софи допросили. Она рассказывала, все как есть. Но доказательств ее словам не нашлось. Потому что при вскрытии следы яда не были обнаружены. Экспертам вообще ничего не удалось найти, будто сердца ее родителей просто остановились.

Софи выгнала служанку из дома в тот же день, и та не была омрачена этим фактом несмотря на то, что ей не дали ни рекомендаций, ни выходного жалования. Ее звали мисс Амелия Ролл. Молодая девчонка с большими зелеными глазами, что казались такими на фоне худосочного тела.

Обнаружение неизвестного вещества, как и приказ все убрать, который Софи не отдавала, в итоге приписали стрессу. Мол, девушка выдавала желаемое за действительное. Рабочей же стала версия смертельного заклинания отсроченного действия, но предмет, на который оно было наложено, тоже не нашли, полагая, что убийца или вынес его из особняка, или и вовсе не приносил, а стоял снаружи на расстоянии, достаточном для воздействия.

Констебли вытоптали сад подчистую, но следов мага не нашли.

Черeda ужасающих видений закончилась. В темноте сомкнутых век я переводила дыхание. Это оказалось тяжело, действительно наказание. Я не смотрела, я проживала все воспоминания Софи, чувствуя ее эмоции, ее опустошающее бессилие, ее отчаяние, ненависть, страхи, гнев и желание докопаться до правды.

Мне предстояло прожить еще так много: испытать ее боль, ее разочарование. Я не хотела, не желала этого, малодушно опасаясь увидеть последние дни той, кто оказалась моей родной сестрой.

И все же, едва шевеля потрескавшимися губами, я прошептала:

– Монастырь.

На меня обрушилась чудовищная несправедливость. Я чувствовала все: то, как день за днем ее пытались сломать, истязая на протяжении двух бесконечно долгих лет. Ее ставили коленями на мелкие камни. Она не чувствовала тела из-за ледяной воды, которой ее обливали. Неделями сидела в темноте и тишине, запертая в тюремной камере под храмом.

Но было и то, что удивило. Ей преподавали этикет, как мне когда-то. Давали знания о ядах, заставляли пить эти самые яды по капле, чтобы выработать устойчивый иммунитет. Фехтование, кинжалы, мечи. Впервые получив в руки стилет, Софи упала в обморок и едва сама себя не заколола. Она не умела, не могла, была не способна, но ее заставляли, как и прочих, а если не получалось, жестоко наказывали.

Зелья, заклинания, шифры. Сколько же много таили в себе стены монастыря Девы Лиории. Те, кто выходил отсюда, кто уезжал в новую жизнь вместе с мужьями...

Они ненавидели мужей до крика, но не боялись, потому что видели чудовищ куда страшнее. И при этом эти девочки были способны убить своих мужей, используя даже вилку.

Но Софи такой не была. Она просто не поддавалась их обучению. Нежная девочка с силой духа, какой можно было только восхищаться. Ее шаг в пустоту с башни монастыря, ее тихую смерть и искреннюю радость от нашей встречи я ощутила каждой клеточкой своего тела.

Распахнув веки, я кое-как села на колени и с болью вновь взглянула на сестру. Это было выше моих сил, но я сама закрыла ее остекленевшие глаза и улыбнулась в ответ на искреннюю счастливую улыбку. В своей смерти она нашла освобождение от плена, и я почти ненавидела ее в этот момент. Потому что она могла бы, мы вместе могли бы дать отпор и монастырю, и ее мужу, и всем тем, кто был виновен в смерти наших родителей.

Но она сделала свой выбор, и я не могла, не посмела бы ее упрекнуть. Потому что она не видела того, что видела я. Для нее, как для слабого мага, линия кровного зова погасла еще полтора дня назад.

Я держала ее ледяную руку и стирала с лица жгучие слезы. Она думала, что я не приду.

– Я отомщу, клянусь. Я отомщу, чего бы мне это ни стоило, – пообещала я, сжимая ее пальцы. – Они все заплатят за то, что сделали с тобой.

***

– Леди Роерти, вы что-то сказали?

Я сжала зубы с такой силой, что почти расслышала их скрип. Все уже произошло, все уже было. Сердце замедляло

своей темп, а я медленно открыла глаза и взглянула на детектив-инспектора сонно-недоуменно.

– Что? – сорвалось с моих губ.

Пыталась проморгаться и согнать сонливость, но получилось с трудом. Сказывалась выматывающая усталость последних трех дней.

– Вы что-то сказали, – мягко повторил он.

– Вероятно, мне что-то приснилось, – я натужно улыбнулась, а сидящая рядом служанка громко всхрапнула.

Мы одновременно взглянули на эту милейшую женщину. Храп повторился.

– Надеюсь, я не мешала вам отдыхать, – произнесла я, не зная, что еще сказать, потому что молчать после начала беседы было верхом невоспитанности.

– Если вы хотите спросить, не мешал ли мне ваш храп, то нет, – сдержанно ответил лорд Карилл.

Но уголки его губ дрогнули.

– Я никогда не храплю! – возмутилась я на недостойное для леди обвинение.

– Конечно-конечно, – согласился детектив-инспектор.

Но с таким видом, что мы оба поняли – кто-то из нас сильно лжет и еще сильнее издевается.

– Кто-то храпел? – всполошилась служанка, разбуженная моим возмущением.

– Никто не храпел, миссис Претти, спите, – мягко ответил ей лорд и посмотрел на меня.

Насмешливо посмотрел.

Во мне закипало негодование. Пришлось приложить все усилия, чтобы проигнорировать провокацию детектив-инспектора. Я даже к окну демонстративно отвернулась. Но заметив оживленную улицу города, а не дорогу в серых столбиках деревьев, покрытую по сторонам снегом, все же была вынуждена спросить:

– Долго нам еще?

– Не более десяти минут. Спешите расстаться со мной, леди Роерти?

– Спешу увидеть любимого мужа, – не сдержалась я от шпильки.

В тот же миг на губах лорда Карилла померкла улыбка.

Глава 4

Молчание в карете угнетало. Я ощущала свою нервозность столь ярко, будто ее можно было потрогать руками. Мысли о встрече с мужем вызывали страх. Иррациональный, беспричинный. Я не могла ему сопротивляться.

А следовало. Именно сейчас мне как никогда требовалась холодная голова. Встреча с мужем Софи так рано не входила в мои планы. Мне по-прежнему требовалась информация, по-прежнему следовало где-то отсидеться. Но где?

Законы Ристинга были едины для всех. Леди моего положения не могла даже передвигаться по улицам без сопровождения компаньонки, родственника-мужчины или личной служанки. Самостоятельно заселиться в самую захудалую гостиницу я тоже не могла.

Представиться мисс? На время вернуть свое имя? Не имея уверенности в завтрашнем дне, не владея ситуацией, я не могла подставиться. У Ястреба – главаря банды “Певчих птичек” были длинные руки. Найти меня, если я представлюсь своим именем, ему не составит труда. Да и благовоспитанная мисс имела столько же вольности, сколько и молодая леди.

Вот падшая мисс – это другое дело. Там и самостоятельности больше, и руки развязаны отсутствием условностей. Но имелся один огромный минус. Падших дам ждало всеобщее порицание и нездоровое внимание. Поэтому они стара-

лись не выходить на улицу без надобности.

Заселись же я в гостиницу как дама без сопровождения, а значит, и защиты, и к вечеру дверь в мой номер выломают те, кто решит, что одинокая молодая особа – их законная добыча.

Что же касалось защищенной гостиницы или комнаты в доме добропорядочной миссис – ни одна уважающая себя дама не поселила бы столь безнравственную особу на своей территории. Такой позор не смывала даже кровь.

– Лорд Карилл, у меня к вам просьба, – отчаявшись, я хотела попросить его снять для меня комнату.

Днем я бы из нее даже не выходила. Чтобы собрать информацию, мне бы хватало и ночей. Но я вовремя прикусила язык. Этот человек собирался передать меня мужу, даже зная, что ничего хорошего меня не ждет. Он действовал согласно букве закона, и я его понимала. Правда понимала. Но принять не могла.

Детектив-инспектор смотрел на меня со всем вниманием. Я же кусала губы, ища выход из положения, в котором оказалась. Время утекало сквозь пальцы.

Вероятно, устав ждать продолжения, лорд Карилл решил подтолкнуть меня:

– В чем заключается ваша просьба, леди Роерти?

Ответ пришел внезапно.

– Если вас не затруднит, расскажите, пожалуйста, каково это было – работать с моим отцом?

Услышав мой вопрос, детектив-инспектор посветлел лицом. Угрюмое выражение стекло, уступив место мягкой, ничего не значащей улыбке.

– Я мало что могу рассказать вам, все дела департамента засекречены, но вы должны знать, что ваш отец не раз спасал мне жизнь. Всем, что я знаю, я обязан ему. Лорд Роерти многому научил меня на практике, и я горд, что мне довелось работать под его началом. Примите мои искренние соболезнования.

Я в ответ лишь сдержанно кивнула. Было видно, что лорд Карилл говорил искренне, но во мне его слова не вызывали никаких эмоций и... видений. Этим утром я раз за разом пыталась воскресить воспоминания Софи, говоря то “папа”, то “отец”, то “лорд Роерти”, но ничего. Пустота.

Софи будто почти не запомнила отца. Или, что более вероятно, просто редко его видела – такие, как лорд Карилл, были женаты на работе.

– Софи, есть еще кое-что, о чем я должен спросить у вас, – внезапно обратился ко мне детектив-инспектор. – Я понимаю, что воспоминания о монастыре вызывают у вас лишь негативные чувства...

– Это мягко сказано, – подтвердила я, меньше всего желая разворачивать эту тему.

– И все же я вынужден спросить. Что вам известно о “Клубе покладистых жен”?

Я оторопела. Этот вопрос лорд Карилл должен был задать

мне еще днем. Но он будто специально не поднимал тему тех чудовищных преступлений, что совершались монахинями по отношению к леди и миссис.

Мне казалось, что такое его отношение было связано со скоропостижной кончиной монахинь. Вроде как если не на кого повесить преступление, то и расследовать это дело нет смысла. А повесить действительно было не на кого. Этим утром монахини из монастыря Девы Лиории наказали себя сами, причем сделали это на моих глазах.

Сидя в холле в ожидании своей очереди на допрос, я старалась держаться от них подальше. Я была последней, кого должны были пригласить в кабинет, на двери которого висела табличка “Допросная”.

В тот самый момент, когда из него вывели очередную послушницу, следом в холл вышел и сам лорд Карилл. Мы неизбежно встретились взглядами. У меня не было достаточно времени на подготовку к этой беседе, но я успела повторить свою версию того, что видела при пожаре, не меньше дюжины раз.

Он собирался меня вызвать. Я видела эту решимость в его глазах. Проверь он мой дар, находясь в непосредственной близости от меня, и уже к вечеру меня судили бы за сожженный монастырь.

Но судьба распорядилась иначе.

Глава 4.2

Но судьба распорядилась иначе. Отделившись от компании других сестер настоятельницы, одна из монахинь подошла к детектив-инспектору. Она во всеуслышанье потребовала, чтобы послушниц немедленно отпустили.

– За нами уже приехали экипажи. Бедные девочки и так натерпелись за это утро, так они еще и в неприглядном виде. Вы можете представить себе, какой это позор для дочерей Трехликого? Вы не имеете права держать их здесь!

Весь этот спич детектив-инспектор выслушал с каменным выражением лица. Взглянув в закрытое металлическими решетками окно, я убедилась, что возникшие на простых черных экипажах, больше похожих на катафалки, действительно ждали нас у центрального входа в департамент.

Обратно в монастырь не хотелось. Нет, я бы с искренней ненавистью могла бы сжечь еще парочку монастырей, если в них занимались тем же. Но сейчас мне требовалось время на восстановление. Магический резерв был пуст, а произнесенное запрещенное заклинание вкупе с побочными эффектами в виде видений высосало из меня последние физические силы.

– Вы всерьез полагаете, что я держу этих девушек здесь против их воли? – на губах лорда Карилла появилась такая снисходительно-надменная презрительная улыбка, что меня

передернуло. – Каждая из ваших послушниц на допросе рассказывала о пытках, которым они подвергались в монастыре.

– Трехликий учит нас смирению! – выпалила сестра.

– И каждая говорит о том, что находилась среди послушниц не по своей воле. Сядьте, сестра Августа. Отсюда вам сегодня уже не выйти.

Последние слова для сестер настоятельницы стали громом среди ясного неба. Отшатнувшись от заметно помрачневшего детектив-инспектора, монахиня на неровных ногах вернулась к своим. На их потрепанных временем лицах застыли маски глухой решимости.

Я не могла слышать, о чем они говорили. Сидела в отдалении, не желая попадаться им на глаза, но отчетливо видела, как они почти одновременно достали из-под ворота своих ряс медные треугольники на цепочках.

В центре каждого треугольника имелся глаз, но радужку и зрачок ему заменяла оранжевая бусина, похожая на янтарь. Вынув эти бусины, монахини раскусили их, словно полые капсулы, проглотили и...

Повалились замертво.

Я так и продолжала сидеть на деревянной скамье, пораженно глядя на открывшуюся моему взору картину.

– Вы что, их не обыскали?! – разъяренно, да фактически пыша гневом воскликнул детектив-инспектор.

– Так... потерпевшие же, – неуверенно промямлил ответственный констебль.

– Убрать и вызвать некромантов! Сейчас же! Расчистить холл! – отдавал он резкие, отрывистые приказы, а после снова взглянул на сжавшуюся меня.

Подозвав к себе двоих из стражи, которая была расставлена у входа в департамент как снаружи, так и изнутри, лорд Карилл кивнул на меня. После этого меня и отвели в кабинет детектив-инспектора, где выдали стандартную форму констебля.

– Софи, вы что-нибудь знаете? Может быть, слышали что-то важное?

– Полагаю, мне известно не больше, чем вам, – ответила я, выныривая из собственных воспоминаний.

– И все же, – настаивал детектив-инспектор.

Я снисходительно улыбнулась, склонив голову на бок.

– Мне известно, что мужчины без совести и чести отсылали своих жен в монастырь, чтобы через четыре года получить покорных их воле супружниц, – начала я, тщательно подбирая слова. – Мне также известно, что аристократы Ристинга в большинстве своем этих самых жен получали практически целыми и практически невредимыми.

– Не все аристократы и даже не многие. Скорее единицы, – парировал лорд Карилл.

Моя улыбка стала совсем снисходительной, даже издевательской.

– Могу я узнать, почему вы так думаете? – спросила тихо.

– Потому что первые послушницы прибыли в монастырь

не более четырех лет назад. Об этом свидетельствуют показания ваших сестер.

– По несчастью? – не удержавшись, съязвила я и ледяным тоном произнесла: – Они могут вам рассказать лишь о том, что видели своими глазами. Сестры настоятельницы мертвы, а значит, допросить их нельзя. Учитывая же, что вы до сих пор задаете мне вопросы, полагаю, некромант также не смог допросить их бездыханные тела. Я права?

Детектив-инспектор заскрежетал зубами. Кажется, ему не пришлось по нраву ни мои слова, ни мое хорошее настроение.

Взяв себя в руки, я тихо призналась:

– Я ничем не смогу вам помочь, потому что видела столько же, сколько видели другие пленницы, находящиеся со мной в монастыре в одно время. Что касается тех, кто уже выпущен, я видела некоторых своими глазами. И то, что я видела, подсказывает мне, что даже если бы вам удалось добыть их имена, они бы все равно все отрицали. Просто потому, что их страх перед монахинями больше, чем страх собственной смерти. И вы не достанете из них эту информацию даже под пытками. Нас методично ломали, лорд Карилл.

– Но монахини мертвы, им нечего бояться, – возразил он. И был убежден в своих словах.

Я едва не закатила глаза. Ястреба всегда бесило, когда я так делала.

– Сколько монастырей существует в Ристинге? – спросила

я с намеком.

– Вы полагаете... – начал было он, мрачняя.

– Я ничего не могу утверждать, потому что мне известно не больше, чем вам, – сдержанно напомнила я.

Лицо детектив-инспектора стало каменной маской.

– Я проверю эту информацию, – отрезал он сухо.

Я снова улыбнулась.

Глава 4.3

Я снова улыбнулась. Просто не сдержалась и, чтобы скрыть свои эмоции, вновь посмотрела в окно. Но все же добавила:

– И вряд ли что-то найдете. Эти монастыри при храмах Трехликого стояли еще до “Великого разъединения”. Они не глупы, лорд Карилл, иначе монахини не стали бы совершать самый тяжкий грех – самоубийство, прямо посреди холла Департамента уголовных расследований.

Переведя дыхание, я взглянула на свои пальцы и тут же спрятала их по сторонам от себя за полами плаща. Именно руки ставили под сомнение мое аристократическое прошлое.

Я отстраненно продолжила:

– И, конечно, вы забываете еще кое-что. Все девушки попали в монастырь Девы Лиории не по своей воле. Несомненным преступлением является тот факт, что их истязали, нас истязали, – исправилась я, облизнув сухие губы. – Но отправили их туда мужья. И отправили не за бесплатно.

– Ваш муж заплатил настоятельнице, чтобы вас приняли? – уточнил лорд Карилл.

Кажется, для него эта информация была новой.

– Вас это ошеломляет? – спросила я прямо, но вопрос так и повис в воздухе без ответа. – Как там говорят? Спрос рож-

дает предложение? Даже если ни один из монастырей сейчас не замешан в истязании леди и миссис, то совсем скоро “Клуб покладистых жен” найдет себе новое пристанище. И вы снова ничего не сможете с этим сделать. Потому что по законам Ристинга жена – собственность мужа, и он волен распоряжаться ею по своему усмотрению.

Вывалив все это, я взглянула мрачному детектив-инспектору прямо в глаза. В его напрочь затянутые чернотой глаза. Не хотела строить из себя всезнайку, но у меня было время подумать и обдумать случившееся с Софи. Справедливости в этом деле законным способом было не добиться.

– И, кроме того, это дело вне юрисдикции вашего департамента, – поставила я жирную черту. – Истязая, монахини никого не убили. А если и убили, то вряд ли вам удастся найти тела. На монастырских кладбищах зачастую не указывают имена.

– Вы истинная дочь своего отца, леди Роерти, – глухо отозвался детектив-инспектор. – Вы правы, это дело вне моей юрисдикции, но пока оно идет сопутствующим по делу о пожаре, за которым скрыли убийство настоятельницы, я имею право копать так глубоко, как только получится. Та дама, которая подожгла монастырь, могла бы дать показания, рассказать о своем пребывании в нем, если это была месть за совершенное над ней насилие. Вы ведь ее видели, леди Роерти?

Он подался вперед, пристально всматриваясь в мое лицо. Но на нем не дрогнул ни единый мускул. Я по-прежнему си-

дела за стеной из вежливой улыбки. Почему-то мне подумалось, что будет жаль, если детектив-инспектора убьют. А его убьют, если он не оставит это дело.

Жестокости и безжалостности монахинь могли позавидовать палачи короля.

Мы так и продолжали смотреть друг другу в глаза. Запрокинув голову на спинку скамейки, служанка вздрогнула и что-то пробормотала во сне.

– Лорд Карилл, а куда бы могла податься девушка моего положения? – произнесла я неожиданно – даже для самой себя.

Детектив-инспектор мгновенно выпрямился. Взглянув в окно, он шумно выдохнул, вновь посмотрел на меня и коротко стукнул в стенку экипажа, крикнув кучеру:

– Еще круг вокруг площади.

Так я и поняла, что мы приехали. Сердце сжалось, в душе поселилась тревога. Я опустила взгляд. Думала, что лорд уже не ответит, что и станет для меня честным ответом, но он вдруг заговорил, по-прежнему глядя в окно:

– У меня нет для вас утешения, леди Роерти. Я думал над вашей судьбой все сегодняшнее утро и, конечно, мне бы хотелось отплатить вашему отцу за его доброту и покровительство хотя бы через вас. Но я не нашел таких вариантов. Хотя поверьте, рассматривал даже самые бредовые идеи.

– Например? – спросила я, просто чтобы поддержать разговор в эти истекающие минуты.

Это время детектив-инспектор давал мне на то, чтобы собраться. И я была благодарна ему за это.

– Например, вы могли бы венчаться в храме с другим. Этот брак, несомненно, был бы выше документально заключенной сделки. Но не расторгнул бы ее, что привело бы к судебным тяжбам. Вы бы получили запрет на выезд из столицы до конца разбирательств, и это была бы лишь малая часть ваших проблем.

– Я понимаю полет вашей мысли, – усмехнулась я невесело, представив эту катастрофу.

Если бы нечто подобное произошло, супругу было бы значительно легче и удобнее заказать мое убийство.

– Или, будь вы сильным магом, вы могли бы поступить в Королевскую Военно-магическую Академию. Для тех, чей дар действительно силен, разрешение от супруга не требуется. Конечно, факультет боевой магии вам не светил бы, все же вы маг земли, но вы могли бы претендовать на место военного целителя на факультете целительской магии. Однако, насколько мне известно, у вас слабый дар, леди Роерти.

– Вы действительно искали выход, лорд Карилл. Я удивлена, – призналась я искренне, полагая, что с этим лордом мы более не встретимся. – Я благодарна вам за помощь.

– Но этой помощи ничтожно мало, – признал он с издевкой, обращая эту издевку внутрь себя.

Я же опустила взгляд. Пыталась не улыбаться. Видит Трехликий! Я так сильно сжимала зубы, что у меня заболели

скулы. Кажется, мы все-таки нашли выход из этой западни.
И пока я все еще не могла в это поверить.

Глава 4.4

Моя сестра действительно была слабым магом с даром земли. Ее дар перешел ко мне, но управляться с ним я не умела. Свой же дар – огня, я пока была вынуждена скрывать, но лишь до момента, пока мы с детектив-инспектором не расстанемся.

Впрочем, стоило заметить, что я и со своим-то даром справлялась лишь на уровне инстинктов, ранее не имея возможности, да и желания примыкать к какой-либо из академий. Срок обучения в академиях на разных специальностях занимал от двух до пяти лет.

Меня устраивала моя жизнь. Пока. Моей мечтой было переплыть через чертов ров, что разъединял два королевства, некогда бывшие единым, и увидеть большой мир. Те заклинания, которые знала, я изучала в самых разных жизненных обстоятельствах. И все же я была сильным магом огня. Настолько сильным, что Ястреб пророчил мне место своей королевы.

С чем я, естественно, была не согласна.

– Впрочем, это даже хорошо, что у вас нет сильного дара, – заметил детектив-инспектор, продолжая смотреть в окно. – У наших границ затяжная война. Боевых магов и целителей сейчас готовят быстро, всего год, а после сразу распределяют на службу.

Я покивала, потому что именно так все и было. Затянувшаяся на десятилетия война шла не только на суше, но и на море. На искусственно созданном море.

Эту историю я слышала сотни раз в самых разных ее вариациях. Но в общем-то все сводилось к тому, что два соправителя – два родных брата, не поделили земли, оставленные им отцом.

В другой же версии люди говорили о магических источниках, которые прятались под землей. Мол один брат пытался их сохранить, а другой использовал чистейшую магию для торговли с другими материками и расами.

Вторая версия казалась мне более правдоподобной. Имея сокрушительную магическую силу, один из братьев отделил от основного материка большой остров. При этом, если бы он взял себе место где-нибудь с краю, то второй правитель вряд ли вступил бы в эту затяжную войну.

Мол разошлись и разошлись. С кем не бывает? Но первый правитель оттяпал от основного материка самый центр. Мы были что-то вроде дырки в бублике, а вокруг нас неистовало искусственно-созданное из подземных вод море. Единственным выходом из этого моря был узкий залив, охраняемый так, что самые жестокие сражения велись именно там.

До сегодняшнего дня мне не доводилось бывать в столице. Да и на море побывать не удалось, но я видела карты Ристинга. Оттуда и были мои географические познания.

Что же касалось источников, ставших предметом спора,

то поговаривали, что на большом материке после отделения ядра их практически не осталось. Маги рождались все реже, а уж о сильных и говорить было не о чем. У нас же с источниками все было в порядке. Даже выходцы из самых бедных окраин иногда по силе магического дара не уступали столичным аристократам.

Карета остановилась рывком. Подняв взгляд, я посмотрела на детектив-инспектора. Он явно хотел что-то сказать, но все никак не решался, что было странно для мага его профессии и положения.

Я не стала дожидаться такого ненужного прощания.

– Всего доброго вам, лорд Карилл. Благодарю вас за эту поездку и гостеприимство, – произнесла я, поднимаясь.

Коснулась ручки на дверце кареты, но детектив-инспектор вдруг резко накрыл мою руку своей, не давая выйти. Инстинктивно я попыталась одернуть пальцы – нас будто разрядом молнии ударило, но лорд держал крепко.

Мы снова встретились взглядами. Слишком близко.

– Софи, что бы там ни было, не делайте то, что задумали, – горячо выпалил он. – Я же вижу вашу решимость. Ваша смерть или арест ничего не решат.

Я опешила. Едва не села туда же, где сидела. Во-первых, поперев все нормы этики и морали, он уже во второй раз называл меня лишь по имени. А во-вторых...

То есть, подозревая, что я собираюсь убить супруга или наложить руки на себя, лорд Карилл решил убедить меня

в том, что это бесполезно. Не помочь девушке в отчаянии, не пойти против законов и своих принципов ради памяти о дружбе с моим отцом.

Нет. Он решил отдать меня мужу, как того требовал закон, но при этом выдать напутственную речь в стиле “От вашей смерти ничего не изменится, леди Роерти, так что живите и мучайтесь дальше. И вообще смиритесь. Леди в вашем положении полагается смирение”.

Естественно, я не собиралась ничего с собой делать и уж тем более расправляться с супругом таким прямолинейным способом. Благоразумие, слава Трехликому, все еще сопровождало меня. Но вот слова детектив-инспектора разозлили.

– А катитесь-ка вы к дьяволу, лорд Карилл, – выпалила я, одной этой фразой перечеркивая все свое благоразумие.

И пока детектив-инспектор не опомнился, я вышла из экипажа самостоятельно, проигнорировав поданную кучером ладонь. Но успела сделать всего три жалких шага.

– Леди Роерти, – произнес седовласый старец в сером пальто с пелериной и черном высоком цилиндре.

Я мгновенно узнала этого человека, стоило ему шагнуть ко мне вместе с двумя сопровождающими. Внешний вид последних не вызывал доверия – типичные головорезы. Их потасканные морды являлись великолепной демонстрацией. Я понимала, если стану сопротивляться, ко мне тут же применят силу.

К сожалению, противостояние начиналось раньше, чем я

на то рассчитывала.

Глава 5

В центре площади, окруженной большими четырехэтажными домами из серого кирпича, стоял памятник королю. Вокруг него в этот час прогуливались мамы и няни с детьми, а также молодые парочки, за которыми строго следили шедшие на шаг позади служанки.

Не обременяя себя приветствием, я сделала еще один шаг. За спинами встречающих меня мужчин стояла карета с гербом моего рода.

Моего.

Мой супруг не являлся аристократом по рождению. Богатым, обеспеченным, влиятельным – да, но мистером. Свадьба со мной подарила ему титул лорда и вхождение в род, в коем на сегодняшний день на территории Ристинга насчитывалось всего два человека: я и он.

Остальные члены рода продолжали свою жизнь на отрезанном от нас материке и, вероятно, о рождении Софи даже не знали. Почты между материками не существовало.

Еще один шаг дался мне с огромным трудом. Я изо всех сил сдерживала видение, только не сейчас! Пыталась добраться до кареты раньше, чем свалилась бы в обморок, но проклятие запрещенного заклинания не знало милосердия.

Моргнув раз, я очутилась за дверью чужого кабинета. Точно знала, что это особняк моей семьи. Я выросла в нем. Каж-

дый угол, каждый закуток – все было знакомо. Чужаками же этому месту оставались те, кто сейчас внутри кабинета подписывал договор о заключении брака.

Моего брака.

В тонкую щель между дверью и косяком я видела худощавого старика. Острые черты лица, приличествующая возрасту худоба. Протерев стеклышко о фрак на груди, личный секретарь моего будущего мужа выверенным движением вставил монокль и с некоторой ленцой воззрился на моего дядю, читающего договор.

Дядя же сидел в кресле спиной к двери. Я могла видеть только его темные волосы на затылке. К этому моменту приехавший с секретарем целитель уже покинул наш особняк, подтвердив мою чистоту, что и стало поводом для немедленного подписания договора.

– Лорд Хенетинг, ничего нового в этом договоре вы не найдете, – поторопил поверенный. – Все имущество девчонки остается за вами. Мой наниматель уже подписал бумаги о передаче особняка, экипажа и счетов на ваше имя. Вы найдете их на последних листах. Мы претендуем только на имя рода и титул.

– Титул мне не нужен, у меня есть свой, – суетливо ответил дядя и взялся за перьевую ручку. – Но имейте в виду, девчонка с норовом. Вашему нанимателю придется сильно постараться, чтобы ее укротить. Советую отправить ее в монастырь и как можно скорее. Вы что-нибудь слышали о

«Клубе послушных жен»?

– Вам известно, в каких кругах вращается мой господин,
– ответил секретарь снисходительно.

Лорд Хенетинг добрался до последнего листа. Поставив подпись, он взялся за второй экземпляр и добавил:

– Тогда это и ваш, и мой идеальный вариант. После монастыря через четыре года эта девочка уже не будет представлять угрозы ни для меня, ни для вашего господина. Он получит послушную покладистую супругу.

– Всенепременно, – секретарю явно не терпелось скорее покинуть наш негостеприимный особняк.

Второй экземпляр тоже был подписан. Поднявшись, мужчины обменялись рукопожатиями, но дядя на мгновение придержал руку поверенного.

– Я бы не отказался от небольшой компенсации. Все-таки с любимой племянницей расстаюсь, – заявил он, нервно улыбаясь.

– Она вам не родная, в вас нет ни грамма общей крови,
– напомнил секретарь и все же отобрал свою руку. – Всего доброго, лорд Хенетинг. Надеюсь, больше не встретимся. Экипаж за леди Роерти прибудет утром.

Я едва успела взлететь вверх по лестнице и спрятаться между столбиками, на которых держались перила, прежде чем мужчины покинули кабинет моего отца.

Проводив гостя мрачным взглядом, дядя все еще пытался рассыпаться в любезностях. Но едва дверь закрылась, особ-

няк огласил его взбешенный рев. И он нашел на ком отыграться. До самого утра он осаждал мои покои.

С каждым разом приходиться в себя становилось все тяжелее. С трудом приоткрыв веки, я моргнула несколько раз, чтобы прогнать наваждение. Но оно не прогонялось. Я снова полулежала в объятиях лорда Карилла.

– Прайнер, вы мне снится? – спросила я тихо и осторожно коснулась пальцами его щеки.

Пальцами, обремененными перчатками. Какая жалость. Из чистого любопытства мне хотелось узнать, колючие у него щеки или нет. На первый взгляд они выглядели гладкими, слишком идеальными. Неужели он брился ежедневно?

Лорд на мгновение зажмурился и с шумом выдохнул, словно мое прикосновение причинило ему боль. Испугавшись, я одернула руку. Перчатки из шерсти мирнога были теплыми внутри, но снаружи иногда имели свойство колоться мелкими, практически незаметными волосками.

– Лорд Карилл, я бы попросил вас поставить леди на ноги. Как видите, она уже пришла в себя, – с нескрываемым возмущением произнес секретарь.

– Как вам будет угодно, – отчеканил детектив-инспектор и действительно помог мне обрести почву под ногами.

Соблюдая приличия, я сделала назад два крохотных шага. Казалось, лорд Карилл внимательно наблюдал за моими действиями, словно боялся, что я снова потеряю сознание.

– Моя дорогая, я помогу вам! – поспешила ко мне миссис

Претти.

Скользнув от кареты, рядом с которой стояла, она приблизилась ко мне и платочком утерла слезы. Свои слезы. У нее глаза были на мокром месте.

Оправив мою шляпку, а затем плащ, она осенила меня тройным перстом и отступила к детектив-инспектору.

– Леди Роерти требуются отдых и длительное наблюдение целителем, – проговорил он, бросив на секретаря все тот же мрачный взгляд.

Этот же взгляд поочередно достался мордоротам.

– Со всем уважением, лорд Карилл, но мой наниматель сам разберется, что ему делать с его драгоценной супругой, – ответил старик и мягко, по-отечески улыбнулся, словно видел перед собой не детектив-инспектора, а глупого юношу.

– Леди Роерти, в карету.

Глава 5.2

Последнее прозвучало не иначе чем приказом. Взглянув на своего спасителя в последний раз, я постаралась ободряюще улыбнуться, но вышло откровенно жалко. Забираться в карету мне помогал кучер. Но едва там же оказался секретарь, я вновь посмотрела на лорда.

Он стоял все там же, пристально глядя на меня. Скулы заострились, на красивом лице заходили желваки.

– А как же леди-то без сопровождения? – раздосадованно прошептала миссис Претти.

Но ей не о чем было переживать. О своей репутации в этот момент я думала меньше всего.

Больше я на детектив-инспектора не смотрела. Но его взгляд ощущала на себе до самого поворота, за которым скрылся экипаж. Мое время по-прежнему утекало сквозь пальцы.

С площади мы выехали на одну из главных улиц. Улиц, где прошло детство Софи. Не было каких-то особенных видений. Я узнавала их вспышками, стоило лишь моргнуть. Лучшая кондитерская, булочная с самым хрустящим хлебом, многочисленные лавки по пошиву обуви и одежды.

Все это было для меня чужим, но неуловимо знакомым. Я знала эти трех-, а нередко и четырехэтажные дома, уютящиеся рядом друг с другом по единой линии. Для их постройки

использовали серый кирпич.

Большие окна, выкрашенные в черный ставни и низкие серые крыши. Во всем этом строгом ансамбле лично мне нравились кованые ограды узких балконов да высокие фонари. На окраинах Ристинга освещение не то чтобы было скудным, оно там в принципе отсутствовало.

Спрятав монокль в карман фрака, секретарь сверлил меня высокомерным взглядом. Заметив это, я ответила и теперь смотрела на него так, как никогда не позволила бы себе леди: открыто, прямо, мрачно.

Мне доставляли истинное удовольствие изменения в его мимике. Высокомерие вскоре сменилось недоумением, затем непониманием, а после... У секретаря явно появились опасения на мой счет. Отвернувшись к окну всем телом, теперь он бросал на меня короткие взгляды исподлобья.

Краем глаза зацепив еще более знакомую улицу, параллельную главной, я задержала дыхание. В столице движение было оживленным, горожане бродили не только по тротуарам, но и по дорогам, а потому кучер ехал медленно – его лошади едва шли.

На принятие хоть какого-нибудь решения у меня была лишь доля секунды. Мордовороты находились прямо за моей спиной. Они сидели на запятках для лакея ввиду отсутствия этого самого лакея и излишне громко разговаривали.

Не самая лучшая компания для леди моего положения. Даже замужней леди не пристало слушать скабрзные шут-

ки.

Я медленно сняла перчатки.

Резко подавшись вперед, я зажала рот секретаря ладонью. Пальцем второй руки уверенно нажала на точку на его шее. Она находилась в выемке между шеей и ухом и могла бы привести даже к смерти при длительном воздействии.

Но смерть этого мужчины мне не требовалась.

Убедившись, что старик потерял сознание, я аккуратно прислонила его голову к стенке экипажа. У меня было не больше нескольких минут, чтобы скрыться, и практически ничего, если бы наемники меня заметили.

Не заметили. Занятые спором, они не увидели, как я вышла из движущейся кареты. Я же шла так, словно была уверена в каждом своем шаге. Будто шла по этой дороге все время, а не только что сбежала из экипажа.

На меня смотрели, на меня обращали внимание. К сожалению, эта улица с красивыми коваными заборами в уважаемом районе города была оживленной. Но, с другой стороны, я быстро затерялась среди служанок, спешащих по делам, прогуливающих дам и их отцов и мужей.

Убедившись, что карета скрылась за поворотом, я перешла на бег. Здесь – в центре столицы, погода уже радовала первой зеленью. Солнце не только слепило, но и согревало, и я быстро взмокла под теплым плащом. Но не остановилась. Ноги несли меня в особняк, где проходило детство Софи.

Судя по тому, что я уже видела, его занимал лорд Матиш

Хенетинг – убийца и мерзавец.

Скользнув за металлическую калитку для слуг, я торопливо шла по серой каменной дорожке. По сторонам от меня зеленел сад – гордость леди Роерти, а впереди возвышался двухэтажный особняк с белым фасадом, большими черными окнами и широким каменным крыльцом.

Подъездная дорожка от него уходила в обе стороны. Справа за домом находилась конюшня, а слева брусчатка тянулась до самых ворот.

Мне хотелось остановиться. Хотелось осмотреться, замереть хотя бы на минуту и насладиться пением птиц, облюбовавших деревья. Но время не позволяло. В дом, который когда-то для Софи был олицетворением защиты, свободы и счастья, я ворвалась так, словно спешила на пожар.

Но первый же шаг заставил меня остановиться. Потому что в холле перед главной гостиной ничего не было. Вообще ничего. Ни одного предмета мебели или декора. Даже люстра отсутствовала. На ее месте в потолке зияла дыра.

То же касалось и гостиной. В ней остался только камин, но, вероятно, лишь по причине того, что унести его не представлялось возможным. Грубый серый камень являлся частью стены.

За красивым фасадом скрывалась пустота.

Глава 5.3

Не теряя времени, я распахнула плащ и прошла в гостиную. Замерла на мгновение перед картиной, висящей в углу у окна. За неприметным лесным пейзажем находился сейф, но открыть его было столь же сложно, как и обнаружить.

Магическая защита стояла на нем до сих пор. Я ощущала ее, потому что во мне текла кровь, вплетенная в заклинание. Только кровные родственники могли обнаружить этот сейф, и они же могли его открыть. Не аурой, которая была индивидуальна у каждого мага, а кровью.

Следовало вспомнить все в мельчайших подробностях.

Сегодняшний день я бы могла назвать самым тяжелым в своей жизни. Мне не хотелось возвращаться в это утро даже мысленно, но в воспоминаниях Софи я видела этот сейф, видела, как при ней его открывал отец.

Закрыв веки, я на миг привалилась к стене у окна. Пообещав Софи, что отомщу ее обидчикам, я не смогла уйти. Злые слезы жгли глаза, срывались с подбородка. Штаны давно вымокли от снега, но я продолжала сидеть.

Я должна была узнать обо всем, что случилось. Не хотела откладывать правду ни на мгновение. Потому и процедила сквозь зубы «дядя». И тут же провалилась в очередные воспоминания Софи.

Это был все тот же особняк – родительский дом. Софи

сидела в общей гостиной и читала, когда услышала ругань из кабинета отца. Она видела, что несколькими минутами ранее в него вошел двоюродный брат папы.

Дверь кабинета с грохотом распахнулась. Лорд Роерти буквально вылетел из него, и, не замечая дочь, сжавшуюся в кресле, прошел к сейфу. Гость следовал за ним, держась на расстоянии двух-трех шагов. И вот он-то как раз увидел Софи. Увидел и прошелся оценивающим взглядом.

Софи сжалась еще сильнее. В этом доме лорд Хенетинг был редким гостем. В основном он появлялся, когда ему срочно требовались деньги. На вид лорду было что-то около тридцати, он выглядел сильно младше отца.

Темные волосы, кустистые брови и глубокие тени под глазами – именно таким его запомнила сестра. Со слегка поплывшими чертами на одутловатом лице.

Мама и отец часто ругались после визитов лорда. Софи слышала о нем только плохое. Должник, азартный картежник, любитель жить на широкую ногу – мама подбирала и другие эпитеты, но воспитанная леди не могла произнести их даже мысленно.

– А кто это тут у нас? Такая хорошенькая, – произнес лорд Хенетинг, обращаясь к Софи.

– Доброго дня, лорд, – испуганно промямлила девушка и поднялась.

– Софи? – удивился отец, прокалывая палец о едва заметный гвоздик, выступающий из рамы. – Извини, дорогая, мы

тебя не заметили. Поднимись к себе.

Ослушаться отца она не посмела. Была даже рада скрыться из-под неприятного взгляда родственника. Но, прежде чем подняться по лестнице на второй этаж, она все же услышала их беседу на повышенных тонах.

– Это в последний раз, Матиш. Ты слышишь? Это в последний раз! – произнес отец гневно. – Больше ты не получишь от меня ничего, я тебе клянусь. Расплачивайся с долгами и ищи работу. А если не хочешь работать, найди обеспеченную жену. Мой дом отныне для тебя закрыт.

Что ответил лорд Хенетинг и ответил ли, Софи уже не услышала. Поднялась к себе и на этом первое виденье оборвалось.

Открыв глаза, я склонила голову и отыскала взглядом тот самый едва выступающий гвоздик на деревянной раме, в которую была вставлена картина. Прижав к нему большой палец, как это сделал отец, ощутила болезненный укол, а услышав щелчок, спешно одернула руку.

Ниша с сейфом медленно выдвинулась вперед. Заскрипела, вероятно, от того, что механизм давно не использовался. Все же два года – большой срок.

Прямоугольный сейф ничем не был заперт. Дверца просто открылась, стоило мне поддеть ее пальцами. Две небольшие полки оказались заняты наличными деньгами, шкатулкой с драгоценностями и бумагами на дом. Здесь же лежали документы Софи и ее родителей. Главные документы в жизни –

свидетельства о рождении.

У меня при себе не было саквояжа. Да и в гостиной не было ничего, что могло бы сыграть роль сумки. Пришлось задирать платье и жестоко над ним надругаться. Оторвав нижний подол, я быстро переложила в него все найденное и крепко завязала.

– Ты!

Вздрогнув от пронесшегося по гостиной рокота, подхваченного эхом, я вскинулась и крепко сжала узелок в руке. Еще мгновение мне понадобилось, чтобы вернуть сейф на место, и только после того, как механизм щелкнул, я взглянула на лорда Хенетинга.

Он был страшен. Безумный взгляд, сальные волосы человека, который давно не видел ванны. Густая темная поросль почти скрывала рот. Лорд был одет – в мятую рубашку, темные брюки и серый фрак, но вещи смотрелись так, словно были преподнесены ему с чужого плеча.

Мне вспомнилось второе яркое видение из памяти Софи. С момента гибели родителей она не выходила из своей комнаты. Боялась дядю, его попыток завладеть ее честью, но пока шло расследование, он старался вести себя мирно.

Относительно мирно. Он требовал от Софи, чтобы она открыла ему сейф. Требовал все сильнее, напористее, в конце концов скатившись до угроз. Требовал даже в утро, когда за ней приехал экипаж, на котором она отправилась в монастырь, но сестра оказалась непреклонна.

Тогда она еще надеялась, что ей удастся договориться с мужем и вернуться домой. Тогда она еще не знала, что из дома отправится напрямиком в монастырь.

Еще одно воспоминание оказалось совсем коротким. Софи решила, что дядя просто пугает ее браком с мистером Афисом Гертом, потому что она не желает открывать сейф, но он был серьезен. Только по договору теперь ее муж был лордом Афисом Роерти, и Софи по-прежнему ничего о нем не знала.

Это было четвертое имя, которое я запомнила. Еще один участник свершившегося преступления.

Глава 5.4

Последнее видение касалось похорон лорда и леди Роерти. Они были захоронены по обычаям огненных магов – так провожали всех, кто служил в полиции, независимо от принадлежности к департаментам. Пепел их тел развеялся ветром над королевским кладбищем. Там же поставили монумент, высеченный из камня. На нем были вырезаны имена и даты.

Софи практически не запомнила тот день. Не помнила слов, сказанных сослуживцами и друзьями семьи. Всем им было жаль сироту, а она не посмела пожаловаться на дядю.

Ей бы все равно никто не поверил. Ее слово против его ничего не стоило без покровительства кого-то третьего. Но у Софи покровителя не было. Теперь. Единственный, кто мог бы вмешаться в ее жизнь, так и не ответил на ее последнее письмо.

И все же было кое-что, что навсегда врезалось в ее память о дне похорон. Принимая очередные соболезнования, но почти не слушая их, она заметила в отдалении лорда Хенетинга. Он стоял в стороне ото всех, опираясь спиной о старое величественное дерево у кованого забора. В черном плаще, черном цилиндре и с неизменной тростью, навершие которой было высечено в форме головы грифа.

Казалось, он смотрел прямо на нее. Но ровно до того мо-

мента, как рядом с ним не появилась ослепительная блондинка в траурном наряде.

Софи знала эту женщину. Это была леди Малия Гановски – любовница дяди, вдова двадцати семи лет. Ее служанка жалась к забору в десяти шагах от дерева.

И это было второе и последнее яркое воспоминание, в котором появлялась эта дама. Из памяти Софи я знала, что она была вхожа в их семью, часто приходила за советом, просила ввести в круг влиятельных аристократов, потому сама такой являлась лишь по мужу.

Женившись на ней, престарелый лорд скончался через некоторое время после свадьбы, так и не успев ввести супругу в высшее общество Ристинга. С тех пор в визитах ей отказывали с завидной регулярностью, а в некоторых лавках даже не желали сотрудничать.

Так вот в тот день она сама подошла к лорду Хенетингу. Попыталась коснуться его руки, но дядя не позволил. Даже не посмотрел в ее сторону, прежде чем отойти. Он просто сделал вид, что они незнакомы или же что их отношения перестали быть близкими.

Глядя на лорда Хенетинга сейчас, я едва ли узнавала в нем того мужчину.

– Вы выглядите жалко, – произнесла я, пристально наблюдая за ним. – Все это стоило того, чтобы убить моих родителей?

– Что ты несешь?! – его лихорадочный взгляд был прико-

ван к узелку. – Немедленно отдай мне деньги, воровка! Иначе я вызову стражу!

– Чтобы признаться им в убийстве моих родителей и растрате незаконно присвоенных средств? – зло усмехнулась я. – Валяйте, лорд Хенетинг.

На мгновение на лице лорда проступило недоумение. Мое последнее предложение явно вывело его из ступора. Он моргнул раз, другой, а затем прищурился.

– Ты же должна быть в монастыре!

– А вы за решеткой, – я стояла, не шелохнувшись. – Так что? Нападать будете?

Моя провокация сыграла роль спускового крючка. Ринувшись на меня с криком, который должен был напугать, лорд Хенетинг не учел одного – я не была Софи. Будь я на ее месте два года назад, он бы сбежал из этого дома в одном исподнем.

Приподняв свободную руку, я спокойно материализовала огненный шар. Огненный шар величиной с его голову.

Не добежав до меня пяти шагов, жалкий мерзавец в ужасе замер. Пошатнулся, потому что остановиться пришлось резко. И теперь пятился, делая совсем крошечные, робкие шаги назад.

– Полагаю, мне удалось вас удивить? – произнесла я, не скрывая презрения.

Огонь трещал в моей ладони, безжалостные языки угрожающе шелкали.

– Ты же... Ты же маг земли! Как твой отец! – возмутился он.

Его тон был обвиняющим, словно я совершила какое-то преступление.

Совершила. И ни одно. Но все они останутся на моей совести, и я сполна расплачусь за них, когда предстану перед взором Трехликого.

– В монастыре у меня неожиданно открылся дар огня. А теперь постойте смирно.

Я без всякой жалости бросила сферу под ноги лорда Хенетинга. Огонь быстро растекся по полу высокой огненной стеной, окружая лорда, не давая ему и шага ступить из этой тюрьмы. Не перепрыгнуть, не перешагнуть. Я увеличила ширину кольца простейшим заклинанием наслаивания. Оно забирало меньше энергии и практически не касалось магических потоков.

Лорд был слабым магом – я это знала. Он тоже это знал. Его дар земли едва ли составлял половину от возможностей Софи.

– Это управляемое пламя, лорд Хенетинг. Попытайтесь шагнуть в огонь, сгорите заживо, – предупредила сухо.

– Софи, дорогая племянница, мы ведь можем... договориться, – промямлил он и выдавил из себя натужную, дрожащую улыбку. – Что нам делить? Мы же семья. И я... Я не убивал твоих родителей. Это чудовищное обвинение. Я бы не посмел... Никогда бы не посмел после всего, что твой отец

сделал для меня.

Я расхохоталась. Громко. Горько.

– Молите Трехликого, чтобы вы предстали перед судом и понесли заслуженное наказание. Потому что иначе я приду снова.

Глава 5.5

Больше я на родственника не смотрела. Он окликал меня, отчаявшись, назвал чудовищем, а после громко звал на помощь. Игнорируя его вопли, я коснулась внешней стены дома в холле и пошатнулась, вложив последние силы в экранную заклинание. На защитный купол вокруг дома моего едва начавшего восполняться резерва не хватило бы, да и держать здесь оборону смысла не имело. Если секретарь моего супруга не был идиотом, он первым делом станет искать меня именно здесь.

Все три замка поочередно провернулись от одного моего движения пальцами, запирая входную дверь. Сейчас это был мой максимум.

Каждый шаг по этому выпотрошенному дому давался мне труднее предыдущего. Кабинет отца находился под лестницей, уходящей на второй этаж. Собиралась войти в него в первую очередь, но открыть запертую дверь не смогла.

Магия крови ощущалась и здесь. Некоторое время я искала чертов гвоздик, но, не найдя ничего отдаленно похожего, расковыряла ранку на большом пальце и приложила прямо к деревянному полотну.

Тяжелая коричневая дверь отворилась со щелчком. В лицо пахнуло спертым воздухом и пылью, но оно того стоило. Эта комната осталась нетронутой, судя по всему, со дня

смерти отца. Мебель, книги, папки с документами за стеклами шкафов. Мне бы и всего дня не хватило, чтобы изучить все это. На память Софи рассчитывать не приходилось. Кажется, в этом кабинете она не бывала – новые видения меня не посетили.

Решив разобраться с этим местом позже, я вышла и закрыла за собой дверь. Тихий щелчок и облако магии оповестили о том, что защитное плетение встало на место. Но вот что странно – это была не магия земли. Я ощущала родственный дар, а значит, защиту на кабинет, как и на сейф, ставил маг огня. И он еще был жив, раз чары не развеялись.

Комнаты слуг, столовую и кухню я посещать не стала. Понимала, что времени мало, а потому поднялась наверх.

Второй этаж был разделен на два коридора. Запустение хорошо ощущалось в этих голых стенах. Одно из окон оказалось разбито, и теплый ветер подхватывал серый тюль, который когда-то, вероятно, был белым.

Ощувив приближение нового видения, я схватилась рукой за подоконник. И вовремя. Это видение отличалось от других. Моргнув, я увидела, каким был этот коридор – с картинами в золоченых рамах, с тяжелыми портьерами и длинным ковром. Моргнув еще раз, я снова вернулась в холодное запустение.

Подобное происходило несколько раз. Библиотека, гостевая, покои родителей. Разные спальни соединяла общая гостиная, из которой можно было выйти на балкон. В конце

второго коридора находилась спальня Софи, и, сделав шаг в нее, я все-таки провалилась в новое воспоминание.

Сердце трепетало в груди. От волнения начинало тошнить, но я никак не решалась открыть очередной конверт. Сидела на кровати и гипнотизировала взглядом, будто пыталась узнать ответ сквозь бумагу. Встретимся или нет? Сможем ли обмолвиться хотя бы парой фраз?

Закрыв веки, Софи с шумом выдохнула и все-таки надорвала конверт. И еще раз. И еще немного. Доставала записку осторожно, как нечто драгоценное, но развернув, прочла лишь:

"Мой милый друг, сегодня нам никак не удастся повидаться. Мне жаль, я расстроен, но дела не терпят отлагательств. Буду рад увидеть вас на балу в это воскресенье.

Навечно ваш Л."

Отбросив листок на кровать, я нервно сжала колени, стискивая ткань платья. Расстроилась. Как же сильно она расстроилась. Но словно опомнившись, быстро взглянула на закрытую дверь и вновь взяла записку в руки. Бережно уложив в конверт, поднялась с кровати и прошла к подоконнику. За окном была осень – яркая, оранжевая, опаляющая огнем. Но я подошла к окну вовсе не за тем, чтобы полюбоваться видом.

Пальцы нащупали перевязанную стопку конвертов, что хранилась прямо в нише под подоконником. Стопка уже едва влезала, но Софи не могла, не хотела прощаться ни с одним

из писем. От каждого письма пахло им. В каждой строчке она слышала его голос.

Развязав ленты, я вложила еще одно письмо и перевязала стопку. Вернув ее на место, еще долго стояла у подоконника. Прогулка в парке отменялась. Для нее у Софи теперь не было настроения.

Вынырнув из воспоминаний, я обнаружила себя на полу. Привалилась спиной к двери, да так и повисла, крепко схватившись за ручку. Если так дальше пойдет, от синяков на моем теле не останется ни одного живого места.

Поднявшись, я вслушалась в крики на первом этаже. Теперь меня проклинали, требуя немедленно развеять огонь.

Хмыкнув, быстро прошла через пустую комнату к подоконнику и заглянула под него. Стопка писем так и лежала внутри ниши. Я забрала ее и переложила в свой узелок.

Обратный путь на первый этаж превратился в маленькое исследование. Я проверяла все подоконники на наличие тайников, но удача улыбнулась мне всего раз – в пустой спальне матери. Там под подоконником был запрятан дневник в потертой кожаной обложке.

Секреты и тайны скрывал простой замочек, впаянный прямо в кожу, но ключа нигде не было. Из воспоминаний Софи я знала, что маленький ключик всегда висел словно кулон на тонкой золотой цепочке на шее матери. Стерев пыль с кожаной обложки, я едва не выронила дневник.

– Когда-нибудь ты все это прочтешь, моя девочка. “Ин-

кевесе” приведет тебя к цели”, – прочитала я вслух высеченную на обложке надпись.

“Ин-кевесе” маги старой школы называли заклинание “Кровный зов”.

Входную дверь на первом этаже попытались выбить. Свой огонь я мгновенно развеяла.

Глава 6

Дом покидала привычным для себя способом – через балкон второго этажа. Он выходил прямо на сад, а слева к стене была прикреплена водосточная труба.

Сбросив ботинки и свой узелок на пробивающуюся сквозь прошлогоднюю траву зелень, я, наплевав на то, как это выглядит со стороны, перекинула ногу и перелезла через кованую ограду.

Платье зацепилось за гвоздик, ладонь поранилась о неровности трубы, но мне было плевать. Спрыгнув вниз, я подхватила ботинки и узелок и побежала через весь сад прямо к забору.

Когда перелезала через него, две служанки, шедшие по тротуару с покупками, громко заверещали, привлекая такое ненужное внимание. Кучер остановил лошадей, на противоположной стороне улицы няня прижимала к себе девочку лет восьми.

Уверена, я представляла собой шокирующее для нежной публики зрелище. Волосы растрепались, а где-то по дороге потерялась моя теплая шапка.

– Королевская Военно-Магическая Академия, сколько? – спросила я громко, кинувшись к карете.

– Так восемь экелов, леди, – ответил мужчина оторопело.

– Плачу шестнадцать, если доберемся в два раза быстрее.

Не теряя времени, я забралась внутрь экипажа. Кучер рванул с места так, что я и дверцу закрыть не успела. Зато прекрасно рассмотрела погоню через зияющий проем. Позади в центре сада едва плелся секретарь моего мужа, а впереди, уже минуя забор, бежали давешние бандиты.

Ну и злющие же у них были морды! Но стоило признать: бегали они хорошо.

– Быстрее, мистер, быстрее! – прокричала я, осознав, что преследователи не отстают. – Если оторвемся от них, заплачу тридцать экелов!

– Никак из дома сбегаете, леди? – полюбопытствовал кучер, рассекая воздух кнутом.

Лошадей было жалко. Но себя еще жальче.

– Учиться хочу, а муж против, – ответила я, вцепившись в сиденье на очередном повороте.

Узелок едва не выскользнул из кареты. Я чудом успела схватить его и прижать к себе. Красивым ботинкам из тонкой кожи повезло значительно меньше – они вывалились на дорогу.

Высунувшись из экипажа, я проводила их печальным взглядом. Одно радовало – погоню я не заметила. Сопровождающие секретаря наемники от нас отстали.

Закрыв дверцу, нервно развязала узелок. В сейфе лорд Роерти подобно иным аристократам хранил только мелкие деньги. Помимо перевязанных лентами клуфтов имелись и экелы. Металлические монеты лежали в черном кожаном ко-

шельке.

Отсчитав тридцать экелов, я убрала остальное обратно в узелок. Эти деньги мне еще понадобятся. Конечно, на краже “Книги должников” я бы заработала в два, а то и в три раза больше. Но стоило признать, что в моей жизни бывали времена, когда мне приходилось обходиться и вовсе без денег.

– Леди, кажется, за вами погоня, – прокричал кучер, сбавляя темп.

– Так поезжайте же быстрее, милейший! – воскликнула я и снова высунулась.

Слегка отставая от нас, за нами действительно мчался тот самый экипаж с гербом рода Роерти на дверцах. И если нанятый мною кучер гнал осторожно, то служащие мужа Софи со случайными прохожими не церемонились. Их лошади едва не затоптали старушку, которая от вида мчащегося экипажа растерялась посреди дороги и просто застыла. В сторону ее оттащил мальчишка-газетчик.

– Так приехали уже, куда гнать-то? – спросили у меня недоуменно.

Лошади остановились столь резко, что меня бросило на противоположную стенку кареты. Экипаж замер прямо рядом с распахнутыми коваными воротами. Через них въезжал темный экипаж без опознавательных знаков, но делал он это так медленно, что привратник не торопился запечатывать въезд.

Выскользнув из кареты, я вручила кучеру оплату и побе-

жала.

– Куда?! – возмущенно воскликнул привратник, заметив мой маневр.

Карета свернула влево слишком рано. Я же устремилась вперед к главному зданию. Бежала что было сил, не обращая внимания на оклики, боль и сковавший стопы холод. Ногам без обуви досталось больше всего, но времени на жалость к себе не осталось.

Моя погоня не отставала. Напротив, выбравшись из экипажа, мордovorоты слишком быстро меня догоняли. Я обращивалась несколько раз, и эти типы становились все ближе.

А академия жила своей жизнью. Одни студенты в синих плащах и форменных комплектах расступались при виде меня. Другие же так и норовили столкнуться, то ли не замечая, то ли идя на принцип. Я лавировала между ними как могла.

Понимая, что меня вот-вот поймают, я громко жалобно закричала:

– Задержите их! Они хотят меня похитить!

Обращалась я, естественно, к студентам, но они на мой вопль отреагировали по-разному. Некоторые так и продолжали недоуменно наблюдать за нашим забегом по площади перед зданием академии. Но несколько крупных парней все же перегородили дорогу моим преследователям.

Ненадолго, но они их задержали. Это придало мне сил.

Перепрыгивала через ступеньки по две, а то и по три. Забравшись на широкое крыльцо, потянула на себя тяжелую

дверь. Холл академии встретил шумом и толкучкой. Кажется, студенты собирались покинуть главное здание. Мне же пришлось прорываться внутрь сквозь них.

– Кабинет ректора? Быстро! Где?! – спросила я, поймав за руку миловидную девушку с русыми волосами.

– Так по коридору справа, – ответила она нервно. – Руку отпусти.

Выполнив требуемое, я побежала в указанном направлении. В этом коридоре было несколько дверей, но кабинет ректора находился практически в самом конце. На двери висели две таблички. На одной было написано “Ректор Королевской Военно-Магической Академии Лорд Ипустьян Кахакус”, а на другой “Приемная”.

– Мне срочно нужно! – воскликнула я, врываясь в секретарскую.

– Куда?! Вы кто? Туда нельзя! – возмутилась пожилая дама в глухом сером платье.

При моем появлении она поливала цветы. Собственно, полы ей теперь тоже придется помыть.

Я рассчитывала на эффект неожиданности. Дернув дверь, ворвалась в кабинет ректора и почти успела. Почти! Закрывая дверь, я видела, как в секретарской появились не только красномордые, но и помощник моего супруга.

Захлопнув дверь, я запечатала ее магией. Отдала все те крохи силы, что успели скопиться.

– Да что это такое?! Туда нельзя! – строго окликнула сек-

ретарь новоприбывших.

– Прошу простить мисс...

– Миссис! – возмущенно исправила женщина.

– Прошу простить, миссис, но только что в этом кабинете скрылась моя жена. Я войду туда с вашей поддержкой или без.

Глава 6.2

Осознав, что в приемной появился четвертый и самый главный преследователь, я замерла. Сердце забилось в груди с утроенной силой. Софи ничего не знала о своем муже. Вообще ничего! Но, судя по голосу, лорд Афис Рерти был значительно младше своего секретаря.

Дверь попытались открыть. Ручка провернулась, затем задергалась, а после...

В дверь ударили так, что меня отпружило. Я кинулась к стулу для посетителей и подперла им ручку двери. Это все, на что я могла рассчитывать в такой ситуации.

– Леди Рерти, что за ребячество?! – возмущенно окликнули меня с той стороны.

И только тогда я вспомнила, зачем, собственно, так сюда бежала. Повернув голову, узрела ректора этого учебного заведения. Сухонький старик с седой шевелюрой и бородой смотрел на меня мутными голубыми глазами. На его лице отражалось глубочайшее удивление.

Вероятно, он просто замер в момент моего появления, потому что его рот оказался приоткрыт, а в одной руке он удерживал надкушенный бутерброд. В ворот его рубашки была вдеа белоснежная салфетка. Она свисала треугольником, закрывая часть камзола.

– Доброго дня, – поздоровалась я, делая еще шаг назад.

– Доброго дня, – ответили мне все еще удивленно.

– Леди Роерти, не заставляйте меня применять силу! – зло произнесли по ту сторону двери.

– Леди Софи Роерти – это я, – внесла я уточнение, обращаясь к ректору.

– Это я уже понял, милая леди, – отложив бутерброд, глава учебного заведения стянул с шеи салфетку, обтер ею пальцы, скомкал и положил на стол перед собой. – А что, собственно, происходит?

Я сделала еще шаг назад. Ощущала эманации магии. Кто-то за дверью собирал потоки и готовил заклинание.

– Вы пишите-пишите, – поторопила я.

– Что писать? – возмутился ректор.

– Как что? – на этот раз удивилась я. – Леди Софи Роерти, двадцати лет от роду. Зачисляйте уже скорее.

Хлопнув ладонями по столешнице, ректор поднялся.

– Так, – начал сердиться мужчина. – Куда зачислять, милая леди?

– Да куда угодно зачисляйте, только быстрее! – вспылила я. – Выберите уже факультет и зачисляйте!

– Но позвольте, – оттянув ворот рубашки, ректор начал багроветь. – Учебный год начался два месяца назад. Я не могу вас зачислить!

Концентрация магии за дверью достигла пиковой точки. Заклинание ударилось о деревянное полотно, и моя защита осыпалась едва заметными зелеными искрами.

Сделав пасс рукой, я отправила мерцающую сеть. Эта защита была не в пример слабее предыдущей, но должна была задержать моих преследователей.

– Но я вам очень нужна, вы просто поверьте! – не сводя взгляда со входа, я подбиралась к рабочему столу ректора.
– Я маг огня!

– Да хоть воздуха! Приходите в следующем году, и мы обязательно проведем проверку уровня вашего дара. А теперь освободите мой кабинет. В конце концов, у меня обед!

– А у меня дело жизни и смерти! – зло парировала я. – Такой демонстрации силы будет достаточно?

Призвав чистый огонь, я создала из него самую большую сферу, на какую только была способна. Этот шар с трудом обхватывался ладонями. Он мог выскользнуть в любое мгновение, а потому я поторопилась отправить его в ближайшую стену. В этой стене располагались два окна, но я ударила точно между ними.

Академия содрогнулась в тот же миг. Огонь разъял защитное поле. От него по сторонам летели фиолетовые искры, а в стене образовывалась внушительная дыра. Она пылала столь яростно, расширялась столь быстро, что уже через мгновение достигла окон.

И что самое ужасное, я не могла это остановить. На подконтрольное пламя у меня уже не было сил. Сейчас я могла создать только чистейший огонь. Создать, но не погасить.

С открытым ртом глядя на то, как горит стена, ректор ака-

демии как стоял, так и сел. Благо его стул находился рядом.

– Как вы сказали ваше имя? – спросил он глухо.

– Леди Софи Роерти, двадцать лет, – повторила я и вновь взглянула на дверь.

Мое последнее заклинание осыпалось перламутровыми искрами. В дверь снова ударили и на этот раз стул заскрипел.

Я поторопилась спрятаться за спиной ректора.

– Скорее, пожалуйста, – взмолилась я. – Я дам вам все документы, но позже. Просто подпишите бумаги.

– Я тороплюсь! – ответил ректор раздраженно. – Погасите пламя и восстановите стену.

Пришлось чистосердечно признаться:

– Я не могу.

На меня взглянули столь сердито, что я тут же устыдилась. Чтобы пламя погасло, магу в ранге магистра, а он точно был магистром, хватило всего одного пасса. Еще одно непроизносимое вслух заклинание вернуло стене прежний вид и даже восстановило круговую защиту здания.

Видит Трехликий, я хотела научиться так же!

За тем, как ректор заполняет заявление на поступление, я наблюдала словно коршун. Стул все-таки не выдержал напора. Он отлетел от двери раньше, чем бумаги коснулся от-тиск печати с надписью “Зачислен/а”. В то же мгновение на пороге кабинета главы академии появились двое: мой супруг и его секретарь.

На вид лорду Афису Роерти было что-то около сорока.

Брюнет был высок, плечист и лощен. Идеальный бежевый камзол, не менее идеальный плащ. Пожалуй, в какой-то мере он даже был красив, но такую красоту полагалось ценить исключительно на расстоянии.

Воззрившись на меня, лорд Роерти не проявил ни капли эмоций. Но что-то мне подсказывало, что он был взбешен. Такие вежливо улыбающиеся типы повсеместно сворачивали шеи тем, кто вызывал у них неудовольствие.

Встретив его взгляд, я победно улыбнулась и стащила документ о зачислении со стола, на расстоянии демонстрируя его мужу Софи. Этот ход остался за мной.

Глава 6.3

– Доброго дня, лорд Кахакус, – обратился он к ректору, игнорируя меня. – Я прошу прощения, что мне пришлось ворваться к вам вот так. Я, несомненно, возьму вам стоимость стула, но моя супруга...

– Поступила в академию и будет в ней учиться, – произнесла я, беспардонно перебивая.

Но меня снова проигнорировали, словно мои слова ничего не стоили. Только зеленые глаза сверкнули яростью.

– Моя супруга не будет у вас учиться. Я не давал на это дозволения и забираю ее сейчас же. Еще раз прошу простить меня за...

– Прощаю, – ответил ректор, чем тоже перебил лорда.

Супруг невольно сжал зубы. Его скулы заострились. На холемом лице появились первые живые эмоции.

– Софи – моя собственность, и как ее муж...

– Леди Роерти теперь собственность академии, и как ее ректор я прошу вас покинуть территорию академии прямо сейчас. Преподаватели, несомненно, уже спешат сюда, лорд Роерти, но полагаю, вам бы не хотелось предавать этот инцидент огласке.

– Но Софи... – попытался супруг возразить. – Вы не имели права! Я так этого не оставлю. Я потребую у короля...

– Развода? – не сдержавшись, спросила я с усмешкой.

Лорд Роерти побагровел. Его секретарь смотрел на нас мрачно.

Ректор смерил визитеров снисходительным взглядом.

– Вам, как персоне, приближенной ко двору, должно быть известно, что творится на границах. Боевые маги на вес золота, лорд Роерти.

– Боевые маги? – муж Софи нахмурился и бросил на меня возмущенный взгляд. – Она маг земли с даром ниже второго предела.

Теперь ректор посмотрел на меня. Удивленно так посмотрел из-под седых кустистых бровей.

С самым невозмутимым выражением лица я делала вид, что ничего не слышала. В конце концов свой дар я уже продемонстрировала и меня даже зачислили.

– И все же леди Софи Роерти уже является студенткой академии, – настоял лорд Кахакус, никак не отреагировав на выпад. – Теперь встретиться с ней вы сможете только в выходные. Всего доброго, лорд Роерти.

Смерив нас нечитаемым взглядом, мой супруг, как и мы все, услышал голоса в секретарской. Развернувшись, он собирался уйти, но в дверях кабинета остановился и вновь посмотрел на меня. Мне же и сказал:

– Я буду молить Трехликого, чтобы он подарил тебе быструю смерть, глупая девчонка.

– Вы еще умоетесь моими слезами, дорогой супруг, – ответила я, спокойно выдерживая его угрожающий взгляд. – Я

клянусь, мистер, вам придется ответить за все.

В последнем взгляде лорда отразилась такая необъятная ненависть. Я в то же мгновение осознала, как сильно перегнула, поторопилась. Но сказанного было не вернуть.

Едва он и его секретарь вышли, я шумно с облегчением выдохнула. Даже не чувствовала до этого мига, как сильно была напряжена. Спина заныла, едва плечи опустились. Но выпрямиться пришлось тут же, потому что на пороге кабинета появились новые визитеры.

Преподаватели выглядели... По-разному. Мужчины и женщины, блондины и брюнеты, пожилые и молодые. Я не успела их как следует рассмотреть. Только отметила, что в отличие от студентов, они были облачены в черные мантии.

– Нарушение защитного поля, – прокомментировала их появление дама с курчавыми серебристыми волосами.

Она стояла в первом ряду.

– Все в порядке, миссис Эктаун. Можете идти, – отпустил преподавателей ректор, снова занял свое кресло, пока они выходили, но вдруг приподнялся и окликнул: – Агнус, проводи лорда Роерти и его сопровождающих за ворота академии. Убедись, что они ушли.

– Всенепременно, лорд-ректор, – отозвался невидимый глазу Агнус.

Дверь закрылась сама, вероятно, повинувшись магии, и мы с лордом Кахакусом остались один на один.

– Документы, – вспомнила я.

Положив узелок на его стол, быстро размотала и разыскала свидетельство о рождении. На содержимое моей поклажи ректор смотрел не без любопытства. Но вновь завязав тряпицу, я спрятала узелок за спину.

– Выдали замуж против воли? – поинтересовался он, словно сканируя меня оценивающим взглядом.

На миг мне даже показалось, что глаза старика посветлели, стали ясными, но только на миг.

Я промолчала. Лишь опустила голову, вспоминая, что магии уровня магистра при должном рвении могли и прошлое посмотреть, применив особое заклинание. Запрещенное на территории Ристинга, естественно.

– А теперь к серьезным вещам, – продолжил ректор, так и не дождавшись от меня ответа.

Ему даже рукой шевелить не понадобилось. Казалось, стул для посетителей взмыл в воздух от одного его взгляда. Взмыл, починился в месте надлома и вернулся туда, где стоял до моего появления в кабинете.

Жестом предложив мне сесть, лорд Кахакус дождался, пока я займу стул.

– Итак, вы зачислены, леди Роерти. Но осознаете ли вы, что вас ждет? В стенах моего учебного заведения слово “этикет” существует лишь номинально и то в учебниках в словосочетании с “военный”. Никаких платьев, корсетов, никакой пудры и уж тем более никаких туфель, – произнес он строго.

Я незаметно поджала пальцы ног, пряча их под юбку платья. Собственно, устав академии я уже сейчас выполняла почти неукоснительно. В душе разливалась радость. Такое необъятное счастье я ощущала, пожалуй, только когда получила в руки свои первые деньги.

– И упаси Трехликий, если вы примените шпильки! – заявил ректор предостерегающе.

От радости я едва не воскликнула “Да!”. Была готова расцеловать старикана во все его бородатые щеки! Платья, шпильки, туфли – этот мир принадлежал Софи. Я же даже корсет не умела затягивать.

Когда однажды мне понадобилось переодеться в леди, управиться с корсетом мне помогал Ястреб лично. За что и огреб по рукам.

– Вам все понятно, леди Роерти?

Глава 6.4

– Вам все понятно, леди Роерти? Вы поступили в военное учебное заведение. По завершении годового обучения вы отправитесь на границу.

Я покорно кивнула, но улыбка так и лезла на мои губы. Война мне была не страшна. До двадцати лет я жила на окраине Ристинга в квартале, где каждый день что-то происходило. Звуки сражений иногда долетали даже до нас.

– И последнее. Почему ваш супруг уверен, что вы слабый маг земли?

– Мы никогда не виделись с ним прежде. Он ничего не знает обо мне, а я о нем, – ответила я чистую правду, даже словом не соврав.

Ректор хмыкнул, но новую информацию никак не прокомментировал. Подняв ладонь над моим свидетельством о рождении, он раздвоил бумагу и приложил копию к моему заявлению, прежде это самое заявление истребовав у меня. После мы оба поднялись.

– Сейчас я провожу вас к вашему куратору. Он расскажет вам все, о чем вы должны знать, ну а я, наконец, вернусь к своему обеду.

– Приятного аппетита, – ляпнула я и тут же устыдилась под укоризненным взглядом. – Извините, что ворвалась. Это недостойное поведение для леди.

– Вы больше не леди, Софи, только не в этих стенах, – напомнил он придиристо и пропустил меня вперед.

Через приемную я прошмыгнула быстрее мыши. Перекинувшись с секретарем несколькими фразами, ректор вышел в коридор вслед за мной. Старалась не спешить, шла за ним на пару шагов позади, желая хоть немного рассмотреть свое временное пристанище.

Королевская Военно-Магическая Академия удивляла чистотой и количеством света. Светлые стены, большие окна, идеальный пол из темного дерева. Строгость читалась в деталях – в кованых канделябрах, узких скамьях, черно-белых портретах, которыми украсили стены.

Там были изображены исключительно выдающиеся маги. Причем не только боевые, но и целители, стихийники. Я об этом узнала из надписей на дощечках, которые были прибиты под рамами.

К тому моменту, как мы вынырнули из коридора, холл первого этажа практически опустел. Нам встретились лишь два студента. Они сидели на скамье и перебирали записи в тетрадах. Но стоило им увидеть ректора, резко поднялись и выпрямились.

Он в ответ лишь вежливо кивнул.

Я же с удовольствием рассматривала их синюю форму. Камзолы с золотыми пуговицами и поясами, рубашки без воротов, плащи с высокими стойками. Даже ботинки и те были темно-синими.

– Мой дорогой друг, постойте! – окликнул кого-то ректор, и я вновь вернула все свое внимание его спине.

А точнее, тому, что происходило перед ним. Шагов на пять впереди нас шел удивительно знакомый затылок. Быстрые широкие шаги, прямая спина, темная копна волос.

Я остановилась столь резко, что едва не упала.

– Куратор Карилл! – позвал глава учебного заведения, удивительно резко догоняя идущего впереди.

– При всем моем уважении, мне некогда, лорд-ректор, – отозвался мой ночной кошмар.

– А ну стойте! – сердито приказал лорд Кахакус. – Что произошло?

Лорд Карилл остановился у самой двери в кабинет, в который, вероятно, собирался войти. Его плечи опали, и он все-таки обернулся, а я сделала шаг назад. Робкий, тихий, осторожный шаг назад.

– Это личное, лорд-ректор, мне бы не хотелось это обсуждать, – отчеканил детектив-инспектор и коснулся двумя пальцами переносицы, словно у него болела голова.

– И все же я подниму вам настроение, – заявил лорд Кахакус излишне оптимистично. – Я нашел шестого мага в вашу последнюю группу.

И ректор взял да и посмотрел на меня. А я как раз беззвучно сделала еще один шаг назад.

Лорд Прайнер Карилл тоже посмотрел на меня. Если бы я только знала, что он работает в академии! Если бы он хоть

полусловом обмолвился об этом!

Мы встретились взглядами. Лицо детектив-инспектора окаменело. Вежливое внимание сменилось узнаванием, а затем ошеломлением. Мне ничего не оставалось, как виновато улыбнуться и спрятать глаза.

– Софи, вы мне снится? – спросил он, вынуждая меня удивленно вскинуться.

Впрочем, мужчина ничуть не шутил. Его лицо оставалось предельно серьезным.

– К сожалению, нет, лорд Карилл, – тихо ответила я, полагая, что бежать нужно прямо сейчас.

– О, так вы уже знакомы? – непонятно чему обрадовался ректор. – Тогда я пойду. Расскажите девочке, что да как, а потом зайдите ко мне. Был рад познакомиться с вами, Софи.

– И я, – пролепетала, собственно, я совсем уж безжизненным голосом.

Пройдя мимо меня, ректор больше ничего не сказал. Студенты у меня за спиной снова подорвались, едва глава академии с ними поравнялся. Но когда он скрылся за углом, сели на место и углубились в записи.

Я же стояла ни жива, ни мертва.

– Надеюсь, леди, вы как следует обдумали содеянное, – проговорил лорд Карилл, обращаясь ко мне, и услужливо распахнул дверь, приглашая меня пройти внутрь.

– Я больше не леди, – ответила тихо, так и не решаясь сделать хоть один шаг.

Но мне пришлось. Я не могла уехать из столицы. Просто не могла. А спрятаться от супруга мне было негде. Спрятаться так, чтобы он был у меня на виду, чтобы все они – виновные, оставались под моим присмотром, и при этом им самим до меня было не дотянуться.

Прижимая к себе узелок, я вошла в кабинет куратора и остановилась, едва сделала несколько шагов. Дверь у меня за спиной закрылась.

Глава 7

Раннее утро этого же дня

Небо на горизонте медленно окрашивалось в розовый. Некоторое время я так и сидела рядом с Софи, невидящим взглядом глядя в никуда. Ветер трепал вырвавшиеся из косы пряди, а я думала над тем, что делать дальше.

Сегодня я совершила поистине страшное преступление. Хотелось бы сказать, что мне пришлось, что у меня не было иных вариантов, но какой смысл врать себе? Я могла не забирать у сестры магический дар. Могла попытаться разузнать все самостоятельно, но смогла бы?

Все то, что я видела в ее памяти, знали только несколько человек: сама Софи и четверо виновных. Ее смерть была на их руках, как и смерть наших родителей.

И все же, отобрав у сестры магию, я лишила ее последних секунд жизни. В наказание я получила часть ее памяти, но должна была совершить еще одно преступление. Теперь мне следовало украсть кое-что, что было ценнее всего того, что мне когда-либо приходилось воровать.

Я должна была присвоить себе ее личность.

Только так я могла наказать виновных. Это был единственный вариант – притвориться Софи и отправиться в столицу. Ближе к мужу, дяде, его любовнице и бывшей служанке.

Приподняв ледяную руку улыбающейся сестры, я коротко прижалась губами к тыльной стороне ее ладони. Еще один поцелуй – на этот раз в лоб, и я заставила себя подняться на ноги.

– Ты бы наверняка хотела, чтобы тебя предали земле, как это обычно делают с магами вашей касты, – произнесла я, едва ли слыша свой хриплый голос.

Никогда не понимала этого принципа. Маги земли испокон веков считали, что все мы в конце своего пути должны были уйти в землю – нашу кормилицу. Как она питает нас на протяжении всей жизни, так и мы должны питать ее после смерти. Маги земли называли этот процесс правилом обмена энергиями.

Переведя дыхание, я сморгнула слезы и продолжила:

– Но мы – маги огня, верим, что после смерти нам суждено переродиться и получить новую лучшую жизнь взамен на все те невзгоды и несчастья, через которые нам суждено было пройти. Ты достойна лучшей жизни, сестренка. Пусть она принесет тебе покой.

Вскинув руку над телом Софи, я отпустила первородное пламя. Сжигая тела, маги огня считали, что так усопшие быстрее получали перерождение. Я не знала, правда это или нет, но надеялась, что сестра будет счастлива там – за горизонтом.

Я надеялась, что ее встретят родители и проведут через ворота Трехликого.

Запах сожженной плоти почти не касался носа. Холодный весенний ветер бросался в лицо, лохматил волосы и вскоре развеял пепел, унося его далеко в небо.

Вытерев слезы, я достала из кармана плаща кристалл связи. Должна была связаться с Ястребом раньше, но что бы я ему сказала? Он бы не понял, не захотел понять. Его ненависть к настоятелю монастыря частенько стирала границы разума. Да и для главаря банды “Певчих птичек” существовали лишь его амбиции, потребности и планы, и так было всегда.

Я знала, что меня ждет. Встретаться с Ястребом я не собиралась – никогда и ни при каких обстоятельствах. Он бы не простил предательства и срыва, даже не стал бы слушать оправдания. Я ушла и на этом все, для меня пути назад в банду больше не было.

И тем не менее понимая все это, несмотря ни на что я хотела сообщить ему, что “Книга должников” будет ждать его у стен монастыря Девы Лиории. Но и этого не смогла – не успела. Мигнув один единственный раз, кристалл связи сдох прямо в моей ладони. Нам полагалось заменять их каждые три дня. Мои три дня уже истекли.

Распластав ладони над землей, я произнесла “Цыя-Шейбу”. Обычно природа неохотно отзывалась на мою магию. Огонь и земля не враждовали, но и не дружили.

Однако на этот раз мне даже не пришлось вливать дополнительные силы. Заклинание сработало с первого раза и

сработало безукоризненно. Пласт земли толщиной в десять дюймов легко отделился и взмыл в воздух.

Я поспешила вложить наплечную сумку с “Книгой должников” в образовавшуюся яму. Туда же бросила бесполезный кристалл.

Позже на этом месте я собиралась поставить памятник Софи. Обычно их ставили именно на месте сожжения, но выбирали для этого, естественно, кладбища. У меня такого выбора не было, и об этом я жалела больше всего. Считалось, что еще девять дней душа могла возвращаться сюда, чтобы попрощаться с близкими.

Вернув пласт земли на место, я притоптала получившийся ухаб, отошла к стене и на расстоянии прогрела снег. Он медленно таял, превращаясь в хрустящий наст, тем самым скрывая следы от моих сапог.

Все выглядело идеально – не придраться. Кроме лысого куста, рядом с которым я нашла Софи, под которым спрятала книгу. Он неожиданно позеленел. Самую малость, листочки только начали пробиваться.

Я могла поклясться, что этой зелени не было раньше. Что способствовало ее появлению, не понимала. Оставалось надеяться, что эту малость никто не заметит.

Глава 7.2

Пристально оглядев спящий монастырь в первых лучах солнца, я лишь еще раз убедилась, что он был точной копией монастыря Девы Дафии. Именно там я жила до двенадцати лет, пока не сбежала.

Пройдя вдоль стены, я старалась не касаться камня. Но в одном месте мне все-таки пришлось оставить свои отпечатки. Механизм тайного хода был простым. Изнутри имелся рычаг – металлическая ручка в форме овала, за которую следовало потянуть, а снаружи лишь крепкий камень, почти ничем не отличающийся от других.

Почти.

Ощупав камни, я быстро нашла нужный и надавила на него что было сил. Механизм поддавался неохотно. Вероятно, ходом давно не пользовались. Я сама случайно узнала о нем от сестры настоятельницы, которая ночами тайно убегала в город на свидания.

Она мне нравилась тем, что заметно отличалась от других. В ней не было строгости, жесткости, жестокости. Девушка со светлой душой дарила воспитанникам монастыря любовь и заботу.

Однажды она просто не вернулась в монастырь. Сестры настоятельницы запретили нам о ней спрашивать.

Под ноги посыпались труха и куски цемента. Дверь откры-

валась медленно, но я не ждала. Юркнула в узкую щель темного прохода и вернула стену на место. По крутым ступенькам поднималась наощупь, чтобы выйти в коридоре второго этажа. Здесь механизм открывания работал также. Рычагом снаружи служил настенный канделябр.

Теперь я шла памятью Софи – вспышками, которые проявлялись узнаванием, стоило моргнуть. Выбравшись в холл, спустилась в храм и прошла в самый центр. Надо мной из цельного камня стоял образ Трехликого бога. В нем уживались гнев, любовь и равновесие.

Осенив себя тройным перстом – лоб, левое плечо и правое плечо, я тихо произнесла:

– Прости меня, Отец Небесный. Я готова стать твоей рукой. Рукой возмездия.

Злые слезы скользнули по щекам в последний раз. Набрав в легкие побольше воздуха, я громко закричала “Пожар!” и распростерла ладони по сторонам от себя, выпуская огонь. Первородное пламя тут же накинулось на скамьи, облизало лики Святых на вытканых картинах, но я сразу взяла его под контроль.

Теперь оно горело, угрожающе шелкало языками, но не пожирало. Еще не пожирало. Оно должно было напугать тех, кому было суждено покинуть этот монастырь навсегда. Я хотела, чтобы он стал склепом. Чтобы в его пепле Софи нашла свой покой.

– Пожар! – кричала я во всю силу легких, подбрасывая

огненные сферы к потолку. – Пожар!

Мой усиленный магией голос эхом разносился по всему комплексу монастыря. Обойдя лавки, я толкнула двустворчатые закругленные двери и вышла к лестнице, которая вела в келью настоятельницы. Не торопилась, просто шла, поднимаясь все выше, а следом за мной ступенька за ступенькой катилось послушное пламя.

Последние двери я открыла толчком ноги.

Настоятельница в черной длинной сорочке уже вскочила с кровати. Мой голос наверняка был слышен и здесь.

– Пожар, вы разве не слышали? – произнесла я, спокойно глядя на нее.

– Где? – требовательно спросила она, кидаясь к шкафу с одеждой.

Взглянув на двери, я заметила ключ, который был вставлен в замок с внутренней стороны.

– Здесь, – ответила я с улыбкой и толкнула створки, а после провернула ключ.

Забрав его, сунула в карман плаща и снова обернулась.

Глядя на меня с непониманием, настоятельница замерла у открытого шкафа. Бледнолицая, худощавая. Курчавые смоляные волосы не были спрятаны под косынку. На вид ей было немного за сорок, но взгляд – острый, оценивающий. Эта дама явно знала, как карать, но ничего не слышала о милости.

– Софи? Что ты творишь? – спросила она настороженно.

– Только попробуй что-нибудь сделать, и я выбью из тебя дух, дрянная девчонка, какие бы планы на тебя ни были у Ристовера.

– А кто у нас Ристовер? – поинтересовалась я и снова улыбнулась.

Губы дрожали, пальцы то и дело пытались сжаться в кулаки. Но я не позволяла себе ни одного лишнего движения. Когда играешь с хищником – пощады не жди. Он всегда нападает всего раз. И этот раз становится смертельным или для него, или для тебя.

Мне следовало поджечь эту келью, которая больше походила на спальню леди. Именно за этим я и поднялась, но медлила. Воспитанная в лучших традициях под оком Трехликого, я не хотела брать на душу грех. Еще один грех.

Прежде мне не приходилось убивать. Ни ядом, ни кинжалом, ни огнем. Ястреб знал, что я не смогу – это было мне не по силам, а потому никогда не давал подобных заданий. Он берег меня для себя. Я же его предала.

Взгляд настоятельницы монастыря изменился. Теперь она смотрела на меня оценивающе. Моя одежда явно вызывала у нее вопросы, но женщина продолжала молчать.

– Не ответите? – спросила я, продолжая тянуть время. – Кто такой Ристовер и какие у него на меня планы?

– Ты узнаешь об этом в свое время, – ответила настоятельница и едва заметно потянулась к полке позади себя.

– А, а, а-а-а, – пригрозила я ей, отметив блеск металла под

тканью. – Метательный кинжал? Женский стилет? Предполагаете умереть от оружия?

В этот же миг хозяйка перестала тянуться к полке. Склонив голову набок, она нахмурилась и с укором произнесла:

– Ты не Софи!

– Ну почему же? – улыбнулась я. – Софи. Только вторая. Или, может, я родилась первой?

Распахнув руки, словно для объятий, я продемонстрировала живое пламя. Оно объяло все от кончиков пальцев до плеч, превращая меня в огненную птицу. И именно в этот момент хозяйка ударила по мне заклинанием.

Глава 7.3

Я инстинктивно скрестила руки, выставляя отражающий щит. Он был моей единственной защитой. Воспроизведение тяжелой формулы я в свое время довела до автоматизма.

О том, что в меня летело смертельное заклинание, я узнала уже постфактум. Не торопилась опускать руки – удерживала щит еще несколько секунд. Отражающие щиты маги использовали часто. Боевые маги, изредка забредающие в наш квартал, рассказывали, что на магических дуэлях обычно проигрывал тот, кто рано убирал щит.

Но двойной удар по мне не прилетел. Опустив руки, я увидела корчащуюся на полу настоятельницу. Смертельное заклинание ударило по ней же, и что это было за заклинание?!

Тело женщины чернело на глазах. Ее кожу покрывали пятна черной плесени. Я отшатнулась, глядя на ее муки. В ее карих глазах застыл первобытный ужас.

– Это вам за Софи, – произнесла я и закрыла рот и нос тканью плаща.

Не хватало еще наддышаться спорами, но...

Это была “Черная лихорадка” – заболевание, неподвластное даже целителям уровня магистра. Если кто-то ею заразился, сжигали весь дом. Сжигали до состояния пепла, потому что победить ее можно было только первородным огнем. Не вылечить, устранить.

Я считала, что вся моя семья погибла от этой болезни. До “Кровного зова” Софи я была уверена, что я одна на всем белом свете.

И все же настоятельница произносила заклинание. Я ощутила ее потоки магии, прочувствовала формирование заклинания еще до того, как она совершила удар.

Могла ли “Черная лихорадка” быть не болезнью, а заклинанием? Я не знала, но видела то, что видела.

Плесень сожрала тело настоятельницы в считанные минуты. Она стала похожа на черную мумию с искривленным ртом. Больше не тратя время даром, я ударила пламенем о пол и кинулась к двери. Достав ключ, провернула замок и выскользнула на горящую лестницу.

Здесь были слышны крики испуганных девушек. Их голоса становились все громче, и я наподдала жару. Не хватало еще, чтобы они пытались потушить огонь.

– Уходим, уходим! – скомандовал кто-то. – Полотна уже не спасти!

Когда я вышла в главный зал храма, в нем оставались лишь несколько девушек. Но и они убегали в чем были, стараясь покинуть огненную тюрьму. Пламя получило обещанную добычу. Храм горел уже целиком, раскалив воздух до предела.

Свернув к лестнице, я снова поднялась на второй этаж монастыря. Пламя уже перебросилось сюда, но пока оставалось контролируемым. Одни комнаты были заперты, другие

– распахнуты настежь. Кабинеты для занятий меня не интересовали. Я шла к башне, у подножия которой находились спальни.

Не искала специально кровать Софи. Увидела ее в очередной вспышке, стоило войти в небольшую келью, где только кровати и стояли.

К сожалению, никаких личных вещей послушницы в монастыре при себе не имели. Они в принципе вещей не имели. Чистые сорочки и дневные платья им выдавались строго по времени, и об этой маленькой детали я забыла.

Вернувшись в коридор, я прошла до очередной комнатки. Она была распахнута. Кто-то пытался мочить простыни и тушить ими пожар, но бесполезно. Магический огонь отличался от обычного. Погасить его мог только маг, обладающий определенным уровнем дара.

Чужие потоки очень непросто перехватить.

Отыскав серую холщовую сорочку на полках, я переоделась. Свою одежду оставила здесь же на полу среди другого тряпья. Но едва вышла в коридор, узрела еще одно помещение через распахнутую дверь.

Это была молельня. Рядом с ней неожиданно для себя я и потеряла сознание.

Очередное видение из памяти Софи размазало меня по стенке. Монахини давали разные задания послушницам. Стирка, глажка, уборка, присмотр за скотом, огород. Не допускали только до готовки. Но в тот день моей сестре пору-

чили именно глажку.

Справившись со своей работой, она понесла выглаженное белье в комнату сестре-хозяйке, но не успев постучаться, услышала чужие мольбы. Они просачивались через узкую щель между соседней дверью и рамой.

– Прошу вас, пожалуйста, я не знаю, что вам нужно, – молвила девушка.

Подавшись к двери, я осторожно толкнула ее, увеличивая щель. На полу у ног двух монахинь сидела молодая рыжая девушка. Ее наряд и весь внешний вид в целом прямо указывали на то, что это была леди.

Сестры настоятельницы игнорировали ее.

Из темной ниши вдруг выступила тень. Испугавшись еще больше, девушка вскрикнула, и я едва не вскрикнула вместе с ней, когда фигура, облаченная в темный плащ, скинула капюшон.

Это была все та же девушка, та же леди. Но на ее лице не было ни единой живой эмоции. На ту, что сидела на полу, она едва ли взглянула.

– Приступай, – приказала монахиня и копия в плаще вскинула руку.

– “Сиу-сетрия”, – сорвалось с ее губ.

Глава 7.4

Леди упала в тот же миг. Ее губы безмолвно кричали, пока из нее цельными потоками струилась сила. Это была водная стихия.

Когда все закончилось, живая копия с ожиданием взглянула на монахинь.

– Анабель, заклинание поглощения дара пятном будет лежать на твоей ауре еще сутки, поэтому пока можешь отдыхать. Затем мы оставим тебя в лесу на землях герцога. Там тебя и найдут его люди, – произнесла одна из монахинь.

– Когда я увижу ее воспоминания? – спросила девушка тихо.

Ее голос был тусклым, безжизненным.

– Они будут приходить к тебе постепенно, – ответила вторая сестра настоятельницы. – Герцог не удивится, если у тебя появятся провалы в памяти после длительных блужданий по лесу. Но через пару недель тебя уже будет не отличить от леди Анабель Дейкер. Ступай, сестра. Мы подготовили для тебя уединенную келью.

Тело настоящей леди Анабель Дейкер так и лежало у их ног.

Я очнулась в гнезде из пламени. Подняться удалось с трудом. Вырвавшийся из-под контроля огонь вытягивал магические силы. Собраться оказалось непросто. Хотелось по-

нять, что именно я только что увидела, но не время, не сейчас.

Я обдумую это потом.

По крайней мере, теперь я понимала, откуда Софи взяла заклинание “Сиу-сетрия”. Откуда она знала, что именно ждет нас обоих после его произнесения.

Я выбралась из горящего монастыря последней. С трудом переставляла ноги, но заставляла себя идти. Пока одни девицы выпускали из загонов животных, другие старались убежать от здания монастыря как можно дальше.

Огонь уже полыхал у самой крыши. Он вырывался из темных глазниц окон, трещал вместе со стенами и упивался собственной властью.

– Все успели выйти? – спросила я, пытаюсь отдышаться.

– Настоятельницы нет, – выдохнула одна из послушниц.

В то же мгновение я отпустила огонь. Нет, все еще контролировала пламя, чтобы не свалиться в обморок, не выгореть. Но я давала лишь самую малость, направляя потоки, вынуждая их безжалостно расправляться со стенами монастыря.

Когда этажи сложились, послушницы закричали от ужаса. Дерево, камень, стекло – все превращалось в труху, но мой след здесь уже было не отыскать. Потому что огонь жил сам по себе. Потому что он стирал все, до чего только мог дотянуться.

Все закончилось в считанные минуты. Перед нами дого-

рали развалины.

Стоящие рядом послушницы тихо плакали, глядя на пепелище. У меня практически закончился магический резерв. Я истратила процентов девяносто, но все равно незаметно подогревала землю под нашими ногами до самого приезда констеблей.

Не хватало еще, чтобы эти девчонки что-нибудь застудили. Им от жизни и так досталось.

– Спасибо тебе, Трехликий, спасибо, – шептали они, едва размыкая губы.

Я плакала вместе с ними, но не от счастья. Я оплакивала жизнь, которая могла бы быть у Софи.

***

Стоя в центре комнаты, которая, судя по всему, являлась общим кабинетом преподавателей, я молча осматривалась. Несколько столов, с десятков стульев. За большими окнами по-прежнему светило солнце, но оно уже начинало клониться к закату.

– Итак, Софи, – раздался позади меня голос лорда Карилла. – Вы поступили в академию на боевой факультет. Не расскажете, как вам это удалось? С вашим-то уровнем дара.

Я тяжело вздохнула. Еще четырнадцать часов никто не должен был прикасаться к моей ауре, чтобы не зафиксировать пятно запрещенного заклинания. Еще четырнадцать часов этого бесконечно долгого дня.

Сил уже не осталось. Босые ноги дрожали, а мне хотелось

просто свалиться в обморок. В простой обморок. Но не то чтобы этого хотела именно я. Организму требовались покой и отдых. Я была на пределе невозможного.

Но в то же время я знала. Если потеряю сознание надолго, есть шанс, что детектив-инспектор все-таки залезет в мою ауру. До этого мне не иначе как чудом удавалось избежать этой сомнительной участи.

Я не торопилась оборачиваться. Так будто было проще. Но в то же время в тысячу раз сложнее, потому что я ощущала, я всем телом ощущала близость лорда Карилла. Он буквально стоял у меня за спиной. Его дыхание шевелило волосы на моем затылке.

– Я попросила лорда-ректора, и он любезно пошел мне навстречу, – ответила тихо, но уверенно.

– Просто попросили? – удивился он. – Софи, вы правда считаете, что лучше погибнуть в расцвете лет, чем быть примерной женой? Когда я заговорил об академии, я имел в виду не боевой факультет!

Я обернулась мгновенно. Между нами оказалось едва ли не больше двух дюймов.

– Кто вам сказал, что я собираюсь погибнуть, лорд Карилл? – спросила я с вызовом.

– Куратор Карилл, – исправил он, пристально глядя мне в глаза.

– Куратор Карилл, – послушно повторила я, выдерживая это давление. – За свою свободу, свою жизнь, куратор Ка-

рилл, я собираюсь сражаться.

Глава 8

Тяжелый взгляд касался моего лица в полнейшей тишине. Это походило на молчаливое противостояние, отступить в котором не хотели ни он, ни я. Не знаю, чем бы оно закончилось, но нас обоих отвлек стук в дверь.

Взглянув в ее сторону, мы продолжали молчать.

Неизвестный постучал снова.

– Куратор Карилл, мне бы график дежурств утвердить, – робко произнес излишне вежливый парень.

– Зайдите ко мне через час, – ответил лорд и снова посмотрел на меня. – Присаживайтесь, Софи. У меня на вас есть всего пара минут.

Кто бы знал, как я обрадовалась этому ограничению во времени. Но стоило мне сесть на предложенный стул, который стоял по другую сторону ближайшего стола, как юбка платья приподнялась, обнажая почерневшие чулки.

Лорд Карилл явно намеревался занять свое кресло, но, увидев мои чулки, замер. Я же приподняла ноги, неловко пряча их. В его пронзающем взгляде царил немой вопрос.

– Для этой истории не хватит пары минут, – ответила я, невольно смущаясь.

– А знаете, – лорд хмыкнул и все же занял кресло за столом. – В вашем распоряжении целый час. Приступайте.

Я собиралась с мыслями ощутимо долго. Посвящать де-

тектив-инспектора в свою жизнь в мои планы не входило. Я не представляла, что встречу его здесь, что вообще когда-нибудь еще встречу. Но поразмыслив, пришла к выводу, что могу рассказать обо всем, что произошло после нашей разлуки.

Я не вдавалась в детали, не углублялась в подробности. О том, что использовала огонь для устрашения дяди также не сказала. Перечисляла сухие факты, отметив, что ботинки выпали из кареты на полном ходу.

Нервничала ли я? Безусловно. Любое неосторожное слово могло вызвать новые вопросы, а лорд Прайнер Карилл был тем, кто любил вопросы, любил докапываться до правды.

Еще несколько минут занял рассказ о моем появлении в академии и о первой встрече с супругом. Самодовольная улыбка заняла мои губы лишь на миг, но куратор боевого факультета заметил.

– И чему вы радуетесь, леди Роерти? – спросил он, хмурясь. – Ваш муж вряд ли оставит совершенное вами без внимания. Точнее, я более чем уверен, что он снова появится в академии сегодня же.

– Но он не сможет забрать меня отсюда, не так ли?

– Это будет зависеть от решения Его Величества, к которому ваш муж, несомненно, обратится. Лорд Аффис Роерти непростой человек. Он занимается изготовлением и продажей артефактов в столице, в том числе поставляет их ко двору. Тягаться с ним вам будет нелегко.

Я по достоинству оценила новую информацию. Софи не знала, кем был ее муж, а я теперь имела о нем хоть какое-то представление. Маг, поставляющий артефакты ко двору, однозначно имел не менее влиятельных друзей чем он сам.

И все же у меня не было выбора. Не только потому, что отступить было не в моих правилах. Я обещала сестре, что добьюсь справедливости. Я не могла оставить все как есть.

– И все же я попробую, – ответила, вновь посмотрев в глаза лорду. – Что я должна знать о предстоящем обучении?

– В первую очередь вам самостоятельно придется нагнать пропущенную программу. Если вас это пугает...

– Не пугает, – возразила я. – У меня прекрасная память. Я справлюсь, куратор Карилл.

Детектив-инспектор на мгновение сжал губы, но лишь этот жест демонстрировал его недовольство.

– На боевом факультете сейчас обучаются семнадцать магов. Вы станете восемнадцатой. Обучение и тренировки проходят в боевых шестерках. В каждой шестерке есть целитель и по одному магу воздуха, огня и воды. Это обязательный набор. В вашей шестерке два огневика. Вы же станете вторым магом земли.

– Я не целитель, – ответила неожиданно хрипло.

Хотела сразу все расставить по своим местам. Управляться с даром Софи я не умела. Даже что-то простое продемонстрировать не могла. И на сегодняшний день это было моей главной проблемой.

О том, что я маг огня, на данный момент знал только ректор. Как долго мне удастся хранить этот секрет в тайне от лорда Карилла? Как долго я смогу водить его за нос? В день, когда он узнает о моем даре, у него однозначно откроются глаза. Он поймет, что монастырь сожгла я, и тогда из академии я поеду напрямиком в казематы Департамента уголовных расследований.

Он не пожалеет. Глядя на Прайнера, я понимала, он не пожалеет меня, какие бы причины мною ни двигали. Он всегда и во всем будет действовать в рамках закона.

Час? День? Неделя? Я не знала, сколько времени у меня есть, но собиралась использовать его с умом.

– Я знаю, – ответил лорд, поморщившись. – Строго говоря на боевой факультет не берут магов с даром ниже среднего. Для них существуют иные факультеты: юриспруденция, целительство, архивы, управление общественным порядком. В конце концов, вы могли бы пройти обучение как будущий констебль департамента общественных расследований!

С каждым произнесенным словом голос детектив-инспектора становился все громче. Его негодование ощущалось столь ярко, что я слегка отодвинулась на своем стуле.

Бросив на меня пронзающий взгляд, лорд Карилл с шумом выдохнул, успокаиваясь.

– Мне не понять, чем руководствовался лорд-ректор, но не принять его выбор я не могу. Сейчас, Софи, вы – пушечное мясо. Если действительно не хотите погибнуть при пер-

вой же вылазке, развивайте свой дар и расширяйте резерв. Я поставлю в ваше расписание дополнительные занятия с миссис Эктаун, но это все, что я могу сделать для вас. Как бы сильно я ни был благодарен вашему отцу, в этих стенах вам не стоит ждать послаблений. Скорее напротив. Именно с вас я буду спрашивать строже, чем с остальных.

Я мило улыбнулась. Вот мы и перешли к угрозам.

Глава 8.2

Я мило улыбнулась. Вот мы и перешли к угрозам.

– Потому что не хотите, чтобы я здесь училась?

– Потому что не хочу присутствовать на ваших похоронах, – жестко отрезал он. – А теперь ступайте в коридор. Я составлю ваше расписание и распоряжусь, чтобы вас нашла завхоз. Как только получите форму, переоденьтесь и ступайте в общежитие. Там вас поселят.

– Благодарю, – произнесла я, и это было то единственное слово, которое мне удалось вставить.

– Также до вечера вам необходимо получить в библиотеке учебные пособия. Ваши занятия начинаются завтра утром. Подъем в пять утра, и его вы точно не пропустите. Вопросы есть?

Выслушав сухую безэмоциональную тираду, я молча поднялась. Не собиралась делать реверанс – это вышло само собой. Пришлось сделать вид, что все так и задумывалось.

Следовало поспать хотя бы час. Я уже не управляла собой.

Лорд Карилл, глядя на меня, скрипнул зубами. Проигнорировав его злость, я уже собиралась выйти из кабинета, когда он снова окликнул меня:

– Софи, постойте. Вы не сказали, как вам удалось скрыться от секретаря лорда Роерти. Софи!

Мое имя повисло в воздухе, заставив остановиться, но не

обернуться.

А ведь я ждала. Я действительно ждала, когда же лорда прорвет новыми вопросами. Но не собиралась отвечать ни на один из них. Только не сейчас, когда я находилась в уязвимом состоянии и заметно проигрывала детектив-инспектору по всем рубежам.

– Если память о моем отце вам действительно дорога, перестаньте допрашивать меня. В конце концов я устала, лорд Карилл, – ответила хрипло.

Не став дожидаться ответа, я вышла в коридор и заняла ближайшую скамейку. На ней, к собственному стыду, я и уснула, привалившись затылком к стене. Свой узелок крепко держала подмышкой, частично спрятав под плащом.

– Студентка Роерти. Студентка Роерти! – услышала я и мгновенно открыла глаза, выпрямляясь.

Передо мной стояла аккуратная женщина с пышными или как сказал бы Ястреб аппетитными формами. На вид ей было около пятидесяти. Темные волосы, забранные в строгий пучок, уже окрасились первой сединой. В сером форменном платье с белоснежным накрахмаленным воротом она походила на преподавателя, но у тех форма имела черный цвет.

– Миссис Эрика Паль, заведующая хозяйством, – представилась она, бросив на меня осуждающий взгляд.

– Софи Роерти, – я поднялась и вежливо улыбнулась.

– Я знаю, – ответила она и вдруг мигнула.

Всем телом мигнула, а после слегка замерцала, отчего ее

контуры размылись. От удивления я приоткрыла рот.

– Одну минутку, – произнесла она и просто растворилась в воздухе.

Я как стояла, так и села обратно на скамейку. Никогда прежде мне не приходилось видеть духов-хранителей. Они жили только в очень старых зданиях, а на окраинах Ристинга таких не имелось. Во время “Великого разъединения” погибли целые города, не говоря уже о поселениях. Свои дома люди и маги отстраивали заново буквально на обломках.

От моего падения на скамью в воздух взметнулся лист бумаги. Поймав его уже практически у пола, я вчиталась в текст. Это было мое расписание. Кажется, детектив-инспектор не сумел меня добудиться и просто оставил его рядом со мной.

Внутри меня вспыхнуло недовольство. В первую очередь собой. Мне не хотелось показаться слабой, уязвимой в его глазах.

Таблица оказалась внушительной. Она содержала несколько столбиков: кабинеты, название предмета, форма одежды и что с собой взять. Большинство названий были сокращены за короткими аббревиатурами, расшифровать которые вот так с наскоку не получалось.

При этом про подъем в пять утра лорд Карилл не шутил. В пять пятнадцать начиналась утренняя разминка, которая длилась полчаса. В восемь завтрак, в восемь тридцать первое занятие.

Кажется, осознание, что я действительно поступила в академию приходило ко мне только сейчас. Судя по этому расписанию, времени заниматься собственными проблемами на неделе у меня в принципе не найдется. Неприкосновенными от занятий оставались лишь выходные, но и то не все.

В этих графах будто кляксы разместились жирные звездочки. Под таблицей под такой звездочкой было написано про дежурства, но никакой дополнительной информации об этом не давалось.

– Студентка Роерти, – строго окликнули меня.

От неожиданности я подскочила со скамьи. Дух завхоза материализовался в шаге от меня.

– Идите за мной, – произнесла она и, собственно, пошла.

Действительно пошла ногами по полу. Только шагов слышно не было.

Схватив узелок, прижав к себе расписание, я поспешила за ней. Ее склад находился в дальней части академии на первом этаже. Мы миновали два длинных коридора, прежде чем вышли к нужной двери. За ней высились самые простые стеллажи, забитые до отказа.

Бросив на меня оценивающий взгляд, миссис Паль уверенно скомандовала:

– Сектор А, вторая полка сверху.

Глава 8.3

Разместив узелок и расписание на стуле у стола завхоза, я отправилась искать нужный сектор. На второй полке, если считать сверху, обнаружили простые классические ботинки, но, что удивительно, моего размера.

– Сектор Б, вторая полка сверху, – распорядилась завхоз, материализовавшись прямо передо мной.

Я смерила ее мрачным взглядом. Появление духа работало лучше бодрящего зелья. Адреналин гонял кровь по венам и сонливость мгновенно отступала.

Добравшись до очередного сектора, я сняла с полки высокие ботинки из мягкой кожи. Видимо, в них полагалось заниматься физическими упражнениями. Толстая рифленая подошва смотрелась внушительно.

В следующем секторе меня поджидала еще одна пара обуви. На этот раз это были темно-синие ботинки. Именно такие были на студентах, которые встретились мне в холле академии.

В последнем секторе я получила темно-синие сапоги. Именно в таких ходили констебли. Именно такие два констебля вручили мне этим утром вместе со стандартным комплектом формы. Не представляла, зачем студенту боевого факультета могла понадобиться форма констебля.

Пятый стеллаж, шестой стеллаж. К концу нашего продви-

жения по этому лабиринту я едва ли понимала, как унесу все то, что получила. Комплектов одежды оказалось в два раза больше, чем обуви. К двум комплектам стандартной формы констебля прилагались два комплекта формы для посещения занятий в главном корпусе. Еще два комплекта использовались для физических упражнений и последние два для выхода в город в свой выходной.

И это не считая вороха рубашек. Я насчитала их шесть.

Но на этом завхоз не остановилась. Три сорочки, нижнее белье, носки. Последними в эту кучу полетели два плаща: черный и темно-синий с золотой отделкой соответственно.

– Я надеюсь, мне не придется за это платить, – выпалила я, с ужасом глядя на свои обновки.

Никогда в жизни у меня не было столько вещей. Никогда! Все мои вещи можно было сложить в один узелок.

– Студенты боевого факультета на полном содержании у короны, – сухо проговорила миссис Паль, умудряясь на расстоянии от стола заполнять журнал.

Писчее перо самостоятельно выводило слова и цифры. Мне оставалось только расписаться напротив каждой строки.

Вчитавшись в аккуратный почерк, я глухо выпалила:

– А учебные принадлежности? Здесь указано...

Я едва успела отпрянуть от стола. Тетради, карандаши и писчие перья упали на него прямо с потолка.

Я тяжело вздохнула. Кажется, мне предстояло несколько

раз ходить в общежитие и обратно, чтобы перетаскать все это.

– А далеко общежитие? – спросила я с надеждой.

Сложив руки на мерцающей груди, миссис Паль коварно улыбнулась.

– В конце аллеи. Женское по правую сторону.

Вспомнив длинную аллею, по которой бежала, я глухо застонала. Но кое-что все же совсем немного радовало. В один из комплектов я могла переодеться прямо здесь, а значит, нести его не придется.

Мигнув в последний раз, дух-хранитель академии пропала, оставляя меня с моей бедой один на один.

Переодевалась быстро. Выбрав комплект для посещения занятий, закрепила плащ и взглянула на себя в зеркало. Все-таки форма мне действительно шла. И никаких юбок и платьев! Никаких корсетов, туфель и блузок! И что самое главное – мне не пришлось платить ни фунта.

Решив первым делом забрать канцелярию, я прихватила расписание и свой узелок. Меня не покидало странное ощущение. С одной стороны я получила то, чего хотела – с первыми весенними днями я как никто ждала перемен. Но с другой меня не покидала нервозность.

Как долго мне удастся водить детектив-инспектора за нос? Я опасалась, что не пробуду в академии и дня. Что встреча ректора и куратора закончится моим отчислением и арестом.

Поплутав по коридорам первого этажа, я все-таки выбралась к центральным дверям. Остановившись на крыльце, на миг взглянула на ясное голубое небо. Солнце здесь в столице припекало так, что еще пара дней и от снега не останется даже луж. Уже сейчас на аллее местами пробивалась первая зеленая трава, а низкие серые сугробы оставались лишь в тени, как напоминание о том, что совсем недавно здесь властвовала зима.

Несмотря на то что мне еще несколько раз предстояло вернуться на склад завхоза, я не торопилась. Шла медленно, удерживая свою тяжелую поклажу в обеих руках. Справа от главного здания находилось еще одно – одноэтажное. Судя по восхитительным ароматам, это была столовая.

Слева же голыми стволами деревьев высился парк. Памятник королю стоял и здесь, но в несколько уменьшенном виде. Уже сейчас на скамейках сидели студенты, прячась от солнца в тени стволов, но я могла представить, каким красивым это место станет, когда первая зелень коснется веток.

Сразу за столовой вправо уходила широкая подъездная дорога. От конюшен шел аромат, который было ни с чем не спутать. Там же стояли покинутые господами экипажи – в большинстве своем без опознавательных знаков.

Слева же рядом с парком находилось широкое расчищенное поле. Я видела и полосу препятствий в отдалении, и странные сооружения у забора, похожие на столбы для метания кинжалов. Сейчас занятия там не велись, но меня обу-

ревало любопытство.

И наконец последними практически у ворот друг напротив друга через аллею стояли два трехэтажных общежития. Внешне они ничем не отличались. Разве что к тому, которое стояло слева, шли преимущественно парни.

– Леди Роерти? – с неприкрытым удивлением произнесли в двух шагах от меня.

Глава 8.4

– Леди Роерти? – с неприкрытым удивлением произнесли в двух шагах от меня.

Вскинувшись, я резко остановилась. Вежливо улыбаясь, передо мной стоял парень примерно моего возраста. Светлые волосы, мягкие черты лица. Он склонил голову в коротком жесте, лишь этим приветствуя меня.

Я же не знала, чего в этот момент боялась больше. Узнавания или очередного обморока, из которого могла и не выбраться? Но новое видение не торопилось меня посетить. Память Софи молчала.

Осознав, что я растеряна, студент улыбнулся шире.

– Вы должно быть меня не узнали. Наши родители были дружны и одно время пророчили нам брак. Лорд Кокстер, к вашим услугам, леди Роерти. Не ожидал увидеть вас здесь и... На каком факультете вы учитесь? Странно, что мы не встретились раньше.

Вопросы, вопросы, вопросы. Узнавания я боялась больше всего. Услышав имя рода парня, я вспомнила, что в день смерти родителей Софи с семьей была приглашена к ним в гости. Но это все, что я знала.

Неужели Софи собиралась замуж за него? Не он ли тот загадочный Л?

Мне стало нехорошо. Я знала, что рано или поздно знако-

мые Софи появятся и в моей жизни, но не ожидала, что это случится так скоро.

Парень мялся в ожидании ответа. Я же молчала, размышляя над их возможными отношениями.

– Извините, смерть родителей сильно повлияла на мою память, – произнесла я, стараясь выглядеть убедительно.

– Да-да, ужасная трагедия, – лорд состроил скорбное лицо и на мгновение спрятал взгляд.

Утешать бедную девушку он явно не торопился.

– Ваше имя... – продолжила я, глядя на него в упор.

– Ах да, простите. Я сразу не понял намека, – нашелся он и снова вежливо улыбнулся. – Лорд Дагел Кокстер, к вашим услугам.

Растерянность легко читалась на его лице. Кажется, ему стало обидно, что я его не вспомнила. Я же с облегчением выдохнула. Этот парень не являлся тайным возлюбленным Софи.

– Я поступила сегодня. На боевой факультет, – все же ответила я, решив завершать беседу.

Его лицо изменилось в тот же миг. На смену растерянности пришло потрясение. Глаза расширились, брови поползли вверх к светлым волосам, а рот приоткрылся.

– На боевой факультет? Вы? – переспросил он, подавшись на шаг вперед.

– Именно так, лорд Кокстер. А сейчас извините, у меня еще есть дела. Всего доброго.

Изобразив вежливую улыбку, я оставила потрясенного парня посреди аллеи. Сама же резво направилась к общежитию. Не хватало еще кого-нибудь встретить. С этим срочно нужно было что-то делать.

Потянув тяжелые двери, я вошла в малый холл и резко остановилась.

– Долго же вы, – произнесла миссис Паль недовольно и строго приказала: – Следуйте за мной.

Я подчинилась без раздумий. Не только потому, что была несколько шокирована, но и потому что спорить с духом-хранителем себе дороже.

Про них иной раз в тавернах такие байки рассказывали. Например, одному лорду пришлось срочно продавать только-только купленный особняк. Дух-хранитель просто не впускал его внутрь, собираясь беречь имущество семьи для кровных родственников предыдущего владельца.

А оно же как? Пока жив хоть один родственник хозяина, дух-хранитель не может покинуть дом. Нотариус родственников усопшего так и не смог найти, именно поэтому особняк был передан городу, а затем продан, и новому владельцу пришлось обращаться в сыскное агентство.

Он надеялся, что родственники заберут духа на новое место, но не тут-то было. Продуманные родичи решили прибрать особняк к рукам за бесценок, и у них это получилось. Другие покупатели брать дом с неподчиненным духом-хранителем в комплекте отказывались.

В общежитии за тяжелой дубовой дверью оказался еще один склад. На этот раз миссис Паль меня не эксплуатировала. Запакованный комплект с постельным бельем и полотенцами сам полетел мне в руки, потревожив конструкцию из тетрадей и писчих принадлежностей. Личный гигиенический набор был запакован отдельно вместе с тапочками.

Далее мне провели короткий инструктаж. На новую форму я могла рассчитывать только через четыре месяца, то есть выдавалась она два раза за весь срок обучения. Канцелярию пополняли раз в три месяца, гигиенические принадлежности раз в месяц, а постельное белье и полотенца раз в неделю. Если студент портил мебель, ему предстояло возместить ущерб из своего кармана.

– Ваша комната под номером четырнадцать на втором этаже. На первом проживают преподаватели, – произнесла духхранитель, замерцала и снова исчезла.

Лестницу я нашла быстро. Благо мы проходили рядом с ней, когда шли к складу. Внутри общежития было уютно. Подоконники занимали растения в горшках, на каждом этаже имелись скамьи, а в холлах – широкие кожаные диваны. Светлые стены и потолки, широкие окна и темные полы из цельного дерева были неизменным атрибутом и этого здания.

Чувствовала себя растерянно, не в своей тарелке. На пути мне попадались студентки. Одни смотрели с любопытством, другие – не смотрели вовсе. На глаза даже попалась та самая

девушка, которую несколько часов назад я ухватила за руку в холле главного здания. Она шла по коридору в одном полотенце и в тапочках и скрылась из виду за ближайшей дверью с номером восемнадцать.

Отыскав четырнадцатую комнату, я с трудом открыла дверь и вошла. На меня заинтересованно взглянули две студентки.

Глава 8.5

– Доброго дня, – пожелала я, осматриваясь.

Знойная брюнетка с карими глазами в этот момент лежала на постели и читала какую-то книгу. Сероглазая блондинка сидела за одним из трех столов. Причем каждый стол одновременно служил и прикроватной тумбой.

Девушки недоуменно переглянулись.

Оценив обстановку, я свалила все свое добро на свободную кровать. В конце комнаты у стены стояли три одинаковых шкафа. И едва я собралась подойти к ним, чтобы найти свой, как на мою кровать с шорохом свалились свертки с одеждой и обувью. Просто свалились, будто взяли из воздуха.

Радости моей не было предела. Осознав, что мне не придется все это тащить, я счастливо улыбнулась соседкам.

– Я Софи, буду учиться с вами, – представилась я.

– На боевом факультете? Ты в нашей шестерке? – больше обрадовалась, чем удивилась брюнетка.

Отложив книгу, она села на кровати и спустила ноги на пол.

– Подожди, Жардина, – строго окликнула ее блондинка. – Тебя к нам с какого факультета перевели?

– Ни с какого, – я пожалала плечами. – Меня сегодня зачислили. Я маг земли.

Соседки снова переглянулись. В их глазах я видела странный восторг. Подорвавшись со своих мест, они вдруг обступили меня, взяли за руки и попытались закружить, выкрикивая “Ура!”.

Я не сдвинулась с места, глядя на них изумленно.

– Вам настолько не хватало шестого в группе? – осторожно предположила я.

– Очень не хватало! Нам же всем приходилось с Савином по очереди на дежурства ходить. Кто-то один всегда в академии оставался. А это заработок, понимаешь? – ответила блондинка.

– Не очень, – призналась я.

– Да мы тебе все расскажем! – махнула рукой брюнетка. – Кстати, я Жардина. А это Лексия. Лексия у нас леди.

– Но здесь никому до этого нет дела, – слегка засмущавшись, добавила сама Лексия.

Осознав, что меня сейчас будут посвящать во все подробности чужих жизней, я покосилась на шкафы. Хотелось свалить в них все и отправиться за учебными пособиями, а потом лечь спать, но указав мне на мой шкаф, девушки не переставали щебетать.

Так я узнала, что мисс Жардина Сантос являлась магом воды с даром чуть выше среднего. Она была дочерью трактирщика и до поступления в академию помогала отцу. Леди Лексия Абсуа принадлежала к разорившемуся роду. Как младшей дочери в семье ей предстояло выйти замуж за вы-

бранного мужем сестры кандидата, но она сбежала в академию.

На мой вопрос, не страшно ли ей было менять теплое место на жизнь боевого мага, она скромно ответила:

– Боевой маг – это довольствие, казенная одежда, питание и даже проживание, а также честно заработанные деньги. Здесь у меня есть хоть какая-то свобода.

Рассказывали девушки и об академии. Какие преподаватели были добрыми, какие спрашивали излишне строго. Именно от них я узнала, что раньше маги с боевого факультета выпускались сотнями, а сейчас мало кто был готов пойти на это направление. Практически всех, кто заканчивал боевой факультет, отправляли на границу.

Разложив вещи, развесив комплекты на плечики, я заправила кровать. За окном уже сгущались сумерки, когда соседки отправились в столовую на ужин. Я была права – здание столовой находилось сразу по правую сторону от учебного корпуса. А за учебным корпусом можно было отыскать невидимый взгляду целительский блок. Там же располагались теплицы.

Поспешив в главное здание, я надеялась застать библиотекаря на месте. И едва успела. Хранитель учебных пособий как раз запирал дверь, вероятно, спеша на ужин. Пока мы шли, к зданию столовой отовсюду тянулись студенты, преподаватели и другой персонал.

– Пожалуйста, прошу вас, – опустила я до мольбы.

Не хотелось, чтобы лорд Карилл узнал, что я не выполнила его приказ. Учебные пособия нужны были мне уже завтра и, судя по расписанию, забрать их утром я не успела бы.

– Вот ходите непонятно где, а потом прибегаете в последний момент, – ворчал старик с пенсне на переносице.

Стеклышки пенсне делали его глаза невообразимо огромными. Сам библиотекарь выглядел лет на сто. Сгорбленная спина, морщинистое лицо. Его руки покрывали темно-синие пятна. Тот же ректор выглядел гораздо моложе.

Открыв двери, старик вошел в полутемное помещение. Назвав ему свое имя, я дождалась, пока он заведет карточку, и только затем получила учебные пособия. Здесь действовал все тот же принцип – испортила, плати со своего кармана.

Поблагодарив библиотекаря, я отправилась обратно в общежитие. В спину мне донеслось разочарованное:

– Опять котлет не хватит.

Мысль была интересной, но за мое сознание не зацепилась. Уже не чувствовала ног и едва ли соображала, что делаю. Как дошла до комнаты не помнила. Поставив стопку учебных пособий на стол, я села на свою кровать. В идеале нужно было пойти поесть, а потом принять душ, чтобы смыть с себя пыль сегодняшнего дня, но сил не осталось даже на то, чтобы заставить себя подняться с кровати и переодеться в сорочку.

Я легла поверх покрывала прямо в форме. Казалось, только закрыла глаза, проваливаясь в сон без сновидений, как их

пришлось распахнуть. Лексия трясла меня за плечо и, судя по тому, как энергично она это делала, трясла уже продолжительное время.

– Софи! Софи, вставай скорее! – возмущалась она. – Если опоздаешь, из-за тебя всю группу накажут.

Я закрыла лицо ладонями и горестно застонала. Вот так и начались мои академические будни.

Глава 9

– Живее, живее, живее! Сколько можно плестись?! – громко вопрошала миссис Эктаун.

Утренний ветер бодрил куда сильнее любого зелья. Он пробирался под форму, касался шеи. Но холод ощущался лишь первые десять минут, в которые мы разминались. Упражнения показывала сама миссис Эктаун – преподаватель по целительству. Экзекуции подвергались все факультеты и курсы от мала до велика.

Затем присутствующий на разминке лорд Карилл приказал нам бежать. Издалека поле с полосой препятствий в центре не казалось мне таким огромным, но на четвертом круге я уже едва ли переставляла ноги.

Впрочем, я их хотя бы переставляла. Некоторые студенты просто шли, не в силах продолжить забег. Им в спины лорд Карилл посылал крохотные огненные вихри. Заметив их, студенты начинали не только бежать, но и обгонять своих соседей.

Судя по всему, били вихри больно. Когда маленькое торнадо настигло одного из студентов, он подпрыгнул фута на три.

– Заканчиваем круг и занимаем свои места, – приказал лорд Карилл и скомандовал. – Парни – двадцать отжиманий, девушки – двадцать приседаний, боевой факультет тридцать

отжиманий и тридцать приседаний.

– Да вы рехнулись! – прошипела я, занимая место во втором ряду.

Несмотря на приличное расстояние между нами, детектив-инспектор услышал мое возмущение. Его взгляд припечатал меня к земле. “Тебе что-то не нравится?” – так и читалось на его лице.

– Студентка Роерти тридцать пять отжиманий и тридцать пять приседаний, – произнес он, глядя мне в глаза.

Я замерла и демонстративно приняла упор лежа.

– Ты лучше с приседаний начинай, – подобралась ко мне Лексия. – Тогда есть шанс, что часть отжиманий тебе простят.

– И рот свой больше не открывай, а то всей группе влетит, – с другой стороны приседала Жардина.

Я поменяла положение и начала с приседаний.

– Жар, можно как-то повежливее? – возмутилась блондинка. – Софи же новенькая, она мало что знает.

– Я правду сказала! – ответила девушка.

– Разговорчики, второй ряд! – окликнула нас миссис Эктаун.

Я же все это время упрямо молчала. Приседая, смотрела исключительно на лорда Карилла. Он не сводил с меня прямого пронзающего взгляда, и это... раздражало! Он словно ждал, когда же я сломаюсь, но упрямства мне было не занимать.

Все остальные факультеты закончили раньше нас. Завершив последние упражнения, они спешили разойтись по общежитиям. Через пятнадцать минут начинался завтрак и, видимо, боевой факультет всегда ел последним.

Вопрос о том, достанутся ли нам котлеты, оказался как никогда актуальным. Есть хотелось просто жутко, даже желудок болел. Сейчас я бы и дракона съела.

Когда я заканчивала с приседаниями, Жардина и Лексия уже перешли к отжиманиям. И если первая бодро жала от земли, то блондинка едва ли выпрямляла руки.

– Студентка Абсуа, вы бы хоть постарались, – с осуждением покачала головой миссис Эктаун.

– Я стараюсь, – пропыхтела Лексия, от напряжения дрожа всем телом.

– Плохо стараетесь, но ничего, – ответил куратор Карилл.
– К концу года вы у меня и сорок раз отождметесь.

Собственно, именно на этой фразе руки блондинки не выдержали, и она просто упала на землю.

– О Трехликий, идите уже, студентка Абсуа, – не выдержала миссис Эктаун.

– Жардина, проводите подругу, – приказал детектив-инспектор.

К этому времени на поле осталось магов десять. Практически все парни легко справлялись с нагрузкой.

– А можно Софи пойдет с нами? Нам бы ей столовую показать, – робко спросила Лексия, едва заметно отряхивая ру-

ки от земли.

Миссис Эктаун посмотрела на куратора боевого факультета. Люсия и Жардина тоже смотрели на него, не торопясь уходить. Да даже я смотрела на него в ожидании ответа, но при этом исправно отжималась.

– Студентка Роерти еще не закончила упражнения, – невозмутимо ответил лорд Карилл и отвернулся.

Глянув на меня с сочувствием, девушки побежали в общежитие.

Еще двух магинь из другой группы отпустили через пару минут. Один за другим поле покидали парни. В конце концов, покачав головой, ушла даже миссис Эктаун, и мы с куратором остались на поле вдвоем.

Сил отжиматься давно не осталось. Руки тряслись, мне едва ли хватало дыхания, но я упрямо опускалась и поднималась. Медленно, потому что только так могла контролировать каждую мышцу. Не хотела упасть при нем. Моего поражения он не дождется.

– Закончили, – холодно произнес лорд Карилл.

Но я не думала останавливаться. Мне оставалось отжаться еще семь раз.

– Софи, вы оглохли? Я сказал закончили.

– Я считаю, куратор, – ответила я и снова опустилась. – Еще шесть раз и задание будет выполнено.

– Идете на принцип? – вспыхнул он мгновенно. – Ну-ну, посмотрим, насколько вас хватит.

Бросив на меня многообещающий взгляд, детектив-инспектор покинул поле. Я же и не подумала подняться. Опустилась, поднялась. Опустилась, поднялась. Едва ли чувствовала руки до самых плеч, но упрямо доделывала упражнение.

Отжавшись в последний раз, я наконец поднялась. Контраст был разительным – ледяные пальцы и горящие руки. Растерев кожу, я слегка попрыгала, разгоняя кровь и только тогда обернулась, чтобы поспешить в общежитие.

Мы встретились взглядами. Все это время, сложив руки на груди, детектив-инспектор стоял у края поля. Он смотрел на меня.

Так ничего и не сказав, я побежала в общежитие.

Глава 9.2

Когда ворвалась в него, не то что в комнате, во всем общежитии уже никого не было. Раздевалась практически на ходу. Взглянув на круглые настенные часы в холле, поняла, что время, отведенное на завтрак, уже пошло.

Я не успевала принять душ. Выбор был невелик: или душ, или еда. Пользуясь тем, что в комнате никого не было, я сняла с себя всю одежду и очистила кожу первородным огнем. Он легко справлялся с любой грязью. Я знала, что им пользовались даже для проведения операций. С его помощью маги огня стерилизовали руки и инструменты целителям.

Кинувшись к шкафу, я одела студенческую форму. Уже собиралась выйти из комнаты, когда заметила на постели листок бумаги. Подняв его, вчиталась и глухо выругалась.

“Не забудь собрать сумку и захвати расписание, иначе потеряешься” – было написано изящным почерком с красивыми завитушками. Что-то мне подсказывало, что писала Лексия.

Вытащив из-под учебных пособий расписание, я переложила в отдельную стопку то, что следовало взять с собой. Но вот незадача, сумки у меня не было. Ее мне не выдали и... Она даже не значилась в списке получаемых мною вещей.

Прикрыв на мгновение веки, я взглянула на потолок. Вдохнула, выдохнула и...

– Миссис Паль! Миссис Паль! – громко звала я.

– Студентка Роерти, непозволительно для леди так кричать, – произнесли позади меня строгим голосом.

Я обернулась мгновенно. На расшаркивания времени не оставалось, но и быть невежливой я себе тоже позволить не могла.

– Миссис Паль, здравствуйте, – поздоровалась, собственно, я и умоляюще уставилась на мерцающую женщину. – Миссис Паль, мне бы сумку. Хоть какую-нибудь, даже самую захудалую. У вас на складе случайно не завалялась?

– Случайно не завалялась. Специально тоже. Сумки для студентов заказывают в начале учебного года по входящим спискам. Секретарь ректора заказала для вас дополнительную сумку, но в лучшем случае ее доставят завтра.

Дух-хранитель замерцала сильнее, а потом и вовсе растворилась в воздухе. Я же взглянула на собранную стопку. В принципе, я могла ее унести, но перемещение между кабинетами обещало быть увлекательным.

Тяжко вздохнув, я забрала стопку и рванула к двери. Бежать не могла – не хотела ничего уронить, но шла быстро. Часы в холле показывали, что переодевание съело почти десять минут, но у меня все еще оставалось время, чтобы добраться до столовой.

К тому моменту, как я дошла, столовая была пуста процентов на восемьдесят. Изнутри здание оказалось просторным. Перед входом в столовую по одной стороне стояли умы-

вальники, а над ними висели зеркала. На другой разместились две двери, за которыми прятались уборные.

Миновав холл, я вошла в столовую через широкие двустворчатые двери и остановилась. В дальней части зала разместилась раздача. За стеклянными витринами стояли тарелки, чуть дальше было видно чаны, а за ними кружки и чайники. В углу на полках лежали подносы и приборы, и именно к ним я отправилась, но меня перехватили.

Бесцеремонно схватив меня за руку, голубоглазый парень со светло-русыми волосами воззрился на меня со странной улыбкой.

– Ты же Софи, да? Заваливайся, – предложил он и махнул рукой на свой стол, за которым сидел один.

Махнул так, что сбил кружку с травяным настоем. Землистого цвета лужа покатилась по столешнице и быстро добралась до прикрывающей тарелку записки.

Заметив знакомый почерк с завитушками, я выхватила листок и вовремя. Парень решил быстро избавиться от лужи, выпарив отвар. Стол воспламенился мгновенно. Я даже подумать не успела, как перехватила потоки и все погасила.

– Ух ты, получилось! – обрадовался парень и, вальяжно развалившись на стуле, глянул на меня. – Вообще у меня сильный дар. Магометр определил выше десятки.

Я же осторожно посмотрела по сторонам. Сердце колотилось у самого горла. Но никто не заметил маленького пожара. Только следы копоти и остались.

С осуждением посмотрев на олуха, который едва не сжег стол, я вчиталась в записку. Почерком Лексии была написана лишь одна фраза – “Для Софи”. Ниже писала уже не она. Буквы были крупными, простыми и слишком прямыми, но напутствие мне понравилось. В нем было написано: “Кто тронет, получит в глаз”.

Я улыбнулась. Вероятно, это писала Жардина. Мои соседки мне определенно нравились.

Поставив стопку на стол, я села завтракать. В тарелке лежала рисовая каша, рядом на салфетке – разрезанная пополам булочка с маслом и сыром. Какао уже остыл, но я не решилась подогреть его. В столовой все еще оставались преподаватели. Опытные сильные маги могли увидеть и ощутить применение чар даже на расстоянии.

– Я, кстати, Савен, – представился парень, не заметив, что я его игнорирую. – Значит, вместе будем учиться, да?

– Вместе – это ты и я? – спросила, прожевав кашу.

– Ну так, – Савен покраснел.

Я покачала головой. Как мне уже удалось выяснить, Жардина была мне ровесницей. Лексии перед началом учебного года как раз исполнилось восемнадцать, а вот этому из нашей шестерки на вид едва ли было двадцать. Простоватый, широкоплечий, неуверенный в себе...

– Ты из деревни? – догадалась я.

– Ты тоже? – он насторожился и быстро собрал пустые тарелки на свой поднос.

Я пожала плечами и снова промолчала.

– Поторопилась бы ты, – предупредил он и взглянул на часы на стене. Тяжелый вздох сорвался с его губ: – Опять опоздаем. И прилетит же.

Проследив за его взглядом, я проглотила ложку каши, уже поднимаясь. Какао допивала на ходу, а булку стащила с подноса прежде, чем поставила его на стол с грязной посудой. Вернувшись к столу, захватила учебные принадлежности и ринулась к выходу, на ходу жуя да проталкиваясь среди таких же отстающих.

Савин неизменно следовал за мной, а в какой-то момент даже вырвался вперед, расчищая для меня путь. До начала первого занятия оставалось не больше двух минут.

Глава 9.3

– Леди Роерти! – окликнул меня знакомый Софи – лорд Крокстер, стоило нам с Савеном выбраться на улицу.

Он стоял несколько в стороне в компании миловидной шатенки. Увидев меня, она улыбнулась и помахала мне рукой.

– Мне некогда, – зло буркнула я и побежала к главному зданию академии.

Только еще одной знакомой Софи мне и не хватало. С этим срочно следовало что-то сделать. Причем следовало бы сделать еще вчера.

В холл мы протолкнулись со звоном. На второй этаж поднимались, перепрыгивая ступени, а когда ворвались в кабинет...

– Студент Хуш, студентка Роерти, – произнес куратор Карилл, стоя у доски, и многообещающе улыбнулся.

Мне захотелось выйти за дверь, но я усилием воли подавила этот порыв.

– Извините за опоздание, куратор. Можно сесть на свое место? – Савен выглядел виновато.

– Четыре круга по полю после занятий, – озвучил детектив-инспектор наказание.

Савен кивнул и прошел к своему столу. Столы здесь умещали по два студента. Они стояли по три по всей ширине ка-

бинета и по пять в ряд. Но заняты в каждом ряду оказались лишь по три первых стола.

Куратор посмотрел на меня, явно ожидая повторения. Я не стала его разочаровывать.

– Извините за опоздание. Можно сесть на свое место? – повторила я без каких-либо эмоций.

– Пять кругов после занятий. Третья группа, задержитесь после пары.

Последнее обращение касалось всей моей группы. Ребята заметно погрустнели. Мне не хотелось доставлять им проблемы, но пока иначе не получалось.

В нашем ряду за первым столом сидели Лексия и пока незнакомый мне зеленоглазый брюнет, за вторым – Жардина. Именно к ней я и направилась, но стоило положить учебные пособия на стол, как внимательно следящий за моими действиями куратор Карилл произнес:

– Ваше место за третьим столом, студентка Роерти.

Спорить я не стала. Лишь сильнее сжав зубы, молча пересела.

И едва не закатила глаза. Савен смотрел на меня с таким восторгом, будто ему удалось выиграть у наперсточника.

– Итак, вернемся к теме занятия, – проговорил лорд Карилл и написал на доске “Стратегия по выведению противника из строя №6”.

Я сделала запись в тетради. Писать мне приходилось редко, поэтому мой почерк оставлял желать лучшего. Впрочем,

почерк Савена был еще хуже, так что мысль взять тетради у него я отмела как нежизнеспособную.

– Это какой предмет? – спросила у соседа шепотом.

– Основы ведения боя, – ответил он и я быстро сделала пометку в своем расписании.

Это занятие было обозначено как “ОВБ”.

Несмотря на то, что писать пришлось много и к концу лекции рука сильно устала, сам предмет мне понравился. Прайнер рассказывал интересно и увлекательно. Шестая стратегия заключалась в том, что противников выводили из строя постепенно, начиная с конца.

Противники, приближаясь к линии вторжения, всегда двигались вперед, и этот факт брался за основу для этой стратегии. Так вот боевая группа должна была зайти вглубь буферной зоны, незаметно обойти группу противников с разных сторон и пристроиться позади. Далее использовался туман – совместная работа магов.

Туман медленно наплывал на врагов со спины и из него им выбраться уже было не суждено. Боевая группа бесшумно выводила из строя одного противника за другим, пока их не оставалось вовсе.

– А теперь запишем используемые заклинания, – приказал куратор и начал чертить схемы потоков.

Одно заклинание произносилось как “Умо-щиена” и отвечало за наполнение воздуха влагой. Оно собирало влагу со всего вокруг, включая землю, и использовалось магом

воды. Второе “Исса-гах” централизовало наполненный влажной воздух, передавая его под управление воздушника. Третье “Шей-херто” прогревало влажный воздух – за него отвечал огневик. И четвертое – “Та-хау” произносил маг земли, охлаждая почву. Фактически он заставлял все сокодвижение остановиться, а растения заснуть. На этом этапе и возникал туман.

– Ты почему остальные заклинания не пишешь? – прошептал Савен, заглянув мне в тетрадь.

Я действительно записала заклинания только для магов огня и земли. Остальные мне были без надобности. Использовать их я все равно не могла. Наши потоки сильно отличались.

– Кто скажет мне, почему мы записываем все заклинания? – произнес лорд Карилл, вероятно, услышав моего соседа.

На меня он при этом не смотрел.

Студент со второго ряда молча поднял руку, и куратор жестом предложил ему ответить. Маг поднялся. Как же все-таки чертовски хорошо смотрелась эта студенческая форма. Она даже Савену шла.

– Каждый участник боевой шестерки должен знать все применяемые заклинания на случай, если товарищ забудет. В стрессовых ситуациях память мага работает не всегда стабильно.

– Слышали, студентка Роерти? – произнес Прайнер, по-прежнему не глядя на меня.

Я ответила что-то нечленораздельное и начала быстро зарисовывать схемы. Однокурсники же по очереди отвечали, для каких еще случаев применимы записанные нами заклинания. По всему выходило, что использовать их с целью поразить противника можно было и по отдельности.

Например, если по каким-то причинам мага земли рядом не окажется, остальные боевики могли поместить над противниками воздушную подушку из горячего влажного воздуха, а далее высокое давление, отдышка, головокружение и обезвоживание.

На этой увлекательной ноте закончилась пара. Стоило над нами раздаться перезвону, как я закрыла тетрадь и уже собиралась встать, но заметила, что другие сидят не шелохнувшись.

– На сегодня все, можете идти, – произнес куратор и только после этого студенты засобирались.

Мы тоже собрались, но оставались сидеть на местах. Обойдя свой стол, лорд Карилл оперся на его край и взглянул на нас.

– Леди Софи Роерти, двадцать лет, худший маг земли, которого вам могли дать, – представил меня Прайнер и наши взгляды мгновенно скрестились. – Расскажите боевому товарищу все, что ей полагается знать и познакомьте с Эфилом. Я рассчитываю на вас. Увидимся завтра.

Пожалуй, последняя фраза понравилась мне больше всего. По отношению к этому магу все чаще я испытывала глу-

хое раздражение.

Глава 10

Остальные занятия прошли не в пример лучше. На них меня, по крайней мере, не пытались унижить прилюдно. Желание по-простецки дать Прайнеру в морду душило меня, но под его прямым провоцирующим взглядом я промолчала.

Только смотрела столь же открыто, мысленно обещая кары на его голову. Создавалось впечатление, что он проверял ширину моего терпения. Оно, к слову, уже подходило к концу.

– Можете идти, – произнес он для всей группы, но взгляда от меня по-прежнему не отводил.

Я демонстративно поднялась вместе со всеми. Вместе со всеми выходила из кабинета, но уже в дверях остановилась. С шумом выдохнув, обернулась и прошла к его столу.

Лорд Карилл стоял. Наши взгляды снова скрестились.

– Если вы надеетесь таким образом избавиться от меня, у вас ничего не получится, – произнесла тихо, но четко. – Ваше поведение недостойно ни лорда, ни куратора. Всего доброго.

Я вышла, не дожидаясь ответа. В коридоре меня ждали Лексия и Жардина. Их сочувствующие взгляды острыми иглами встали в горле, но произнести что-либо девушки не успели. Раздался сигнал на очередное занятие, и мы поторопились на пару. В расписании предмет был обозначен как

“ЗиП”, но на деле расшифровывался как “Законы и Право”.

Большую часть занятия мы без устали писали. Преподаватель – лорд Форинтин Кахакус надиктовывал тихо и монотонно. Это был мужчина в годах, щуплый, с крупными рытвинами на морщинистом лице и седыми курчавыми волосами.

Его имя рода мне показалось знакомым. Савен тихо сказал, что перед нами бывший ректор академии. Преподаватель являлся отцом нынешнего ректора.

Вероятно, в силу возраста меня как новенькую он не заметил.

На занятии мы разбирали закон под номером сорок пять из кодекса боевых магов. Он касался дезертирства и последующего за ним наказания. Все уже пройденные законы мне предстояло изучить самостоятельно.

Следующая лекция проходила в кабинете этажом выше. В расписании она стояла как “Тм”, а расшифровывалась как “Теория магии”. На этой лекции изучали заклинания из общего перечня, которыми могли пользоваться все маги независимо от принадлежности к определенной стихии.

Предмет вела красивая молодая брюнетка, явно только-только окончившая обучение. Парни с нашего курса всю лекцию не сводили глаз с мисс Зиперт, но вряд ли слышали хоть что-то ею сказанное. Они даже самостоятельное задание не записали. К завтрашнему дню нам следовало выучить заклинание чистки, которое было применимо как к вещам,

так и к предметам быта, но с небольшими изменениями.

К концу занятий от новой информации у меня голова шла кругом. Хотелось спать, и я все чаще зевала, пока мы шли от главного здания в столовую.

– Ты это, близко к сердцу слова куратора не принимай, – произнесла Жардина, вероятно, решив меня подбодрить. – Он мужик хороший, если что. Может, просто не с той ноги встал?

– Или после ночного дежурства, – подхватила Лексия, включаясь в разговор. – Лорд Карилл служит в Департаменте уголовных расследований. Вообще, Жар права. Обычно он не такой...

– Засранец? – спросила я прямо.

Жардина рассмеялась, а Лексия покраснела.

– В общем, не принимай близко к сердцу, – подытожила блондинка. – Какой бы уровень дара у тебя ни был, мы рады, что ты теперь с нами.

Я улыбнулась одним уголком губ. Соседки по комнате немного притушили мой пыл.

В столовой было не протолкнуться. Взяв подносы и приборы, мы отстояли длинную очередь, прежде чем получили обед. В него входили густой горячий суп, крупа и котлета, овощной салат, хлеб и компот. При этом взять можно было что угодно и в любом количестве – повара порции не отслеживали, поэтому тем, кто пришел за нами, котлет не досталось. Зато наши парни похватали по две.

Присев за стол раньше остальных, я невольно вспомнила нашу первую встречу с лордом Кариллом. Он приехал к монастырю вчера утром вместе с группой констеблей, и я вдруг подумала о том, а спит ли Прайнер в принципе? Служба в департаменте, должно быть, сжирала у него часов восемь, а ведь еще какое-то время отнимало преподавание в академии.

В свете этих знаний его поганый характер больше не вызывал у меня вопросов. Но злиться на него меньше я не стала. Имелась незримая черта, через которую он перешел, а я подобного не прощала.

За столом мы в итоге сидели впятером. Рядом со мной на один стул упал Савен, а второй так и остался незанятым.

– Мы не познакомились раньше, – произнесла я, обращаясь к зеленоглазому брюнету.

На парах он сидел вместе с Лексией и был угрюм и молчалив. Даже сейчас за столом проявлял немислимую сдержанность, хотя Жардина и Лекси смеялись над шуткой, рассказанной Савеном.

Шутка, кстати, была несмешная. Про двух гусей.

– Лорд Эвентин Кайзер, – представился парень и сосредоточился на своем обеде.

Свое удивление я продемонстрировала взметнувшимися бровями. Мы с Лекси встретились взглядами.

– Эв принадлежит к древнему роду боевых магов, – робко ответила девушка и вдруг коснулась руки парня. – А еще мы

помолвлены.

– Поздравляю, – ответила я, заметив, как парень дернул рукой, скидывая пальцы блондинки со своего локтя.

Кажется, он был чем-то недоволен. Моей скромной персоной, примкнувшей к их группе или все-таки своей невестой? На романтические их отношения походили мало.

Решив немного позже спросить у Лексии, в чем дело, я снова обратилась к соседкам. Савен тоже уже ел, причем делал это быстро и грязно. Брызги от его супа летели на стол.

– А кто такой Эфил, с которым вы должны меня познакомиться?

Глава 10.2

– А кто такой Эфил, с которым вы должны меня познакомиться?

– А это уже мой парень, – отозвалась Жардина, отрывая от хлеба кусочек.

Создавалось впечатление, что девушки заранее решили обозначить границы. Но на их парней я и так не претендовала. Мне вообще не нужны были отношения.

– Он наш пятый, – пояснила Лекси и тут же исправилась: – То есть шестой. Он сильный маг огня.

– И из-за некоторых сейчас находится в корпусе целителей, – с укором добавила Жардина.

Укор быстро настиг адресата.

– Да я же уже извинялся! – вскинулся Савен. – Кто вообще просил его лезть? Я бы сам все потушил.

– Так потушил, что едва не сжег Эфила, – пробурчала брюнетка.

Все замолчали и каждый уставился в свою тарелку. Я же решила больше вопросов не задавать. Внутри моей группы явно имелся конфликт, и что-то мне подсказывало, что он носил постоянный характер.

Девушки так обрадовались, когда поняли, что им не придется ходить на дежурства с Савеном. Теперь эта участь настигла меня. Учитывая, каким неповоротливым был парень

и как плохо он владел своим даром, я себе не завидовала уже сейчас.

Расправившись с обедом одной из первых, я сыто откинулась на спинку стула и лениво рассматривала зал. Уходить не торопилась, хотела дождаться соседок.

Взгляд мой привлекла троица магов за соседним столом. Форма у всех в академии была одинаковой, поэтому по внешним признакам вычислить факультет не представлялось возможным. Но эти парни выдали себя. По их столу кружили маленькие воздушные вихри.

Вообще стихия напрямую влияла на характер мага. Например, маги воздуха были столь же переменчивыми, как ветра. Яростные и спокойные, холодные и теплые. При должном обучении и силе дара они были способны летать и левитировать предметы.

Я видела таких, когда в Егинстоун приезжала ярмарка.

Что касалось магов огня, то у нас в крови всегда была страсть. Скрытая как у Савена, сдержанная как у меня или яркая, но была. Скорые в решениях, горячие до мести. Огнивики не горели в пламени, если были способны им управлять. Я потратила годы на то, чтобы приручить магическое пламя, но использовать эту стихию и не навредить никогда не получалось.

Огонь всегда брал плату, будь то неодушевленный предмет или чужая жизнь.

Схожими с нами были маги воды. Текучие, упрямые, на-

стырные, верткие, звонкие. Жардина была ярким представителем своей стихии. Маг в звании магистра, с которым я однажды случайно познакомилась в таверне, даже умел читать прошлое по воде. Вода имела память и открывала ее при должном умении.

А еще маги воды никогда не тонули. В своей стихии им не нужен был воздух, чтобы дышать.

Что же касалось магов земли, среди магических конфессий они всегда считались самыми предсказуемыми. Спокойные, созидающие, терпеливые, безобидные. Из них выходили отличные зельевары и травники, целители и фермеры. Такие как Лексия никогда не вступали в конфликты и предпочитали лишний раз промолчать.

Отношение ее жениха к ней меня задело.

Савен вышел из-за стола первым. Вышел с грохотом, случайно задев стол, отчего стакан с нетронутым мною компотом подпрыгнул. На столешнице образовалась небольшая лужа.

– Софи, тебя проводить? – спросил он негромко.

Его взгляд был прикован ко мне и только ко мне. И именно по глазам было заметно, как сильно парня съедала досада. Но извиниться он не попытался.

Я взглянула на него удивленно.

– Я девчонок жду, – пояснила, не скрывая недоумения.

Бросив быстрый взгляд на лужу, Савен все-таки ушел, больше не проронив ни слова. Следом молча поднялся Эвен-

тин.

– Увидимся вечером? – спросила Лекси, обращаясь к нему.

– Много задали, – сухо ответил он и тоже ушел.

Между прочим, задания нам дали всем одинаковые.

Больше Лекси ничего не ела. Чуть смущенно улыбнулась, когда мы встретились взглядами.

– Ну и придурок он, – вдруг произнесла Жардина, поднимаясь.

– Он это кто? – отстраненно любопытствовала я.

Лично я могла назвать навскидку сразу три кандидатуры.

– Да Эвен, – просто отозвалась она.

Лекси густо покраснела. Но на этом наша беседа оборвалась. Оставив подносы на столе с грязной посудой, мы вышли из столовой.

Некоторая недоговоренность так и витала в воздухе. Меня угнетало молчание соседок. Оно ощущалось незримым давлением.

Я не выдержала первая:

– Я должна о чем-то знать?

Жардина, которую до сих пор распирало от злости, выразительно посмотрела на Лекси.

Расстроенная блондинка тут же устыдилась. Спрятав взгляд, она растерла ладонями красные щеки, но все же ответила:

– Эвентин сильный маг воздуха. Его предел выше десятки

и, как я уже говорила, он из древнего рода боевых магов...

– ...которые любят задирать свои аристократические носы, – добавила Жардина.

– Жар! – возмущенно окликнула Лекси подругу.

– А за правду не бьют! – ничуть не устыдилась брюнетка и подхватила рассказ: – В начале учебного года куратор Карилл рассказал нам тако-о-ое...

– Он сделал крайне неожиданное объявление, – поправила ее Лексия. – Одна из трех групп этого года не отправится на границу после завершения обучения.

– Шесть выпускников войдут в личную охрану наследного принца, – пояснила Жар, не утерпев. – Представляешь? Настоящего наследного принца! Нет, у меня, конечно, есть Эфил, но... Но это же сам наследный принц! Да я его только на монетах видела!

Я усмехнулась. Она была так искренна в своем восхищении.

– Эвен просто боится, что наши шансы стать той самой группой с твоим появлением стали меньше, – нехотя добавила Лекси, все еще не глядя на меня. – Для него это очень важно, понимаешь? Для него и для всей его семьи. Они давят на него.

– Кажется, начинаю понимать, – ответила я мрачно.

Теперь выступление куратора после лекции виделось мне в ином свете. Неужели лорд Карилл хотел, чтобы моя собственная группа на меня ополчилась? Они могли бы сделать

невыносимой мою жизнь в академии, не каждый выдержит моральное давление, но...

Их мнение на мой счет для меня ничего не значило.

Глава 10.3

Их мнение на мой счет ничего не значило. Обучение в академии для меня являлось лишь прикрытием. Каждый сам за себя – эту аксиому Ястреб вбивал в меня несколько лет. Давал учиться на своих ошибках: меня пару раз едва не заметали констебли, а те, кому я помогала, потом легко били в спину.

Я знала, что не могу рассчитывать ни на дружбу, ни на понимание. Когда произойдет что-то серьезное, никто не протянет мне руку. В день, когда куратор Карилл осознает, что монастырь сожгла я, ни один из этих ребят не встанет на мою защиту. Я это знала.

– Я постараюсь овладеть своим даром как можно скорее, – произнесла я, желая подбодрить Лекси.

– Если тебе нужна будет помощь, ты только скажи, – зазвучала она. – У меня дар выше среднего, так что могу и потренировать.

Пришлось признаться:

– Куратор Карилл поставил мне дополнительные занятия с миссис Эктаун. Кстати, моя пара начнется через час, так что поторопимся. И, Лекси, я буду благодарна, если ты дашь мне свои тетради, чтобы я переписала прошлые темы.

– Можешь и мои взять, – вмешалась Жардина.

Я с благодарностью улыбнулась соседкам. Конспекты мне

точно требовались.

За час мне мало что удалось успеть. Я заучила заклинания для стихии земли и огня по первой лекции. Перечитала записи с ЗиПа и на этом все. Переодеваться не стала. Так и пошла на занятие в форме.

Чтобы отыскать миссис Эктаун, мне пришлось поплутать между теплицами и целительским блоком. Это соседки подсказали, где я могла найти преподавателя. В моем расписании не стояло определенной аудитории.

Женщина нашлась в одной из теплиц. Когда я вошла, она как раз поливала только-только высаженные растения. Не заметив меня, она распростерла руку над черными стаканчиками и прошептала заклинание. В то же мгновение из ее ладони вырвался яркий зеленый свет. Он потянулся к горшкам, которые показались пустыми, и впитался в землю.

Еще через миг в стаканах появились мелкие ростки.

Мне стало интересно, умела ли так Софи, и ответ на этот вопрос не заставил себя долго ждать. Как отключилась, я даже не поняла. Просто моргнула и оказалась в саду. Сидела на коленях под ярким слепящим солнцем, а рядом со мной, не обращая внимания на выпачканное платье, сидела мама.

Мы обе возились с растениями у клумбы. Леди Роерти делала ямку и высаживала семечку, а Софи закапывала, поливала это место и чуть приподнимала над ним ладонь.

– Эти-гхая, – произнесла она и я на себе ощутила, как ее магия выскользнула из середины груди и прошла через руку.

Из ладони она появилась едва заметной светло-зеленой спиралью. У той же миссис Эктаун цвет магии был в разы насыщеннее. Скрывшись в земле, чары впитались, а уже через миг наружу вылез тоненький росточек.

– Леди Рерти, вы сегодня обедали? – услышала я голос миссис Эктаун словно сквозь вату.

А мгновением позже щеку обожгло от пощечины. Глаза я открыла тут же, потрясенно глядя на женщину с тяжелой рукой. Щека онемела.

– Наконец-то! – выдохнула преподаватель и протянула мне руку.

Ухватившись за ее ладонь, я поднялась. Все это время лежала прямо на пороге. Частично на широких плитах, которыми был устлан пол в теплице, частично снаружи на дорожке. Плечо болело непередаваемо, но согнуть и разогнуть руку я могла без проблем.

Еще один синяк в мою коллекцию.

– Вы сегодня обедали, студентка? – строго повторила миссис Эктаун и приложила ладонь к моему плечу прямо поверх формы.

Боль отступила в то же мгновение. Причем щека также перестала гореть.

– Не только обедала, но и завтракала, – ответила я, с облегчением выдыхая. – Извините, у меня бывают обмороки. Питание в монастыре было скудным.

– Вы были в монастыре? – удивилась женщина.

Ее лицо вытянулось, а брови поползли вверх к темным кудряшкам.

– И долго? – уточнила она, не дожидаясь ответа.

– Два года, и мне не хотелось бы об этом вспоминать. Полагаю, у нас мало времени, поэтому приступим к занятию?

Миссис Эктаун медленно кивнула, но настороженность из ее взгляда не исчезла. Жестом пригласив меня внутрь теплицы, она остановилась по одну сторону деревянного стола, а я заняла место напротив.

– Что ж, приступим, – взяла она себя в руки. – Для начала измерим уровень вашей магии. Лорд-ректор любезно одолжил нам магометр. Эти риски указывают на уровень дара. Все, что от вас требуется, это направить в него любое известное вам заклинание. Цельтесь вот сюда, чтобы результат был точнее.

– Лорд-ректор? – тихо уточнила я.

Женщина в ответ невозмутимо кивнула. А мне стало интересно, знал ли ректор, для кого миссис Эктаун взяла магометр и не вызвал ли ее визит дополнительных вопросов. Я фактически играла с огнем. Ректор знал, что я маг огня, куратор Карилл, что маг земли. А миссис Эктаун? Что знала она?

Решив попытаться продемонстрировать дар земли, я повторила то, что услышала в воспоминаниях Софи:

– Эти-гхая.

Ладонь при этом направила в самый центр магометра. Он

представлял собой ржавую прямоугольную конструкцию с круглым выпуклым иллюминатором и...

У меня ничего не получилось. Магометр молчал, из моей ладони не вырвалась зелень, а преподаватель...

– Вы неправильно произносите это заклинание. Это единственное заклинание, которое вы знаете? – спросила она, пытаясь за сдержанностью скрыть недовольство.

Кажется, новость о том, что я бездарь, ее не обрадовала. Я молча кивнула. Взгляд не отводила, мне не было стыдно.

– Эти-г-хая, – произнесла она, разделив заклинание на составные части. – Эти – нулевой поток, г – восходящий и хая – нисходящий. Попробуйте еще раз.

Тяжко вздохнув, я вытянула вперед руку и произнесла “Эти-г-хая” в соответствии с потоками. Чужая сила будто привычно прошла из груди по руке и вырвалась из ладони едва заметным светло-зеленым плетением. Оно без следа впиталось в магометр, так и не сформировав спираль.

Я стояла, боясь дышать. Магия Софи ощущалась иначе, чем моя собственная. Огонь всегда растекался будто по всему моему телу разом, едва я его призывала, а дар земли чувствовался крохотным барахтающимся комком в моей груди.

Но теперь я хотя бы знала, где он скрыт.

Шкалы наполнялись медленно. Движение мягко остановилось на двух делениях.

– Два – это тоже неплохо, – произнесла миссис Эктаун,

глядя на замерший магометр.

Но по выражению ее лица было понятно, что два – это хуже некуда.

Глава 10.4

– Несомненно вы ограничены в использовании определенных заклинаний, но кое-что доступно и вам, – продолжила она уклончиво. – Вы могли бы...

Я выжидающе смотрела на женщину. Под моим взглядом она запнулась и вздохнула.

– Я не могу пообещать вам невозможного, Софи. Ваш максимум – это тройка, но боюсь, для расширения резерва до этого уровня, вам придется ежедневно заниматься со мной весь год. Я пойду на это, потому что на поле боя даже тройка лучше, чем двойка. Но готовы ли к этому вы? Вам ежедневно придется опустошать свой резерв до дна. Шанс, что вы при этом выгорите, равен практически ста процентам. Я не знаю, куда смотрел куратор Карилл, когда вас зачисляли на боевой факультет. И уж тем более не знаю, куда смотрел ректор...

– Миссис Эктаун, – перебила я пылкую речь возмущенной женщины.

Она взглянула на меня со всем вниманием.

– Миссис Эктаун, не поймите меня неправильно, но... А надо ли мне пытаться расширить резерв? То, о чем вы говорите, – я запнулась, тщательно подбирая слова. – Я видела магов, которые вычерпывали свой резерв практически до дна. Следующие сутки они могли разве что лежать, но здесь

в академии мне никто не даст отдыхать. Наши с вами занятия, несомненно, важны, но все, чего я прошу – это магия моего уровня. Лучше я буду накрепко знать двадцать заклинаний, чем едва ли помнить сотни.

– Милая моя, – протянула она, глядя на меня с жалостью. – Если вы попадете на границу, а шанс на это велик, заклинания, используемые при выращивании цветов или овощей вам не помогут. Целитель из вас тоже не получится. Чтобы исцелить даже мелкую рану, вам нужна уверенная тройка.

Я позволила себе мягкую улыбку.

– Неужели работа целителя заключается лишь в исцелении ран? – спросила прямо. – Если у целителя закончился резерв, неужели он бросает своих товарищей умирать? Я могу штопать раны, миссис Эктаун. Я могу готовить зелья, снадобья, мази и порошки. То, для чего нужны крохи магии или не нужен дар вовсе.

Миссис Эктаун тоже улыбнулась, но как-то странно. Присев на высокий стул, который стоял подле стола, она сложила руки на коленях и на миг устремила взгляд будто сквозь стену парника.

– Мне приходилось бывать на границе, милая леди. В отличие от ваших пылких юных сердец мое сердце давно очерствело. Со своими товарищами я ходила в каждый бой. За свою жизнь я видела много смертей, но там... – она взглянула на меня и озвучила: – Первое правило целителя – не навреди себе.

Я о таком правиле не знала. Привыкла считать, что главное правило целителя “Не навреди пациенту”. Впрочем, в Егинстоуне многие подпольные врачеватели с этим правилом были не знакомы.

– У меня на руках умирал мальчишка вашего возраста, – продолжила миссис Эктаун после паузы. – Бой затянулся надолго, у меня осталась лишь пятая часть резерва или даже меньше, потому что в нашу группу дважды ударили магической плетью восьмого уровня, и мы не были к этому готовы. И вот он выбор, студентка Роерти. Я могла спасти только этого парня и на сутки слечь или остаться на ногах, чтобы попробовать восстановиться до следующего боя и иметь возможность лечить других ребят.

– Выбор был очевиден, – ответила я и, не спрашивая разрешения, тоже присела.

– Как бы не так, – возразила она, усмехнувшись. – Если бы я не спасла его, я бы не смогла смотреть в глаза его матери. Мы учились вместе с Элиз. Я обещала приглядывать за ним на границе.

Этот нюанс лично для меня ровным счетом ничего не менял. Разве для целителя не любой пациент – это всего лишь пациент? Но вслух задавать такой бестактный вопрос я не стала.

– То есть вы потратили на заживление его раны остатки своего резерва? – сказать, что я удивилась, это ничего не сказать.

– Именно по этой причине меня отправили под трибунал, а затем преподавать в эту академию, – неожиданно поделилась женщина откровенностью.

Новость о том, что преподавание в академии для нее – это фактически наказание, изумила сильнее, чем ее поступок. Впрочем, я все еще не понимала, к чему она мне все это рассказывала.

– Но вот что я вам скажу, – словно услышав мои мысли, проговорила она, едва заметно улыбаясь. – Несмотря на ожесточенные бои, которые велись в те дни, ни один из моих товарищей не умер на следующий день.

Я молчала, ожидая продолжения. В подобную везучесть я просто не верила.

– Как вы правильно выразились, целитель – это не только магия, – продолжила миссис Эктаун. – Я штопала их нитками, лечила зельями, накладывала мази и использовала все имеющиеся у меня знания. Студентка Роерти, я буду заниматься с вами на ваших условиях.

– Но? – спросила я, потому что это “но” ощущалось замершим в воздухе.

– Но на поле боя моих знаний для вас будет недостаточно. Вам нужны защитные заклинания, потому что для нападения вы не пригодны. Обратитесь с этим к вашему куратору. В том, что касается защитных плетений, он в академии лучший.

Я едва слышно хмыкнула. Обращаться к куратору я не

собиралась ни по какому поводу. Намеревалась вообще как можно реже контактировать с ним. Мы явно друг другу не нравились. Его поведение по отношению ко мне злило и раздражало.

– А теперь простите, мне потребуется время, чтобы разработать для вас индивидуальную программу. Полагаю, мы начнем с азов.

– Буду вам благодарна, – ответила я и поднялась, осознав, что меня выпроваживают.

Сделав несколько шагов, я все же остановилась в дверях теплицы. Преподаватель все так же сидела на стуле, когда я обернулась.

– Миссис Эктаун, а что стало с тем парнем потом? Ну, которого вы спасли? – любопытствовала я.

– Его комиссовали, Софи, и он отправился покорять Департамент уголовных расследований, где дослужился до детектив-инспектора.

Я замерла и неверяще нахмурилась. Лично я знала лишь одного детектив-инспектора из Департамента уголовных расследований, но подтвердить или опровергнуть свое предположение не стала.

Это было не мое дело.

Так ничего и не сказав, я все-таки ушла. До общежития фактически добежала, боясь встретить кого-нибудь из знакомых Софи. На аллее в этот час прогуливалось много студентов, и в основном это были парочки.

Весна ощущалась в воздухе именно такими мелочами. Пением птиц, солнцем, которое вдруг начинало пригревать, и влюбленными. На улицах Егинстоуна мой взгляд наталкивался на них очень часто. Мальчишки из банды любили прикармливать их кошельки, потому что влюбленность ослепляла.

Холл общежития, лестница, коридор второго этажа: здесь тоже оказалось многолюдно, но я ловко лавировала между студентками до тех пор, пока не запнулась на ровном месте. В дверях нашей комнаты стояла радостная Жардина. Она с любовью смотрела на парня, которого обнимала за шею.

Я знала этого блондина. Не видя его лица полностью, знала, что у него синие глаза и едва заметный шрам над левой бровью, а он...

Он знал меня. Именно меня, а не мою сестру.

– Софи! – заметив меня, Жар махнула рукой.

Эфил тоже посмотрел в мою сторону да так и застыл. Еще пару месяцев назад я знала его под другим именем. В банде Ястреба его звали Гриф.

Глава 11

Глава 11

– Софи, это Эфил Гаунбер. Мы сегодня тебе про него рассказывали. Эфил, это Софи – долгожданный шестой маг в нашей группе, – представила нас Жардина.

– Приятно познакомиться, – сдержанно ответил Гриф и отвел взгляд.

– И мне, – я вежливо кивнула и прошла в нашу комнату, не став задерживаться.

Мы оба сделали вид, что не узнали друг друга, но надолго ли? Впереди назревал разговор. Еще один из тех, которых по-хорошему мне следовало бы избегать, но Гриф был той угрозой, игнорировать которую не получалось.

Примерно два месяца назад он ушел из банды “Певчих птичек”. Мы не были ограничены в перемещениях, однако всегда возвращались в катакомбы под Егинстоуном.

Гриф однажды просто не пришел.

Что это значило для него? То же, что и для меня. Теперь в банду нам было не вернуться. Ястреб ревностно охранял свои границы и предателей никогда не прощал. А поскольку я предала его вдвойне, для меня последствия обещали быть еще страшнее.

Я знала, что меня будут искать. Мой побег вместе с книгой должников не оставят без внимания.

Легкая усмешка коснулась моих губ. Скинув плащ и камзол, я продолжала думать об Эфиле. Не понимала, как судьба занесла его в Королевскую Военно-Магическую Академию. Он никогда не блистал умом, всегда мало говорил, но если уж начинал, то эмоции затмевали собой все. Огонь подарил ему страсть, в которой не было места полумерам.

Да, я считала его угрозой, потому что Эфил был непредсказуем. Как он отреагирует, когда узнает мое новое имя рода, я не знала.

– Что делаешь? – спросила я у Лексии.

Девушка стояла перед зеркалом и обмазывала свои волосы странной фиолетовой слизью. Субстанция выглядела отвратительно, а пахла еще хуже. Именно из-за запаха я и заметила безмолвную блондинку.

– Волосы крашу, – чуть смущаясь, ответила она. – Зелье смывается со временем, вот и приходится обновлять.

– А какой у тебя цвет волос? – сняв ботинки, я забралась на свою кровать.

– Вишневым, – Лексия с нежностью улыбнулась. – Он мне от мамы достался, но слишком приметный. Не хочу, чтобы муж сестры нашел меня до выпуска из академии.

Я понимающе усмехнулась. Маскировка – вещь незаменимая, когда ты прячешься. Учитывая события последних дней, маскировка требовалась и мне. Знакомые Софи, теперь вот Гриф... Но мысль просто покрасить волосы мне в голову не приходила.

Утром я размышляла над заклинанием, рассеивающим внимание. Наемники часто пользовались им, если не хотели, чтобы их лица запомнили, но воспроизводить его я не умела. Для этого мне не хватало знаний. Да и маги уровнем выше легко заметили бы наложение чар поверх ауры.

– Слушай, а много у тебя этого зелья? Я бы купила флакон или два. Сколько нужно на одно окрашивание?

– На твои волосы уйдет пара флаконов, – ответила она, обернувшись. – Только... Не пожалеешь потом? У тебя красивый цвет волос. Я сразу заметила необычный медный оттенокок.

– Не пожалею. Я в некотором роде тоже прячусь, – призналась я, отведя взгляд.

Но больше ничего не сказала. Было опасно говорить Лексии про мой побег от мужа Софи. Вряд ли она скроет этот секрет от Жардины – у них складывались довольно теплые дружеские отношения, а та... Эфил мог рассказать своей девушке про банду. Я ведь не знала, что он поведал ей о себе.

Не хватало только погрязнуть во вранье. Моя правда и без того была странной. Я пряталась как от Ястреба, так и от мужа Софи одновременно. С первым видеться мне было в принципе противопоказано, а к новой встрече со вторым я пока не подготовилась.

Лекси округлила глаза. На ее лице отразился немой вопрос, но я молчала. Надеялась, что она не станет выпрашивать. Все же она воспитывалась как леди, а для леди любо-

пытство было пороком, который яро осуждали в обществе.

– Я продам тебе пару флаконов. Я сама готовлю зелье, так что расплатиться придется только за ингредиенты, – произнесла она, смущаясь. – Но если захочешь поддерживать полученный цвет, говори заранее, ладно? Зелье настаивается минимум месяц.

Приняв к сведению полученную информацию, я взялась за задание по практической магии. К тому времени, как Лексия ушла смывать зелье, у меня получилось очистить свои ботинки при помощи заклинания. Оно далось мне попытки с двадцатой. На первый взгляд выглядело просто, но стоящие подряд восходящий и нулевой потоки сбивали дыхание.

Когда соседка вернулась из уборной, я расплатилась за флаконы с зельем и заняла ее место у зеркала. Раньше красить волосы мне не приходилось, а потому трудности возникли практически сразу.

– Ты себе так все волосы запутаешь и все вокруг запачкаешь, – рассмеялась блондинка, поднимаясь с кровати. – Нужно прочесывать их, чтобы зелье ложилось равномерно. Давай-ка я тебе помогу.

Отказываться от помощи я не стала. Послушно сидела у зеркала и не дергалась. Следовало бы поговорить о чем-нибудь – неловкое молчание раздражало, но в голову, как назло, приходил только жених Лексии и его поведение.

Соседка казалась мне доброй и светлой, она не заслужила такого отношения.

– Слушай, это не мое дело, – начала я и на миг сжала зубы, когда расческа прошла по запутанным прядям. – Но как-то ваши отношения с Эвентином мало подходят на романтические. По-моему, за обедом он вел себя как мерзавец.

– Он не всегда такой.

Лекси старалась не смотреть на меня. Но я заметила, как она погрузнела.

Глава 11.2

– Понимаешь, это сложно объяснить, – добавила она. – В семьях аристократов чувствам обычно уделяют мало внимания. Отношения в браке не стоят на первом месте, а другой раз важнее любви.

От удивления я приоткрыла рот. Из рассказа Лексии о себе я уже знала, что она как раз и сбежала от такого брака – брака по договоренности и без любви. Не понимала, зачем менять носок на мыло.

– Но ты не подумай, я не жалуясь, Софи, – леди Абсуа вскинулась и посмотрела мне в глаза через отражение в зеркале. – Я сама выбрала его. Для меня это удачный брак. У Эвентина хотя бы внешность приятная.

– А у кого неприятная? – осторожно уточнила я.

– Муж сестры хотел выдать меня за своего друга. Он, несомненно, был богат и щедр, но я годилась ему во внучки. Кларк надеялся после смерти лорда получить контроль над его предприятием. За свою жизнь лорд так и не обзавелся семьей, а его родственники либо погибли, либо остались на втором материке. Увидев будущего жениха впервые, я поняла, что просто не смогу. Ну... Понимаешь? – она смутилась, покраснела и прошептала: – Не смогу лечь с ним в одну постель.

– Мне жаль, Лекси, – я искренне сочувствовала этой ми-

лой девушке.

– А мне нет, – вдруг призналась она и горько усмехнулась. – Если бы я тогда не увидела своего будущего жениха, то никогда бы не решилась на побег и поступление в академию. Ну вот и все. Теперь засекаем время.

Дверь позади нас хлопнула.

– А чего это вы тут делаете без меня? – поинтересовалась Жардина, вешая камзол на спинку стула.

– На весь день вперед нацеловались? – обернувшись, подколола ее Лексия.

– До ужина хватит, – ответила брюнетка, ничуть не смущаясь. – Вы бы хоть окно открыли провет...

Заметив жижу на моих волосах, она удивленно замерла. Широкие брови поползли вверх.

– И ты туда же?

– Всегда мечтала стать блондинкой, – соврала я и бросила быстрый взгляд на Лекси.

Она его, несомненно, заметила.

– Кстати, Эфил сказал, что вы были знакомы раньше, – добавила Жардина и скинула ботинки, укладываясь на кровать.

В комнате повисло молчание.

– А он не сказал, при каких обстоятельствах мы познакомились? – уточнила я осторожно.

Не думала, что решать эту проблему мне придется так быстро. Для того, чтобы сделать выбор, у меня было всего

мгновение.

– Не сказал, – ответила Жардина, приподнимаясь на локтях. – Если ты мне сейчас скажешь, что вы встречались...

– Не встречались, – оборвала я ее. – Возможно, он видел меня раньше, но я его не помню. Может, он просто обознался? Вряд ли у нас были общие знакомые.

– Он родом из Егинстоуна, а ты? – не отставала брюнетка.

– А я из столицы, – парировала я и поднялась, решив представиться по всем правилам. – Леди Софи Роерти. До восемнадцати лет жила с родителями в столице, а после их смерти вышла замуж и была отправлена в монастырь Девы Леории, где провела два последних года. Покинуть монастырь мне удалось лишь вчера.

На мой демонстративный реверанс Лекси ответила радостной улыбкой. На удивление, он получился с первого раза.

– Как тебя занесло в академию? – от удивления Жардина села на постели.

– Так бывает, когда сбегашь от мужа, – я вежливо улыбнулась и обратилась к Лекси: – Там краску не пора смывать?

Я не успела просушить волосы до ужина. Да и не хотела встречаться с Эфилом за столом. Из целительского корпуса его уже выписали, так что мне предстояло часто с ним видеться.

Знала, что у меня не получится убедить его в ошибке. Мы много лет провели бок о бок, хоть и не общались толком. Но

иного варианта не было.

В академию я поступила как леди Софи Роерти. Куратор Карилл знал меня под этим именем, как и супруг Софи. Но, что самое главное, леди Софи Роерти действительно существовала как отдельная личность. До вчерашнего дня.

Смыв краску, я привычно высушила волосы заклиниванием и посмотрела на себя в зеркало. Из взгляда мгновенно пропала вся нежность. Светлые волосы делали из меня серую мышь: невзрачную, обычную, незапоминающуюся. Не зря Ястреб всегда говорил, что у меня слишком примечательные волосы. На заданиях я часто пользовалась париками, если приходилось играть на публику.

Теперь же я заметно отличалась от сестры. Не могла смотреть на себя в зеркало до этого мгновения. Вместо себя я видела ее лицо в ссадинах и кровоподтеках, ее навсегда остекленевший взгляд.

Боль сжимала сердце. Так больно терять, не успев найти. Но все, что мне оставалось – это ее имя, память и смысл. Новый смысл моей жизни. Все остальное просто не имело значения.

Пока шла до столовой, студенты уже возвращались в свои общежития. Никто не окликнул меня по имени, и это радовало, придавало уверенности.

Чувствовала себя странно. А ведь моя жизнь действительно могла бы быть именно такой: нормальной, реальной. Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь стану учиться в акаде-

мии, что у меня появится хоть какая-то цель в жизни.

– Софи! – Жардина помахала мне, увидев издалека.

Она стояла вместе с Эфилом у главного входа в столовую. Студенты вынужденно обходили их, словно бурная река валуны.

Я остановилась в шаге от них и смело встретила прямой взгляд Грифа.

– Поторопись, там Лекси с трудом сдерживает желающих отведать твое мясное рагу, – рассмеялась брюнетка.

– Спасибо, – я улыбнулась и уже хотела обойти парочку, когда Эфил неожиданно схватил меня за руку.

Желание тут же сломать ему эту самую руку я подавила с трудом.

Глава 11.3

Желание тут же сломать ему эту самую руку я подавила с трудом. Изобразив изумление, я поймала на себе его решительный взгляд.

– Что вы себе позволяете, мистер? – вскипела я, проговаривая сквозь зубы. – Вам неизвестны правила поведения в обществе? Немедленно отпустите.

– Эфил, ты чего? – Жар стояла, глядя на нас пораженно.

– Что за спектакль ты разыгрываешь, Софи? Ты не леди и никогда ею не была! – вспыхнул Гриф, проявляя всю несдержанность своей натуры.

– Мне следует расценивать это как оскорбление? И кто вам дал право обращаться ко мне по имени? – спросила тихо, но меня услышали и другие студенты.

Вокруг нас неизбежно собиралась толпа.

– Мое имя – леди Софи Роерти. Если вы меня с кем-то перепутали, имейте смелость это признать. Повторяю в последний раз: отпустите.

Эфил зло ухмыльнулся.

– Иначе что? Поджаришь меня своим огнем?

– Эфил, перестань! Это переходит все границы! – воскликнула Жардина.

– Я маг земли, – процедила, теряя терпение.

– Леди Роерти, что происходит? – из толпы появился лорд

Кокстер.

Последние закатные лучи бликами играли в его светлых волосах. Моему сияющему рыцарю разве что только доспехов не хватало.

Я не была уверена, что парень мог справиться с Грифом в схватке, но рассчитывать приходилось лишь на его помощь. Никто более не пытался за меня заступиться. Зеваки жаждали продолжения скандала.

– Вероятно, произошло досадное недоразумение, лорд Кокстер, – обратилась я к знакомому Софи. – Да отпустите же вы меня!

Ударив рукой по воздуху, я все-таки скинула с запястья пальцы Эфила и резко шагнула в сторону. Не планировала попадать в объятия лорда Кокстера, но именно в них оказалась. Прижав меня к себе, он успокаивающе погладил меня по спине.

– Новый цвет волос? – спросил парень с мягкой улыбкой. – Вам идет. Что произошло, Софи?

Вспомнив о правилах приличия, я слегка отступила. Для леди, которой я пыталась притворяться, подобная близость была непозволительна.

– Лорд Кокстер, у нас возникли небольшие недопонимания в группе. И, право слово, я не знаю, как их разрешить. Этот мистер уверен, что мы были знакомы с ним ранее, но я не помню, чтобы общалась с ним даже единожды. Кроме того, он смеет утверждать, что я не леди, и обвиняет в при-

творстве. Это такой абсурд.

Выслушав меня, Дагел шагнул вперед, тем самым закрывая меня от настороженного взгляда Эфила. Расстроенная всей ситуацией Жардина просила его уйти, цеплялась за его плечо, но бесполезно.

– Как ваше имя, мистер? – обратился к нему лорд Кокстер.

– Эфил Гаунбер к вашим услугам, лорд.

– Лорд Дагел Кокстер, – представился мой защитник и приветственно кивнул. – Боюсь, мистер Гаунбер, вам придется извиниться перед леди Роерти за недостойное поведение. Я уверяю вас и готов поклясться своим именем, что перед вами леди Софи Роерти. Мы знакомы с раннего детства, наши семьи были дружны и, более того, леди Роерти едва не стала моей невестой. Я знаю ее как никто другой.

Эфил перевел протестующий взгляд на меня. Он не мог не поверить лорду, но в то же время не мог с ним согласиться. Потому что он знал, кто я.

– Должно быть, я действительно ошибся, – процедил Гриф сквозь сжатые зубы. – Примите мои извинения, леди. Больше подобного не повторится.

– Я рада, что мы все выяснили, – сдержанно ответила я. – Я прощаю вас, мистер Гаунбер. Надеюсь, это недоразумение не скажется на нашем дальнейшем общении в группе. А теперь извините, вынуждена вас покинуть. Благодарю вас, лорд Кокстер.

От вежливой улыбки и витиеватых фраз сводило скулы.

Доиграв до конца, я скрылась за дверями столовой, но уйти так просто мне не позволили. Лорд Кокстер догнал меня у умывальника, где я мыла руки.

– Софи, мы так и не поговорили, – напомнил он, подстраиваясь под мои шаги. – Мы не виделись больше двух лет. Я слышал, вы теперь замужем...

– Я обязательно поведаю вам эту историю, но в следующий раз, – ответила я, оборачиваясь. – Простите, лорд Кокстер, мне правда пора. Меня ждет ужин и подруга, которая его охраняет. И еще раз спасибо вам, что вступились. Я правда вам благодарна.

Не дав ему сказать ни слова, я развернулась и просто ушла. Лекси ждала меня за столом уже в одиночестве.

– Прости, что так долго, – повинилась я, присаживаясь. – И спасибо за заботу.

– Да ничего, – она привычно смутилась и отмахнулась. Но выглядела слишком расстроенной.

– Что-то случилось? – подвинув к себе тарелку, я так и замерла с ложкой в руках.

– Да так, не бери в голову, – ответила она. – А тебе идет быть блондинкой.

– Не идет, – я усмехнулась и зачерпнула рагу. – Но спасибо, что пыталась подбодрить. Как блондинка блондинке: дашь списать конспекты?

Лексия весело рассмеялась.

До самой ночи я переписывала конспекты по “Законам и

праву”. За короткое время мне оставалось освоить еще четырнадцать предметов, но в своих силах я не сомневалась.

Нисколько не лгала Прайнеру, когда говорила, что справлюсь. Никто не мог находиться в банде Ястреба и при этом сидеть у него на шее. Когда я была ребенком, мне приходилось воровать на ярмарках и рынках, чтобы выжить, но, повзрослев, я стала выполнять заказы куда крупнее.

Это были тонкие аферы, после которых месяцами приходилось сидеть тихо. Однако и заказы такие поступали редко. Остальное время я зарабатывала игрой в тавернах. Сначала как активный участник, а потом как пассивный наблюдатель.

Я всегда запоминала все вышедшие карты и еще ни разу не ошиблась. Ястреб называл мою память феноменальной. На играх в тавернах с заезжими магами из столицы он зарабатывал себе целое состояние.

– Доброй ночи, девочки, – пожелала Лекси и перевернулась на другой бок.

– Доброй ночи, – ответила я, укладываясь на подушку.

Жардина промолчала. За поведение Эфила ей было стыдно, они сильно поругались после моего ухода, а мне...

Мне перед ней было стыдно вдвойне, но свой выбор я уже сделала.

Глава 12

Глава 12

– Студентка Роерти, высший балл. Сразу видно, кто вчера меня слушал, – произнесла преподаватель по теории и магической практике.

Собственно, именно практикой мы и занимались всю пару, которая на этот раз проходила вне стен кабинета. Строго говоря, наш спуск в подземелье я встретила недоумением. Пыльные мрачные подвалы под академией походили на склеп, но ровно до тех пор, пока наш курс не взялся за уборку.

– Видимо, здесь убираются только раз в год, – пробурчала Жардина, уничтожая паутину.

Паутина была уничтожена, но не паук. Он упал с каменного потолка прямо на Лекси. В подземелье раздался крик такой силы, что огонь в факелах на стенах задрожал.

– Все в порядке, студентка Абсуа. Это всего лишь паук, даже не ядовитый, – попыталась успокоить ее мисс Зиперт.

– Снимите его с меня! – Лекси беспорядочно трясла всем телом, так что помочь ей не удавалось.

– Да постой же ты на месте! – приказал Эвентин и поймал ее за плечи.

Я быстро стряхнула паука, уцепившегося за ее волосы.

– Все, паук уже убежал, – произнесла, перекрикивая ис-

терику.

– Куда он убежал?! – завопила Лекси еще сильнее и в мгновение ока забралась к Эвентину на руки.

– Ради Трехликого, прекрати вопить! – попросила Жардина.

И это сработало. Но дальше по подземелью Лексия все равно перемещалась исключительно на руках у Эвена. Разумеется, это сказалось на скорости уборки. Для очистки нам отдали правое крыло, но при равном объеме работы мы закончили позже остальных групп.

Когда мы поднялись в холл первого этажа, мисс Зиперт уже отпустила остальных переодеваться. Следующим в расписании стоял рукопашный бой. Вел его лорд Карилл собственной персоной.

– Скорее, скорее, студенты, – поторопила нас преподаватель. – Студентка Абсуа, рада видеть вас на ногах.

Лекси мгновенно покраснела. Выстроившись перед мисс Зиперт в ряд, мы ждали ее вопросов. Савен предупредил меня о них сразу. Так заканчивалась каждая практическая лекция. Сначала шла практика, а затем краткий пересказ самой лекции. Причем подобную методику обучения с разрешения ректора применяла лишь мисс Зиперт.

– Начнем с вас, студентка Абсуа. Какие условия должны быть соблюдены, чтобы можно было применить заклинания по очистке?

Мы отвечали друг за другом. Припоминая вчерашнее за-

нятие, я поняла, что преподаватель идет строго по тексту самой лекции. К тому моменту, как очередь дошла до меня, я уже знала, какой вопрос она задаст. В последнем абзаце перед звонком мы расписывали исключения.

– Студентка Роерти, вопрос вам. Какие исключения существуют связанные именно с этим заклинанием?

– Первое – оно неприменимо, если предмет уже зачарован заклинанием длительного действия со схожей структурой, – с готовностью процитировала я. – Второе – если на маге лежат чары: иллюзии или невидимости. Вместе с грязью заклинание уничтожит чары. Третье – его нельзя применять в местах с нестабильными силовыми потоками. Если магический фон искажен, результат использования не предугадать. Четвертое – если вещь слишком старая. Есть шанс, что предмет, на который воздействуют, рассыплется. Для артефактов и вещей с историей существуют иные заклинания. И последнее – заклинание очистки нельзя применять дважды в сутки на одном и том же предмете или живом существе. При воздействии оно уничтожает вместе с грязью тонкий слой материи или кожи. Таким образом предмет можно испортить, а живому существу нанести ожог.

– Bravo, студентка Роерти, – произнесла мисс с искренним восхищением и удостоила меня короткими аплодисментами. – Вы выучили мою лекцию слово в слово?

– Так получилось, – ответила я, ощущая себя неловко.

– Похвальное рвение к учебе. Берите пример с одноклассниками.

ницы, студенты, – проговорила она, обращаясь к моей группе.

И вот это уже точно было лишним. Но высший балл заработал почти каждый из нас. Лишь Лекси и Эвену оценку незначительно занизили. Последний этим фактом был не слишком доволен и снова злился на свою невесту. Собственно, именно по этой причине леди Абсуа добиралась до раздевалок в нашей компании.

– И вот скажи мне, как ты так научилась? – допытывалась у меня Жардина, пока мы бежали.

Раздевалки находились в здании рядом с полем, на котором мы каждое утро занимались физподготовкой. Ее всегда вели дежурные преподаватели. Сегодня, например, эта повинность досталась мисс Зиперт и лорду Шекеллу – златовласому красавцу с голубыми глазами.

Последний был преподавателем по стихии воды и, кажется, имел виды на молоденькую преподавательницу. От его комплиментов краснела даже я, а мне подобное в принципе было не свойственно.

Между тем мисс Зиперт оказалась достойна моего восхищения. Преподавателя, по которому вздыхала практически вся женская часть академии, она стоически игнорировала.

А посмотреть было на что. Ростом и разворотом плеч он ничуть не уступал лорду Кариллу. А вот в скромности преподаватель не поднаторел. На поле в довольно прохладное утро он вышел даже без рубашки, позволяя всей женской ча-

сти академии рассмотреть рисунок его литых мышц.

В общем, мы с мисс Зиперт были единственными, кто не впечатлился. Не знаю, почему не реагировала она, а я и не такое видела. Мне частенько приходилось зашивать Ястреба после вылазок. У него мышцы были ничуть не хуже.

– Что именно? – уточнила я, натягивая форму.

– Запоминать! – возмущенно ответила Жардина, не давая мне скрыться за шкафчиком. – Ты же слово в слово все пересказала!

– Просто у меня хорошая память. Наверное, это потому, что в детстве я много читала.

Закрыв глаза, Жар горестно выдохнула и прижалась затылком к соседнему шкафчику.

– Ненавижу читать! – призналась брюнетка.

И как же хорошо я ее понимала. Сестры настоятельницы в монастыре в свое время отбили у меня всю любовь к чтению. В наказание за непослушание они заставляли меня заучивать наизусть всю историю Трехликого бога.

А она, между прочим, была написана в трех томах.

Глава 12.2

Я знала ее наизусть. Знала, какой текст расположен на какой строчке и на какой странице. Знала, что Трехликий был рожден человеком, но, обнаружив на своем пути источник во время странствий, он развил в себе магический дар. Развил из крохотного семечка, которое проглотил вместе с водой, решив напиться.

На то, чтобы полностью овладеть своим даром, у него ушли десятилетия. Он собирал вокруг себя учеников по всему свету и обучал их подчинению и управлению стихиями. Все больше магов вставали с ним плечо к плечу в качестве соратников.

Но драконов не устраивало усиление человеческих племен. Люди не желали прислуживать им, теперь они хотели стать равными. Тогда-то и началась первая война за земли и власть. Люди несли страшные потери, потому что были беззащитны с воздуха. Трехликий понимал, что им не выстоять против крылатого народа, и тогда он обратился за помощью к черной ведьме.

Ведьма забрала его душу, пробудив в нем давно спящую каплю крови. Трехликий стал первой виверной. Они отличались от драконов количеством конечностей. У виверн было лишь две конечности и два крыла.

Получив новые знания, Трехликий обратил всех своих по-

следователей, в ком, как и в нем, текла капля драконьей крови. Они снова встали крыло к крылу и отстояли у драконов свое право жить свободно.

В конце концов, драконам пришлось покинуть эти земли. Говорили, будто они ушли далеко за горизонт и создали для себя парящие острова высоко в небе. С тех пор люди и маги больше ни разу их не видели. По крайней мере, на моей памяти их никто не встречал.

Ну а Трехликий получил свое последнее имя. Первый лик олицетворял его человеческую часть, утопающую в гневе и надежде на справедливость. Второй демонстрировал мага как зерно любви, как того, с кого начинается рождение семени, рождение самой жизни. Третий по новым заветам изображал дракона как воплощение главных человеческих страхов и пороков, но в монастырских талмудах эта часть читалась иначе.

В них третий лик принадлежал виверне, которая стояла на страже равновесия. Не зря же на всех статуях ее ваяли в центре.

Звонок на занятие застал нас на выходе из раздевалок. На поле мы появились в числе последних, но, удостоив нас недовольным взглядом, лорд Карилл неожиданно промолчал. А я ждала. Ждала очередного унижения.

– Разбились по парам, – приказал Прайнер и вспомнил обо мне. – Студентка Роерти, вы сегодня в паре со мной. На следующих занятиях вашим напарником станет Савен. Са-

вен, вам на сегодня достается мистер Гейли.

Вперед вышел темноволосый вихрастый парень из второй группы. Его напарница отчего-то сидела на скамейке. Она уже переделалась в форму, но в наши ряды не становилась.

Я лишь могла предположить, что ее посетили не самые лучшие дни.

Оценив расположение пар на поле, я встала напротив ректора. Понятия не имела, что делать дальше. Но едва он собрался отдать первый приказ, ему в руки приземлился фиолетовый магический вестник.

Цвет вестника указывал на срочность.

– Защита из первой позиции, нападение из третьей, – приказал он студентам и приложил к уху вестник.

Слушая сообщение, куратор Карилл пристально смотрел на меня. Под его взглядом я невольно поежилась.

Пока ждала хоть какого-то продолжения, отстраненно наблюдала за одноклассниками. Защита из первой позиции не впечатляла. Они выставляли самый простой магический щит снизу, а их оппоненты били сверху кто чем мог.

– Отправляйтесь к лорду-ректору, студентка Роерти, – отстраненно приказал куратор.

– Зачем? – спросила я, удивившись.

Мне ответили слегка приподнятой бровью и сложенными на груди руками.

– Так бы сразу и сказали, что не знаете, – пожалала я плечами и отправилась в сторону главного учебного корпуса.

– Если не вернетесь через четверть часа, до конца занятия просидите на скамейке, – неожиданно прилетело мне в спину.

Моему возмущению не было предела. Обернувшись на миг, чтобы пронзить куратора уничтожающим взглядом, я перешла на бег. Оказаться в отстающих еще больше мне не хотелось.

Пробежав через всю аллею, я забралась на крыльцо, перепрыгивая ступени. Невольно вспомнилось мое первое появление здесь. Почему-то ощущала себя так, словно с тех пор прошла уже целая вечность.

В секретарскую я ворвалась настолько запыхавшаяся, что не смогла сказать ни одного связного слова.

– Поторопитесь, студентка. Вас ждут, – строго произнесла секретарь.

При моем появлении она поднялась. От девочек я знала, что эта дама была женой нашего ректора.

Взгляд ее мне не понравился. Острый, изучающий. Так смотрят на неведомую зверюшку, выступающую на ярмарке. Неужели мое первое появление здесь так сильно задело самолюбие леди?

Молча кивнув, я прошла через секретарскую, коротко постучала и толкнула дверь. Придерживая пенсне, ректор не отрывался от документа, который читал.

– Вы меня вызывали, господин ректор? – спросила я, не решаясь пройти к креслу.

Сердце стучало у самого горла, но страха не было. Я его уже не чувствовала, сроднилась с ним за эти дни и просто ждала, когда же из-за черных туч грянет первый весенний гром.

– Присядьте, леди Роерти, – произнес он, ладонью указывая на кресло для посетителей.

Глава 12.3

Каждый шаг я делала через силу, преодолевая желание остановиться. Чем дальше находилась от ректора, тем в большей безопасности себя чувствовала, но не выполнить прямой приказ не могла. Пришлось сесть.

Сняв пенсне, лорд Кахакус отложил его в сторону, как и документ, который читал. Мутный взгляд пожилого мужчины устремился ко мне.

– Итак, здесь снова был ваш супруг, студентка Роерти. Он приходил с адвокатом и пытался оспорить ваше зачисление, руководствуясь тем, что на момент зачисления вы уже являлись его супругой.

– И что вы ответили ему? – спросила я прямо.

– Я послал его к дьяволу и предложил отправиться на защиту границы вместо вас, – невозмутимо ответил ректор.

Довольная улыбка змеей напозла на мои губы, но лишь на миг. Я даже спрашивать не стала, как на это отреагировал муж Софи. Но его холеную рожу в этот момент увидеть хотела бы.

– Вы же не дадите ему меня забрать? – произнесла, скрывая надежду.

– Я ничего не могу обещать вам, Софи. До возвращения короля с границы вы находитесь в академии в подвешенном состоянии. Лорд Роерти принес с собой бумагу, отправлен-

ную секретарем короля в ответ на его запрос.

Мне продемонстрировали желтоватый лист с золотым тиснением и красной восковой печатью. Лорд-ректор поднял его двумя пальцами, а после вернул обратно на стол.

– Его Величество ясно дал понять, что решит ваш вопрос, когда вернется.

– Но при чем тут король? – недоумевала я.

– Полагаю, при том, что ваш муж высокопоставленный аристократ, заслуживший определенное расположение Его Величества, – ответил лорд Кахакус.

Я рассмеялась. Просто не сумела сдержаться.

– Он получил имя рода Роерти обманом!

– ...и потому, что вы один из сильнейших огненных магов в академии, о чем я сообщил Его Величеству в своем обращении, – невозмутимо продолжил лорд. – Молитесь Трехликтому, чтобы ваш вес как боевого мага оказался для короля выше, чем выгода от вашего брака. На этом все, леди Роерти. Я вызову вас к себе, когда вопрос решится.

Я медленно поднялась, глядя на лорда-ректора. Мне не нравилось выражение его лица – слишком отстраненное. Казалось, он заранее знал, чем закончится мое противостояние с супругом. Мне шестое чувство тоже подсказывало, что король будет на стороне своего артефактора, потому что...

Кто я, а кто он? Лорд Роерти снабжал артефактами все королевство и в том числе отправлял их на границу. Его помощь государству наверняка высоко ценилась в высшем об-

ществе, а значит, я не могла рассчитывать на справедливость со стороны короля.

Шансов выиграть в этом противостоянии у меня почти не было. Почти.

Мне следовало как можно скорее брать все в свои руки.

– Леди Роерти, у вас такое лицо, будто вы что-то задумали, – подметил лорд Кахакус, глядя на меня поверх возвращенного на нос пенсне.

Я позволила себе вежливую улыбку.

– Я не леди, господин ректор. Я боевой маг, – ответила тихо, но твердо. – Разрешите вернуться на занятие?

Меня отпустили коротким кивком, но я ощущала на себе задумчивый взгляд ректора до тех пор, пока не вышла из его кабинета. На его супругу даже не взглянула. Слишком сильно углубилась в собственные мысли, но и для них сейчас места не было.

Я не знала, когда король вернется с границы. Я не знала, сколько времени у меня было, но планировала тратить его с умом. Оставалось дожидаться первых выходных.

Уже в коридоре главного здания я перешла на бег. Судя по часам, висящим в холле, я укладывалась в отведенные мне пятнадцать минут. Шумно дышала, когда снова явилась на поле. Сердце было готово выскочить из груди, но в присутствии преподавателя я тщательно скрывала, как сильно запыхалась по дороге.

Это не помогло.

– На скамью, студентка Роерти, – приказал он, едва взглянув на меня. – Ваша задача на сегодня – наблюдать и делать выводы.

– Но... – я попыталась возразить и тут же замолчала, сжав зубы.

Детектив-инспектор смотрел на меня с подчеркнутым вниманием, с плохо скрываемой насмешкой во взгляде. Но продолжения не дождался и тогда снова попытался спровоцировать:

– Кстати, цвет волос ужасный. Решили мимикрировать под стог сена?

Я молча села на скамью рядом с одноклассницей и переключила все свое внимание на тренирующиеся пары. Ощущала на себе взгляд куратора еще какое-то время, но вскоре просто перестала его замечать.

Дрались мои одноклассники отвратительно. Нет, среди них были те, кто сражался достойно. Были и те, чьими умениями я по-настоящему восхищалась. Например, Эвентин дрался выше всяких похвал. Он быстро уложил Лексию подножкой, выбил палку из ее руки и прижал к земле. Но остальные оставляли желать лучшего.

Я прекрасно видела их ошибки. В реальной жизни так не дрались. Они наносили удары и отбивались так, будто участвовали в театральной постановке. Никакой настоящей боли, никакого желания выжить, сделать все, чтобы вырвать победу у противника.

И это их через десять месяцев собирались отправить на границу? Куратор Карилл назвал пушечным мясом меня, но кем тогда были они? Материалом для тренировки некромантов?

Я заскучала слишком быстро. Казалось, пара тянулась бесконечно. Ничего нового мои одноклассники не делали. Лишь изредка по приказу куратора меняли изначальные стойки, и все повторялось.

Они не старались. И я была уверена: Прайнер это видел. К концу пары его раздражение тяжелой тучей ощущалось в воздухе.

Но разряды молний отчего-то достались мне.

Глава 13

– Да что вы ее гладите, мистер Гаунбер? – взорвался детектив-инспектор, заметив, как тренировка неожиданно преобразилась в нечто иное для пары Жардины и Эфила.

Эти двое явно флиртовали, глядя друг другу в глаза на расстоянии вдоха. Парень удерживал руки Жар у нее за спиной. Девушка фактически прижималась к нему всем телом.

Короткий смешок сорвался с моих губ. Тренировки по рукопашному бою точно нравились и парням, и девушкам с нашего факультета, но думали они в этот момент не о задании. Весна проникла и в их сердца. Не повезло только Савену, которому в напарники достался парень. Остальные были разделены на пары, и, что странно, я это отметила только сейчас.

Студенты и в аудитории сидели по парам: парень с девушкой.

– Что вас насмешило, студентка Роерти? – в голосе куратора слышалась сдерживаемая ярость. – Может, вы хотите устроить демонстрацию для своих одноклассников? Не стесняйтесь, выходите. Я даже составлю вам компанию.

Я трижды пожалела, что вообще открыла рот. Драться с куратором в мои планы не входило. На скамье было скучно, да, но открытое противостояние с лордом Кариллом ни во что хорошее вылиться точно не могло.

Мы друг друга едва выносили. Это было понятно еще вчера.

Но иного варианта мне не оставили. Проигнорировав протянутую ладонь, я поднялась и заняла место в двух шагах от детектив-инспектора. Замерев на площадке для тренировок, мои одноклассники внимательно наблюдали за нами, а я ждала. Ждала, когда Прайнер назовет комбинацию, которую мы будем использовать как изначальную.

Он не произнес ни слова. Я даже опомниться не успела, как была схвачена за руку. Дернув меня на себя, куратор развернул меня к себе спиной и обхватил мою шею рукой, прижимая, фактически лишая дыхания.

Инстинкты сработали слишком поздно. Подобной подлости от лорда я просто не ожидала. Вцепившись пальцами в его руку, я ударила пяткой по его ноге и получила короткое мгновение свободы. Мне удалось просунуть голову в образовавшийся проем. Я скользнула вниз по его телу, используя его как опору, но...

Шаг в сторону, разворот и удар ладонью прямо в сосредоточие магии в моей груди. Воздух вышибло из легких, а меня саму наверняка впечатало бы в тренировочное поле. Если бы подо мной не оказалось воздушной подушки.

При приземлении мое тело слегка спружинило.

Голова дернулась, в ушах зашумело. Пыталась перевести дыхание, но тщетно. Каждый новый вдох казался недостаточным.

– Вот так, студенты, должна выглядеть тренировочная схватка на занятиях по рукопашному бою, – услышала я голос куратора будто через толщу воды. – Вы должны научиться сражаться по-настоящему. Никто не пожалеет вас на поле боя, никто не станет ждать, когда вы подготовитесь. Вы должны уметь отстоять свою жизнь в любое мгновение, иначе этой жизни у вас просто не будет. Если на следующем занятии история повторится, вашим напарником стану я. Свободны.

Услышав разрешение покинуть поле, я с усилием села и только потом открыла глаза. В груди разрасталась тянущая боль, а дыхания по-прежнему не хватало, но я снова проигнорировала протянутую мне ладонь. Ненавидела куратора в этот момент. Просто ненавидела. Наверное, именно ярость придавала мне сил.

Рядом со мной остановились Жардина и Лекси. Последняя протянула мне руку, пытаясь помочь, но была остановлена резким Вон! от Прайнера. Уходя с полигона, мои соседки то и дело оборачивались. На поднимающуюся меня они смотрели с откровенной жалостью.

И все же я поднялась сама. Первый шаг, второй. Я покидала тренировочное поле последней. Лорд Карилл остался у меня за спиной, но его голос нагнал меня уже на третьем шаге.

– Если я отдал приказ, его нужно выполнить четко и без промедлений. Без возражений. Запомните это, студентка Ро-

ерти. Что бы я ни сказал, вы сначала делаете, а потом думаете.

Я остановилась мгновенно. Могла бы не оборачиваться, но хотела видеть лицо мерзавца. Взглянув на него, я тихо спросила:

– Даже если вы прикажете мне прийти к вам ночью и лечь в вашу постель? – я откровенно издевалась.

Из меня так и рвался яд. Собственное бессилие перед ним раздражало. Я могла его победить. Знала, что могла. Мне приходилось драться с куда более рослыми соперниками, но тогда я ждала нападения. Сейчас же я ждала сигнала к началу боя и именно на этом провалилась.

Заметив, как у Прайнера дернулся кадык, я едва сумела сдержать довольную улыбку. На миг прикрыв веки, он будто переводил дыхание, но когда распахнул их, я пожалела о своих словах.

Моя ярость не шла ни в какое сравнение с его злостью. В его глазах полыхал огонь.

– Даже если скажу, – произнес он хрипло, чеканя каждое слово, – придете и ляжете.

– Интересно, что бы на это сказал мой отец, – проговорила я отстраненно, продолжая стоять все на том же месте.

Мои одноклассники скрылись в корпусе. Мы остались один на один.

Все во мне кричало, что пора бежать, уносить ноги, пока целы. Кажется, лорд Карилл был не таким уж и сдержан-

ным, как мне показалось при нашей первой встрече. Его выдержка раз за разом давала трещину, стоило мне очутиться рядом, но реакция на последние произнесенные мною слова превзошла все мои ожидания.

Я оказалась прижата к каменной тренировочной стене в мгновение ока. Его ладонь давила выше груди, но я не проронила ни звука. Лишь смотрела ему прямо в глаза.

Мы находились максимально близко. Я ощущала его горячее дыхание на своих губах, щеке. Пыталась вжаться в стену еще сильнее, увеличить расстояние между нами, но тщетно.

Он отвечал таким же прямым взглядом, испепеляя. Под этим взглядом я должна была бы сгореть дотла.

Глава 13.2

– Во-первых, он бы сказал: Вышвырни ее из академии, Прайнер! и был бы чертовски прав, – проговорил он, опалая мою кожу дыханием. – Во-вторых, я не интересуюсь детьми.

– Мне двадцать! – прошипела я возмущенно.

– А мне двадцать семь, и я не интересуюсь детьми, – повторил он с нажимом и снова вдавил меня в камень. – А в-третьих, я – куратор вашей группы и детектив-инспектор, а вы – моя студентка и будущий констебль. Шутки кончились, когда вы переступили порог этой академии, Софи. Одного упрямства недостаточно для того, чтобы здесь задержаться. Мы друг друга поняли?

Наверное, мне бы следовало кивнуть. Наверное, я должна была сказать что-то вроде Так точно, господин куратор, но эмоции снова взяли верх над разумом. Мои руки были свободны все это время, и мне без труда удалось вцепиться в плечи мужчины пальцами, а после...

Махнув ногой наискось, я ударила пяткой прямо под его колено и всем весом навалилась ему на грудь. Опрокинув Прайнера на землю, я и сама не устояла на ногах, но быстро сориентировалась и коленом прижала его ногу к земле, метя в болезненную точку на внутренней стороне бедра.

Другим коленом прижимала вторую ногу, фактически сидя на ней всем телом. Его руки оставались свободными, но

приподнять спину и схватить меня он мог разве что, сломав себе кости таза. И вот что важно: мы оба это понимали.

– На подлость я всегда буду отвечать подлостью независимо от вашего чина, куратор Карилл, – произнесла я, позволив себе намек на улыбку. – И не беспокойтесь, у вас будет время для реванша. В этой академии я собираюсь задержаться до конца выпуска.

Слегка приподнявшись, я ударила бедрами по его ноге, используя вес всего тела. Сделала ровно так, как учил меня Ястреб, обеспечивая Прайнера сильнейшим растяжением.

Что удивительно, чистейшая ярость придавала решимости. Никогда раньше с первого раза у меня не получалось проделать этот прием. Когда злился, Ястреб называл меня слабачкой.

Теперь подняться с земли лорд Карилл мог разве что с чьей-то помощью, но выражение его лица никак не изменилось. Огонь горел в его глазах. Он по-прежнему был зол, но скрыть проявившуюся бледность не смог.

– Один-один? – спросила я и поднялась на ноги, потирая грудину.

Тупая тянущая боль никуда не ушла. Наоборот, кажется, разрослась еще больше. Все внутри горело и в то же время болезненно сжималось от желания поквитаться с обидчиком, но я держала огонь при себе. Магического нападения на куратора мне точно не простят.

Окинув лорда презрительным взглядом, я просто молча

ушла. Сегодня это противостояние вышло за границы разумного, но как бы по-детски ни звучало мое оправдание, он начал первым.

Он. Начал. Первым.

А за себя я привыкла мстить до конца.

– Вам нужна помощь целителя, студентка Роерти, – отстраненно прозвучало у меня за спиной.

– Вам тоже, – парировала я тихо, потому что на крик была не способна.

Оборачиваться ничуть не хотелось, но, преодолевая себя, я это сделала. Чтобы споткнуться на ровном месте.

Прайнер поймал меня за воротник, не давая полететь носом вперед.

Возмущение и негодование пронзили грудь. Все это время лорд Карилл медленно шел прямо за мной. Вместе со мной он и остановился, пытаясь скрыть боль от растяжения и хромоту.

– Я провожу вас, – произнес он, нагло глядя мне прямо в глаза.

– Себя проводите, – огрызнулась я, дернула плечом, высвобождаясь, и пошла дальше.

Всю дорогу до целительского корпуса мы проделали молча. Прайнер шел на два шага позади, и это бесило. Но стоило мне войти в светлый холл первого этажа, он будто растворился в воздухе. Я даже снова вышла на крыльцо, чтобы проверить, не показалось ли мне.

Не показалось. Серые стволы деревьев обрастали первой мелкой зеленью. Она была не способна кого-либо скрыть.

Я не заметила, когда он отстал. Совесть больно уколола сердце, но возникшее беспокойство я подавила на корню.

Если бы он упал где-то по дороге, я бы это обязательно услышала.

Не справившись с приступом злости, я топнула ногой и глухо зарычала. Доложит ли он кому-то о моем нападении?

На крыльце тут же появилась дежурная. Прибежав на мой голос, она завела меня в холл и проводила в смотровую, где я коротко рассказала о неудачной тренировке. Дополнительных вопросов мне не задавали. Видимо, студенты часто получали травмы на занятиях.

Слава Трехликому, мои ребра остались целы, но радовалась я недолго. Во время осмотра целительница отыскала застарелый перелом девятого ребра. В свое время оно срослось неправильно, острый осколок опасно торчал, так что помощь мне оказали незамедлительно.

С милейшей улыбкой на губах целительница произнесла заклинание, ткнула пальцем в то самое ребро и... просто сломала его. Не сдержавшись, я ругалась как матросы после дальнего плавания.

На обед я уже не успевала, а потому мне принесли его прямо в палату. Там я пролежала немногим меньше часа.

Все это время под действием зелья мое ребро срасталось как нужно, вызывая не самые приятные ощущения. В этот

момент полагалось не двигаться, чтобы кости заняли свое естественное положение. Если что-то шло не так, ребра ломали повторно.

Стоит ли говорить, что я лежала, не шелохнувшись.

Пообедав, я успешно прошла заключительный осмотр и отправилась в общежитие. Лекси и Жардина пытались расспросить меня о том, где я была все это время и что произошло после их ухода, но я отговорилась походом в целительский корпус, а об остальном молчала.

Это было только наше с детектив-инспектором дело. Посвящать соседок в подробности случившегося я не хотела, но они, как назло, не меняли тему.

– Куратор сегодня как с цепи сорвался, – произнесла Жар, падая на свою кровать. – И чего он прицепился? Нормально же все было.

– Особенно ваши объятия с Эфилом, – поддразнила ее Лексия, а после тяжело вздохнула. – На самом деле Эвентин и раньше говорил, что мы недостаточно занимаемся на боевке. Мистер Твит, конечно, хороший преподаватель, но он владел лишь теорией. Может, и к лучшему, что он уволился.

– А я слышала от второго курса воздушников, что его забрали на границу, – с видом знатока произнесла Жардина.

– Вы о чем? – встряла я, ощутив себя вне беседы.

Лекси, сидящая за столом, пересела полубоком, чтобы видеть и меня тоже.

– Сегодня лорд Карилл вел у нас первое занятие по боевке.

До него был другой преподаватель и, как видишь, куратора наши практические занятия не впечатлили.

– Что неудивительно. Вы двигались как полудохлые лягушки, – поделилась я своими наблюдениями.

Лекси на миг потеряла дар речи, а Жар заливисто рассмеялась.

– Между прочим, мистер Твит почти всей группе ставил высшие баллы, – обиделась блондинка.

– Высшие баллы не спасут вас на поле боя, куратор верно заметил, – парировала я. – Но раз это было лишь первое занятие под его началом, значит, время все исправить еще есть. Драться Прайнер точно умеет.

– И каково это было? Драться с ним? – Жар подалась вперед, в ее глазах горело любопытство.

Я замялась, не зная, что ответить. Не могла вспомнить, чувствовала ли хоть что-то кроме злости в момент, когда он напал. Все произошло слишком быстро.

В итоге я так ничего и не ответила.

Осознав, что узнать подробности не получится, магички принялись за задания, выполнить которые следовало к завтрашнему дню. Я от них не отставала и вскоре покончила с самостоятельными. Следовало бы перейти сразу к переписыванию конспектов по прошлым темам, но мои мысли все чаще возвращались к письмам, которые я забрала из спальни Софи.

Отложив пособия и тетради, я достала из шкафа свой узе-

лок. Развязав, забрала внушительную стопку и снова вернула свой скромный скарб в шкаф.

Не боялась, что соседки могут меня обнести. Они не выглядели как воровки. Другое дело, что они могли залезть в него из любопытства, но и тогда их ждало разочарование. Дневник матери им было не открыть, деньги и документы не представляли собой ничего по-настоящему интересного, а письма...

Что скрывалось в этих письмах, мне только предстояло узнать.

Усевшись на кровать, я стянула тонкие тесемки и вскрыла первый конверт.

Глава 13.3

"Мой дорогой друг, моя надежда и опора. Я благодарен вам за этот вечер и буду искренне счастлив, если вы составите мне компанию за завтраком. Кажется, кто-то ошибочно вызвал вашу матушку во дворец. Поезжайте с ней, и тогда мы обязательно встретимся.

Искренне ваш Л."

Первый конверт, второй, пятый. Я читала письмо за письмом, но разгадать, кто скрывался за этой короткой «Л», не получалось. Я лишь знала, что он бывал во дворце, посещал ближайший к дому Софи парк для прогулок, любил охоту и терпеть не мог балы, где моя сестра любезно скрашивала его скуку.

От каждого письма, написанного этим загадочным собеседником, исходило незримое тепло. Он общался с Софи как с добрым другом, но в то же время ждал новых встреч. Чаще всего им самим приходилось их подстраивать: в чайной, в парке, где она ненадолго сбегала от матери; в книжном салоне, куда женщины обычно отправляли служанок или приходили тайно, чтобы никто не узнал, что они зачитывались любовными романами.

Последний конверт отличался от всех прочих текстурой бумаги. Только взяв его в руки, я моргнула и мгновенно провалилась в воспоминания сестры.

Я писала это письмо. Ее руки дрожали, как и неровный свет свечи. Она писала письмо ночью, а запечатав, отдала в руки своей личной служанке. Ради своей госпожи та вылезла в окно второго этажа и тем же ходом вернулась через некоторое время.

Софи не ложилась спать, ожидая ее возвращения. Измеряла комнаты шагами, нервно сминала юбку платья.

– Отдала? – спросила она, заведя в окне темную макушку.

– Письмо отобрал стражник, заметивший меня в парке, – с горечью призналась служанка. – Простите, моя леди, он был сильнее.

Упрекать служанку в чем-либо Софи не стала. В ее глазах стояли слезы, но она была полна решимости. Взявшись за новое письмо, она почти дословно повторила текст.

"Мой милый друг, мое спасение, моя жизнь сейчас лишь в ваших руках. Я знаю, что вы давно не писали мне. После смерти моих родителей мы более не виделись, но лишь на вас я могу полагаться. Если вы не возьмете меня под свою защиту, уже утром я стану женой другому. Помогите мне.

Навечно ваша С."

Запечатав очередной конверт, Софи снова отдала его служанке. Когда миловидная девица вылезала в окно, рассвет уже тянулся первой ало-фиолетовой полосой. Сестра не сдвинулась с места, сидя на застеленной кровати. Фиолетовые тона сменились кроваво-красными, затем оранжевыми,

потом желтыми, но ее служанка так и не вернулась.

Она не знала, что с ней случилось. Боялась даже предположить, но все равно заставила себя сесть за стол и написать очередное письмо. Оно звучало почти так же, как и предыдущие. Софи хотела, чтобы ОН нашел эти письма. Пусть не сегодня, пусть пройдут недели, но он спасет ее, узнает о той несправедливости, которую над ней учинили.

Она ждала своего спасителя весь первый год в монастыре. Она надеялась, что он вот-вот явится за ней и освободит, объяснит, почему не спас ее раньше.

Веру в чудо из Софи выбили в первую очередь.

Глава 14

Ледяной душ совершенно не входил в мои планы на этот день, но, ощутив дикий холод, я с шумом вдохнула и в ужасе распахнула веки. Надо мной с пустым кувшином стояла Жардина. Лекси держала меня за запястье, вероятно, проверяя пульс.

– Ну слава Трехликому, очнулась! – воскликнула Жар и убрала кувшин обратно на свой стол.

– Как ты? – спросила Лексия, с беспокойством всматриваясь в мои глаза. – Кажется, ты потеряла сознание.

– У меня бывают обмороки, – ответила я, ладонью стерев с лица остатки влаги.

Приподнявшись, я осмотрела кровать. Мокрой оказалась не только одежда, но и постель, а вместе с ней и конверты.

Заметив, куда я смотрю, Жар сделала пас рукой. Ее пальцы сложились в причудливую фигуру, и вся влага мгновенно собралась в ручеек, который быстро перекочевал по воздуху обратно в кувшин. Конверты почти не пострадали.

– Спасибо, – произнесла я, собирая письма в стопку.

Завязав тесемки, я поднялась. Жардина и Лексия по-прежнему смотрели на меня с ожиданием. Я понимала: они ждали объяснений.

– Ты ничего не хочешь нам рассказать? – спросила брюнетка и бросила быстрый взгляд на Лекси.

Кажется, моя маленькая тайна о побеге от мужа в академию больше таковой не являлась. Но я ничуть этому не удивилась. Соседки дружили и вряд ли что-то скрывали друг от друга.

– Мы ведь одна команда, Софи, – проговорила Лексия, выпрямляясь. – Нам важно знать, если у тебя есть какие-то трудности.

– Мои трудности вас не коснутся, – парировала я и унесла конверты обратно в шкаф.

Завязав узелок, замерла над ним. Мне бы следовало оставаться отстраненной, чужой для них. Сколько еще мне удастся пробыть в академии? Но и постоянно закрываться не получалось. Девушки искренне желали наладить со мной отношения, а мне была выгодна их помощь.

По крайней мере, они уже пробыли в столице какое-то время и могли помочь мне сориентироваться. Выйти за ворота академии в одиночестве я бы тоже пока не рискнула.

Обернувшись, я взглянула на соседок. Они явно обиделись на мою грубость. Лексия заняла место за своим столом, а Жардина привычно улеглась на кровать.

Тяжко вздохнув, я вынужденно призналась:

– Дядя выдал меня замуж в восемнадцать, сразу после трагической смерти моих родителей. Их отравили ядом, но виновных до сих пор не нашли. После заключения брачного договора меня отправили напрямиком в монастырь, где я провела последние два года в заточении не в самых лучших

условиях. Покинуть его я смогла только потому, что монастырь сгорел в пожаре.

Все это время девушки слушали меня, затаив дыхание, следили за каждым моим шагом по комнате. Присев на постель, я разгладила складки покрывала и тихо продолжила:

– Я никогда не видела своего мужа, не знала до недавнего времени, кем он был и чем занимался. Афис Герт – мастер-артефактор, сумевший сколотить состояние на своем даре, но от рождения он был простолюдином. Брак со мной подарил ему титул и открыл дорогу в высшее общество.

– Я слышала о нем, – неуверенно произнесла Лекси. – Его мастерские заполонили целый квартал на севере столицы. Цветочная лавка моей сестры... Указом короля ее снесли.

– Лорд Роерти находится на хорошем счету у Его Величества, – дополнила я, тем обозначая причину случившейся несправедливости.

Почему-то снос цветочной лавки меня не удивил.

– Он поставляет артефакты по всему королевству, в том числе на границу, – продолжила я. – В день, когда я появилась в академии, я должна была впервые встретиться с супругом, но сбежала от его секретаря и отправилась сюда. Сейчас мой муж добивается моего отчисления, но академия для меня – хоть какая-то свобода.

– Думаешь, он сможет повлиять на ректора? – спросила Жардина, и соседки переглянулись.

– Поживем, увидим, – просто ответила я и улыбнулась.

Уже хотела подняться, чтобы уйти на первое занятие с миссис Эктаун – время подходило, да и отвечать на новые вопросы не хотелось, но внезапно в нашу дверь постучали. Не успела Жардина толком распахнуть створку, как в комнату залетел магический вестник. Он приземлился прямо на мои колени.

– Ярко-фиолетовый, – заметила Лекси с опаской.

Вспорхнув выше на уровень моего лица, вестник неожиданно преобразился. Его края сложились в подобие рта.

– Я жду вас в преподавательской, студентка Роерти, – заговорил вестник голосом куратора, после чего взорвался столпом искр.

Это было неожиданно.

Незаметно сжав зубы, я опустила взгляд и поднялась. Кажется, наше противостояние с лордом Кариллом не закончилось на паре по боевке.

Я думала об этом всю дорогу до главного учебного здания, где находился кабинет преподавателей. Магический вестник ни словом не обмолвился о произошедшем инциденте, но что-то мне подсказывало, что меня поджидали проблемы.

Только... с чем именно они были связаны?

Я устала бояться, устала гадать. Оставалось продержаться совсем немного. Всего один учебный день и наступят выходные, которые я смогу посвятить своим делам. Никто из моей группы до сих пор не обмолвился о дежурствах, и я надеялась, что эта участь минует меня в первые выходные, потому

что мне следовало как можно скорее вернуться к развалинам монастыря и забрать оттуда Книгу должников.

Оставить ее там навсегда я не могла. Слишком ценной была информация, запечатленная на ее страницах. В конце концов, она стоила денег, но продать ее я бы не решилась.

Я знала, что Ястреб придет за мной, и надеялась откупиться от него этим талмудом. Он не Эфил. С ним игра в леди Софи Роерти точно не пройдет.

Остановившись у преподавательской, я на мгновение замерла. Могла бы назло куратору проигнорировать вестник и отправиться на занятие с миссис Эктаун, но что я выиграю от этого побега?

Коротко постучав, я дождалась разрешения войти.

Глава 14.2

– Долго вы, – произнес детектив-инспектор, не отрывая взгляда от бумаг.

Жестом предложив мне присесть, он отложил один документ и взялся за другой. Все это время я ждала продолжения в полнейшей тишине, но чем дольше длилось молчание, тем сильнее возрастала моя нервозность.

Когда его голос все-таки взорвал тишину кабинета, я умудрилась вздрогнуть.

– Все первичные зачеты по физическим упражнениям сдадите в конце года вместе с нормативами, – произнес Прайнер и взялся за очередной документ.

Я пока ничего не понимала, но слушала внимательно.

– Вам повезло меньше, чем остальным боевикам. Для вас я проведу упрощенную подготовку.

– Подготовку к чему? – спросила я тихо.

Но меня осознанно проигнорировали.

– Тест напишите сразу после того, как мы покончим с теоретической частью, – как ни в чем не бывало продолжил куратор. – Если не сдадите, я поставлю вопрос о вашем переводе на факультет магии земли, где вам самое место. Там вашим способностям найдут достойное применение.

Озвучив все это, лорд Карилл впервые взглянул мне в глаза. Сжав зубы, чтобы не наговорить лишнего, я проглотила

эту открытую угрозу. Он собирался избавиться от меня во что бы то ни стало, но ведь так было нечестно. Я даже не понимала, о чем он сейчас говорил.

– Подготовку к чему? – повторила я с нажимом.

– К службе, – ответил он просто. – Как вы помните, в вашем расписании стоят дежурства по выходным. Также вам была выдана стандартная форма констебля, а я в свою очередь говорил о вашем будущем назначении. Неужели вы не смогли провести параллели? В таком случае у меня к вам плохие новости.

Этот тон, это выражение полного безразличия на его лице, эта надменность в каждом слове и едкая насмешка в уголках губ. Я сжимала зубы с такой силой, что слышала их скрип, но продолжала молчать.

Я была неправа сегодня, и я об этом знала. Должна была держать дистанцию, учитывать субординацию, но он...

Он тоже был не прав, однако делал вид, будто между нами ровным счетом ничего не произошло. Ястреб всегда называл меня упряницей, но если я была упряницей, то Прайнер тогда и вовсе мог по праву называться ослом.

Так и не дождавшись от меня никакой реакции, он положил на стол передо мной скрепленные нитями листы.

– Ознакомьтесь: действующие законы, права и обязанности. Здесь собрано все, что должен знать хороший констебль, – произнес он и снова углубился в чтение документов.

Только лист в его руках был перевернут вверх тормашка-

ми.

Хмыкнув, я взялась за первую страницу.

Первые страниц десять я то и дело отвлекалась на лорда Карилла, но вскоре забыла о его присутствии, с головой погружившись в текст. Законы, законы, законы. Из этой рукописи я узнала, за какие прегрешения полагалось задерживать правонарушителей, а за какие прямо на месте выписывался штраф.

От потока новой информации кружилась голова. Констебли не только занимались поимкой нарушителей спокойствия, но и нередко участвовали в тушении пожаров, либо же оказывали помощь пострадавшим прямо на месте, еще до появления штатного целителя.

Слишком большая ответственность, широкий круг обязанностей и объемная бумажная работа, но в то же время и соответствующие права. Каждое дежурство, которое длилось ровно восемь часов, оплачивалось в пять экелов. Констебль имел право на кров, защиту его интересов, повышение, питание и обмундирование, а также премии за резонансные дела.

Собиралась ли я на самом деле стать констеблем? Я не верила, что смогу доучиться до конца учебного года, а потому долгосрочных планов не строила, но...

Это было интересно. Еще пару недель назад я ни за что не сумела бы представить себя в этой роли. Роли правозащитника. Но все же после прочтения у меня оставались вопросы.

Посмотрев на лорда Карилла, я неожиданно обнаружила на себе его внимательный взгляд. Не знала, как давно он наблюдал за мной, но отчего-то ко мне вернулась нервозность.

Опустив глаза, я тихо спросила:

– Здесь указано, что в неделю констебль обязан отрабатывать не менее пяти восьмичасовых смен. Этот пункт не касается студентов?

– Во время обучения студенты получают по две смены в неделю. Этот пункт указан в контракте, который вы увидите только после успешной сдачи теста, – сообщил куратор явно не без удовольствия. – График дежурств составляю я лично.

– А... – начала было я, желая узнать подробнее о сменах.

Но меня настойчиво перебили:

– Остальные ответы получите, если хорошо напишете тест. Минимальный порог вхождения восемьдесят баллов. Готовы приступить?

Сузив веки, я медленно выдохнула и кивнула. Оттягивать неизбежное смысла не видела. Тем более что меня уже ждала миссис Эктаун. Стрелки на настенных часах неумолимо бежали вперед.

Выдав мне четыре листа по двадцать пять вопросов на каждом, Прайнер снова вернулся к своим документам. На этот раз он что-то заполнял в журнале.

Вооружившись писчей палочкой, я обводила ответы один за другим. Закончив с первым листом, перешла ко второму. Когда весь тест был решен, я протянула листы куратору.

Забирая их, он усмехнулся.

– В справились за семь минут? Не хотите себя перепроверить?

– Не хочу, – ответила я, ожидая вердикта.

Глава 14.3

Взяв писчую палочку, лорд Карилл начал проверять мой тест, но чем дальше он продвигался по вопросам, тем менее выраженной становилась его усмешка. В конце концов, на смену неверию пришла злость.

– Кто дал вам ответы на тест? Студентка Абсуа? – спросил он требовательно.

– Не понимаю, в чем вы пытаетесь меня обвинить, – ответила я. – Я прочла то, что вы мне выдали и ответила на все вопросы теста, но вас снова что-то не устраивает. Полагаю, мое имя в списке ваших студентов?

– Студентка Роерти, – в голосе куратора звенело предупреждение.

Я не знала, что еще сказать.

– Три вопроса, – вдруг предложил Прайнер. – Если ответите на них, я засчитаю вам тест.

Было ли это честно? Справедливо? Нет, нет и нет, но разве я могла выбирать?

– Вопрос первый: в каком порядке заполняется документация по завершении дежурства?

Этого вопроса не было в тесте, но ответ на него имелся в рукописи.

– Если завершение дежурства не совпадает с оформлением задержанных, констебль заполняет только отчет, в кото-

ром подробно указывает все происшествия и свой путь. Если совпадает, то сначала оформляются бумаги на задержанных и лишь затем отчет.

– Как долго хранятся отчеты задержанных?

Этого вопроса тоже не было в тесте.

– Три года с момента написания, но если по маршруту констебля было совершено происшествие, то семь лет.

Довольно кивнув, лорд Карилл принял и этот ответ. Но еще до того, как он произнес следующий вопрос, я уже знала, что он будет с подвохом. Потому что уголки его губ едва заметно приподнялись, прежде чем он снова заговорил. Всего на миг, после чего куратор вернул себе самообладание.

– Вы и ваш напарник задержали мошенников, обвиняемых в непреднамеренном убийстве. Перед вами мужчина и женщина. Вы составили подробный отчет и передали его секретарю детектив-инспектора. Кого из них детектив-инспектор допросит первым?

– Я не знаю, – призналась я честно, даже не пытаюсь размышлять. – В пособии, которое вы мне дали для ознакомления, такого примера не было.

– Не было, – подтвердил Прайнер и поставил свою размашистую подпись на последнем листе пройденного мною теста.

Рядом появилась приписка 100 баллов, но гордости за себя я не испытывала. Для меня это было не трудно.

– Теперь вы ответите на мой вопрос? – напомнила я. – В

каком часу начинаются смены?

– Первая с полуночи до восьми утра, вторая с восьми до четырех дня, третья...

– Третья с четырех до полуночи, – подхватила я.

– Я рад, что ваши когнитивные функции все-таки в норме, – сыронизировал он. – Дежурства проходят каждые выходные. Ваша смена с полуночи и до восьми утра. Напарник – Савен.

Я поднялась. Сказать в ответ мне было нечего. Я не могла выбрать напарника или удобный график, но с другой стороны оба световых дня на выходных оставались свободными для моих личных дел. При этом следовало выкроить время и на сон.

– Контракт, – напомнил детектив-инспектор и положил передо мной новый документ.

Ничего нового я из него не узнала, но прочла от корки до корки. Этот контракт позволял мне работать в Департаменте общественных расследований по две смены в неделю, а затем сроком на год мне предоставлялся перерыв для прохождения службы на границе. По истечению этого срока я должна была вновь прибыть на службу в Департамент общественных расследований, причем прибыть именно в столицу для дальнейшего распределения.

Поставив подпись, я выпрямилась.

– Я могу идти? У меня занятие с миссис Эктаун.

– Можете идти. Миссис Эктаун предупреждена о вашем

опоздании, – кивнул куратор и собрал мой тест и контракт в одну стопку. – А, впрочем, нет. У меня к вам есть еще один вопрос.

Замерев на полушаге, я со всем вниманием воззрилась на Прайнера.

– Где вы научились драться? – спросил он, глядя мне в глаза.

На мгновение я потеряла дар речи. Весь сегодняшний день пронесся перед глазами калейдоскопом фрагментов. Он просто застал меня врасплох, повергнув в осознание произошедшего.

Я слишком расслабилась. Слишком. Леди Софи Роерти не умела драться. Впервые получив в свои руки клинок в монастыре, она упала в обморок и едва сама себя не заколола.

Меня прошиб холодный пот. Первый выдох, мелкий вдох. Взяв панику под контроль, я надменно улыбнулась. Улыбнулась, потому что нашла выход из западни. Мне даже лгать не придется.

– В монастыре, – ответила твердо. – Нас обучали метать кинжалы, использовать стилеты, обороняться и наносить удары. Не скажу, что мне пришлось по душе подобное обучение, но определенную пользу оно принесло. Я уже не та Софи, что была два года назад.

– Определенно не та, – согласился Прайнер, мрачней.

Но эта фраза породила во мне новые страхи. Неужели все это время он о чем-то подозревал?

Но нет. Вряд ли он мог предположить подмену. Вряд ли ему бы пришла в голову мысль, что у Софи все это время была сестра-близнец.

– Почему вы не рассказали мне об этом обучении раньше? Все послушницы проходили через подобное?

– Все до единой, – подтвердила я, осознанно игнорируя первый вопрос. – И если вы захотите узнать, зачем и кому это нужно было, я вам не помогу. Этими ответами я просто не располагаю.

Развернувшись, я собиралась покинуть кабинет. Говорить с куратором мне больше было не о чем, кроме разве что...

– Как ваша нога? – спросила я, не оборачиваясь, уже касаясь дверной ручки.

– Что за история с вашим ребром? – одновременно со мной заговорил Прайнер.

В этот момент я прокляла себя за мягкотелость. Молчание казалось неудобным, слишком затянувшимся.

– Я в порядке, благодарю, – ответил он первым.

Я же не ответила ничего. Молча вышла из кабинета и поспешила на занятие. Миссис Эктаун ждала меня в теплице.

Поздоровавшись, я, повинувшись ее жесту, заняла высокий стул за стойкой.

– Итак, сегодня мы разберем основы основ и пройдемся по теории. В первую очередь определим сосредоточие вашего дара. Вы готовы?

Я уверенно кивнула.

Глава 15

Я представляла занятие по медитации чем-то скучным. Одна мысль о том, чтобы неподвижно сидеть или лежать целую пару, клонила меня в сон. Но реальность оказалась иной.

Во-первых, занятие вела преподавательница с яркой рыжей шевелюрой. Мисс Дэбика Хвекстер выглядела едва ли старше своих студентов. От Лексии я знала, что девушка начала преподавать лишь в этом году, а Жардина добавила, что в академию она пришла вместе с мисс Зиперт. Преподавательницы дружили еще со времен их обучения в академии.

Мисс Хвекстер казалась маленьким ураганом. Низкий рост словно добавлял ей проворности. Она юрко лавировала между нами, рассаживая нас на пол так, чтобы мы не мешали друг другу во время медитации.

Показав, как правильно сидеть: скрестив ноги и сложив ладони ровно напротив сосредоточия дара, – она выдала мне мелкое семечко. Такие же получили все маги земли во всех трех группах. Огневикам достались свечи, магам воды – капли на дне чашек. Обделили только воздушников, но их стихия всегда находилась для них в свободном доступе.

Задание нам выдали одно на всех, и оно не было простым. Закрыв глаза, расслабившись, мы должны были постепенно увеличивать воздействие собственной магии, при этом оставаясь в покое.

Как вырастить растение из семечка без помощи заклинания, я не знала, но мне повезло. Сидящая рядом Лексия подробно объяснила, как отделять часть магии и отдавать ее спящему растению. Подглядывать не следовало, но я слегка приоткрывала один глаз в моменты воздействия, чтобы убедиться, что все идет как надо.

Из моего семечка постепенно проклевывался тоненький росток.

Между делом я отмечала работу магов других стихий. Воздушники, например, работали над созданием крохотных управляемых смерчей. Из воздуха они собирали всю пыль для формирования смерча и лишь затем закручивали воронку, постепенно увеличивая объем и скорость вращения.

Магам огня повезло, на мой взгляд, больше. Им досталось легкое задание. Постепенный рост пламени практически не расходовал резерв. А вот водникам пришлось помучиться. Свою каплю им следовало увеличить, а для этого им нужно было медленно вытягивать влагу прямо из воздуха, конденсируя ее на стенках чашки.

И, естественно, маги мешали друг другу несмотря на расстояние. Вместе с воздухом колебались и огоньки свечей, а собранная рядом влага заставляла фитили гаснуть.

– Ты молодец, у тебя отлично получается, – похвалила меня Лексия. – Только магии все-таки чуть меньше добавляй, иначе скоро завязи появятся.

– Кстати, как насчет прогулки в город этим вечером? –

шепнула Жардина справа от меня. – Отметим твоё поступление. У нас-то праздник уже был.

– Я... не знаю, – замялась я.

Предложение оказалось неожиданным. После занятия с миссис Эктаун я планировала переписывать конспекты. Сегодня на первой паре все писали тест по законам и праву, а я получила первый выговор. По мнению мистера Кахакуса-старшего я уже должна была нагнать программу и вы зубрить изученные однокурсниками законы. На деле же к конспектам именно по этому предмету я пока даже не приступала.

Да и другие забросила на один вечер. Вчера я поздно вышла от миссис Эктаун. За одну пару мы успели добить теорию появления и использования магии земли. Чаще всего она применялась в лекарском деле, в быту и фермерском хозяйстве. Мы даже одно заклинание выучили – Вебида-кайна, или заклинание созревания плода. Оно позволяло магу не остаться голодным, но вмешивалось в естественные жизненные процессы растения. Без должного восстановления такое растение впоследствии погибало.

– Да брось, будет весело, – отмахнулась Жар.

– А парни за нами присмотрят. Заодно и познакомишься с ними поближе, – чуть смущенно добавила Лексия.

– Так сказать, в неформальной обстановке, – дополнила предложение подруги брюнетка. – Заодно покажу тебе отцовскую таверну. У нас, знаешь, какой портер вкусный! А

рагу такое, что пальчики оближешь!

Жардина явно хотела сказать что-то еще, расхваливая заведение своего отца, но именно в этот момент в аудитории раздался взрыв. Ударная волна была небольшой, мы с соседками лишь покачнулись, удержавшись друг за друга, но все наши работы смело к стене позади нас.

Одна свеча докатилась до моей ноги. Пламя быстро перекинулось на ученические брюки. Я инстинктивно собиралась погасить его, даже перехватила потоки, но, слава Трехликому, ничего не успела сделать. Шустро сформировав из воздуха водную сферу, Жар прихлопнула разрастающееся пламя.

Теперь штанина была мокрая, а воздух заметно наэлектризовался. Мундир Лекси, которой я хотела помочь подняться, ударил меня ощутимым разрядом. Лохматя мои волосы, позади меня крутился заметно увеличившийся, вырвавшийся из-под контроля смерч, но его создатель сумел погасить стихию.

В повисшей тишине прозвучало робкое Извините.

Все мы мгновенно посмотрели на Савена. Все три группы и преподавательница. Кажется, кое-кто перестарался со своей свечой, но как можно было довести обычное пламя до взрыва? Умения этого парня меня поражали.

– Как же вы так, мистер Хуш! – возмутилась мисс Хвекстер.

Заклинание воздушного потока сорвалось с ее пальцев

мерцающими гибкими линиями. Подхватив все наши образцы, преподавательница перенесла их на свой стол.

– Извините, – повторил совершенно красный Савен.

– Я буду вынуждена доложить об инциденте вашему куратору! – ничуть не смягчилась мисс. – Вам нужно что-то делать с вашим контролем. Идите, начнем заново на следующем занятии, но если и его сорвете, всем поставлю неуд.

Последняя фраза относилась ко всем нам. Сразу после раздался сигнал, оповещающий об окончании занятия.

Бросая на Савена косые взгляды, мои одноклассники поплелись на обед. Наша группа слегка отставала. Неудачливого огневика мы взяли в кольцо скорее неосознанно.

Глава 15.2

Я видела взгляды остальных. Кажется, претензии к деревенскому пареньку с плохим самоконтролем накопились не только у моей группы. Радовало лишь то, что за своих эта пятерка была готова сражаться.

– Извините, – повторил Савен лишь для нас, когда мы уже подходили к столовой.

– Мисс Хвекстер права, – внезапно ответил Эвентин. – С твоим самоконтролем нужно что-то делать, пока ты нас всех не спалил. Не хочешь походить на дополнительные занятия по примеру новенькой? Кстати, как твои успехи?

– О, а мы теперь общаемся? – наигранно удивилась я.

– Не дерзите, леди Роерти, – Эв с осуждением покачал головой. – Что плохого в том, что для своей команды я хочу лучшего?

– Для своей команды или для себя? – спросила я и была незаметно одернута Лексией за руку.

Не нарывайся, – произнесла она одними губами. В широко распахнутых глазах застыл страх.

– И для себя в первую очередь, – не стал юлить парень. – Как капитан нашей группы, я несу ответственность за каждого члена своей команды. Так как ваши успехи, леди Роерти?

– Все отлично, благодарю за интерес к моей персоне, –

тем же светским тоном ответила я. – Что же касается Савена, а почему бы вам как капитану не помочь ему с самоконтролем? Кажется, у вас с этим все в порядке.

– Леди Роерти!

Повернув голову, я заметила Дагела у скамейки. Лорд Кокстер, вероятно, только поднялся с нее, увидев меня. Следом за ним поднялась и его спутница. Миловидная шатенка, которую я видела рядом с ним вот уже второй раз, вежливо улыбалась.

Игнорировать эту пару и во второй раз было бы верхом неприличия. Тем более парень помог мне избавиться от Эфила, поклявшись своим именем, а это дорогого стоило.

Извинившись перед своей группой, я подошла к новым старым знакомым. Мне было любопытно, чего они хотели.

– Леди Роерти, безмерно рад новой встрече, – обозначил приветствие коротким кивком. – Разрешите представить вам мою невесту, леди Элизабет Крут.

– Рада знакомству, – произнесла я, проследив за идеальным реверансом девушки.

– И я. Я так много слышала о вас, – проговорила она с улыбкой и торопливо добавила: – Хорошего. Конечно, только хорошего.

Я улыбнулась, скрывая неловкость. Захотелось немедленно сбежать от этой парочки.

– На самом деле мы хотели пригласить вас на ужин сегодня, – перешел Дагел к делу. – Когда мои родители узнали,

что вы снова в столице, они обрадовались и захотели повидаться с вами. Матушка сильно беспокоилась о вашей судьбе.

– Я благодарна ей за беспокойство и за приглашение... – начала было я, намереваясь мягко отказаться.

Визит к тем, кто когда-то знал Софи, в мои планы на ближайшее будущее точно не входил. Мне было достаточно и вот этого настойчивого паренька. В этом случае элементарная вежливость могла обернуться против меня.

– Софи, ты скоро? Там наша очередь подходит, – появилась рядом с нами Жардина.

Светский этикет не имел для нее никакого значения, так что лорд и леди заметно напряглись. На их лицах отразились смятение и неловкость.

– Прошу простить мою подругу за внезапность. Лорд Кокстер, леди Крут, моя подруга мисс Жардина Сантос. Мы как раз говорили о сегодняшнем вечере, – пояснила я для Жар и вновь обратилась к Дагелу: – К сожалению, я не смогу присутствовать на ужине в доме ваших родителей. Мне очень жаль, но я уже дала согласие на ужин в доме родителей Жардины.

– Это точно! – невпопад добавила соседка, заметно обрадовавшись.

Формально я даже не соврала.

– Может быть, в следующий раз? – попыталась я смягчить отказ. – А теперь извините, нас ждут. Леди Крут, было при-

ятно познакомиться.

Обозначив прощание кивком – верх невоспитанности, я поспешила вместе с брюнеткой в столовую. Наша очередь уже подошла, и пришлось проталкиваться к ребятам сквозь недовольных. Эфил и Савен стойко держали оборону у кастрюли с мясной подливкой, так что мы успели разжиться чем-то посущественнее супа или гарнира.

– Вечером идем в таверну! – объявила Жардина, едва мы расселись за своим столом.

Больше всех, как ни странно, обрадовался Савен. После обеда он попытался проводить меня до общежития, забрав со стола все мои учебные пособия и тетради, но в итоге его забота выглядела странно.

Отобрать у него свою поклажу я не могла. Даже пытаться не стала, потому что силы были неравны. Но и идти вместе у нас не получалось. Он бежал вперед с такой скоростью, что я едва успевала переставлять ноги и все равно шла сильно позади него. Ему даже пришлось ждать меня у входа в общежитие.

– Увидимся, – произнес он, явно довольный собой, и сгрузил мне в руки всю стопку.

Я же ничего не ответила, пытаюсь отдышаться. С этой же одышкой пришлось подниматься в нашу комнату. Соседок здесь еще не было. Они шли далеко позади нас вместе со своими парнями. Зато появилось кое-что другое. На моей кровати лежала новенькая кожаная сумка. И пусть в ней был

всего один карман на застёжке, зато вместительная.

Наверное, я ничему в жизни еще так не радовалась. Таскать все в руках на улице и между аудиториями было неудобно.

– Спасибо, миссис Паль! – восторженно выкрикнула я в потолок.

Вредный дух-хранитель академии ничего не ответил.

Расправившись с самостоятельными, я поспешила на занятие к миссис Эктаун. Сегодня она ждала меня на поле рядом с теплицами. Предыдущий урожай уже собрали, и поле готовили к новому посеву.

Поздоровавшись, я приступила к тому, ради чего пришла – к первой практике.

Глава 15.3

– Только научившись пропускать через себя магию, вы сможете овладеть заклинаниями своего уровня. Для простейших заклинаний первого уровня большой расход не требуется, но если вы попробуете, например, сотворить заклинание иссушения – его применяют в густых зарослях, когда необходимо пройти, – то вложиться в него вам придется по полной. Без опыта сделать это с первой попытки у вас просто не получится.

Слушая преподавательницу, я повторяла показанные ею движения. Замерев на расстоянии друг от друга, мы раскинули руки в стороны, закрыли глаза и сосредоточились на клубке энергии, что теплился в груди. Чистая магия всегда выпускалась на выдохе. Опытные маги за один выдох могли отдать большой объем силы сразу, я же пока тренировалась просто выпускать чары частями.

Мне понадобилось сделать пять выдохов, чтобы исчерпать себя практически до дна.

– Неплохо держитесь. Даже в обморок не упали, – удивилась миссис Эктаун.

Открыв глаза, я повернула голову на голос женщины. Картина, представшая моим глазам, поразила меня. Она как раз выбиралась из густой высокой травы. Зелень высилась над ее головой, в то время как трава на моем участке едва доходила

мне до колен.

– Головокружение? Черные мушки перед глазами? – спросила она настороженно.

– Ничего такого, – ответила я, прислушиваясь к себе. – Чувствую только пустоту в груди.

– Это... странно, – заметила преподавательница, нахмурившись.

Я же напряглась. Маги действительно ощущали нестерпимую слабость, когда вычерпывали себя до дна. Некоторые даже перегорали – таких историй я слышала немало. Возможно, мне следовало бы симитировать эти симптомы, но я об этом просто не подумала. Зато меня посетила шальная мысль.

А могла ли я вообще перегореть, имея полный резерв? Средоточие дара у магов огня располагалось на уровне солнечного сплетения. Именно оттуда жар разливался по всему телу, когда чары применялись.

Кажется, мой огонь поддерживал меня.

– Но да ладно, оно и к лучшему. – Миссис Эктаун кивнула на траву. – Давайте-ка я расчищу, а вы идите в теплицу. Кстати, сколько выдохов вы сделали?

– Пять, – ответила я, сходя с травы.

– В ближайшие дни попытаемся сократить до четырех при том же объеме.

Вскинув руку, преподавательница произнесла то самое заклинание, которое использовали для иссушения растений.

Трава быстро завяла и иссохла, превратившись в сено.

– Пойдет на корм скоту, – улыбнулась женщина. – Кстати, заклинание иссушения используется и точно. Любой хороший целитель всегда сам делает заготовки для целебных настоев, порошков и мазей. Энергозатраты в этом случае будут меньше, но придется корректировать вектор силы с учетом объема заготовок. Пойдемте-ка, запишем и это заклинание тоже. Вам оно точно пригодится.

Я с удовольствием проводила время с миссис Эктаун. Она рассказывала много, но всегда интересно. Старалась конспектировать за ней как можно больше, но столкнулась с новой проблемой. За два занятия я исписала четверть тетради, благо, запасные у меня еще оставались, а через месяц должны были выдать новые.

Но уже сейчас становилось понятно, что тетради мне придется докупать. Это был удобный повод смыться из таверны пораньше. Я собиралась посидеть в компании своей шестерки совсем немного, а после отправиться к монастырю. Книгу должников мне следовало держать при себе.

Соседки встретили меня у общежития. Переодевшись, я взяла немного денег из узелка и спустилась к ним. К этому моменту все ждали только меня. Парни уже были в сборе.

Как и я, все переоделись в форму для выхода за ворота академии. Ничего сверхъестественного она собой не представляла. Темные штаны не стесняли движений. Высокие сапоги из тонкой кожи защищали ноги по самые колени. Тем-

но-синяя форменная кофта и черный плащ имели на груди символику академии – золотую эмблему с короной, перекрещенными мечами и раскрытой книгой. На форме констеблей была похожая эмблема, но на ней отсутствовала книга.

Переглянувшись, мы отправились к воротам. Жардина шла под руку с Эфилом, который больше не пытался со мной заговорить. В той – другой жизни, он тоже часто был молчалив, но если уж открывал рот, его эмоции заполняли собой все.

Лекси, естественно, шла рядом с Эвентином. В отличие от Жардины, которая практически висела на своем парне и прижималась к его плечу, блондинка вела себя более сдержано. Кончики ее пальцев едва касались локтя Эва.

Мне же каким-то образом достался Савен. Нет, поначалу он шел с противоположной от меня стороны – мы держались по краям от этих влюбленных парочек. Но едва мы подошли к воротам, голубоглазый оказался подле меня.

– Нужно получить пропуск, – объяснил он, остановившись у окошка привратника.

Первым белую карточку с временем ухода получил Савен. Следом за ним назвалась я.

– Пропуск в город дают не всегда, – заметил он, поигрывая карточкой. – Потерять его нельзя. Если испортишь или потеряешь, в следующий раз не отпустят.

– Если плохо учишься, тоже не отпускают, – добавила Лекси, забирая свой пропуск.

– И если как-то провинился, – вставила свои три монеты Жардина.

А Савен все-таки выронил свою карточку из рук. Еще мгновение, и она точно упала бы в лужу, но Эфил подхватил ее магией и впечатал Савену прямо в лоб. Парни мгновенно рассмеялись. Даже Лекси и Жар заулыбались. Бедолаге же, которому не иначе как в насмешку от судьбы достался дар огня, смешно не было.

– Спасибо, – буркнул он, убирая пропуск в карман.

– Кстати, у нас всего четыре часа на то, чтобы вернуться, – объяснила, вероятно, для меня, Жардина.

– В девять мы уже должны быть в академии, – добавила блондинка.

– Если никому не нужен выговор с занесением в личное дело, – подхватил Эвентин.

От этой информации я помрачнела. Кажется, поездка в монастырь откладывалась на завтра.

Глава 16

Бывать в тавернах мне приходилось и раньше. Я посещала их столь часто, что могла по одному запаху сказать, можно ли было там есть и какой контингент составлял основную часть посетителей.

В «Золотом драконе», таверне отца Жардины, есть можно было без опаски. В воздухе витали ароматы свежеприготовленного рагу и трав, из которых составляли чайные композиции. Одно-единственное светлое помещение было украшено массивными деревянными балками на потолке, связками сухого лука и чеснока, а также картинами в простеньких рамах. В основном это были пейзажи, но на входе на стене я заметила четыре портрета.

На одном без сомнения была изображена Жардина, на другом, вероятно, ее отец. Еще два портрета принадлежали женщинам – молодой, удивительно похожей на Жардину, и пожилой, чьи волосы давно утратили свой цвет, окрасившись благородным серебром.

– Это мама и бабушка, – пояснила брюнетка, заметив мое внимание.

С нежностью коснувшись портретов, она тихо добавила:
– Мама умерла, едва я родилась. Она выгорела, защищая эту таверну, и не смогла восстановиться. Меня воспитывали бабушка и отец.

– Мне жаль, – произнесла я едва слышно.

– А вот и моя дорогая девочка! – раздался от стойки громогласный бас.

Обернувшись, я заметила спешащего к нам мужчину. Он отчего-то напомнил мне медведя. Такой же крупный и рослый, с широкими плечами и густой бородой. Настигнув Жар, отец стиснул ее в крепких объятиях, а я всерьез обеспокоилась состоянием ее ребер.

– Папа, познакомься, это Софи, теперь она с нами в группе, – проговорила брюнетка, чуть отстраняясь.

– Очень рад познакомиться, леди, – пробасил владелец таверны и протянул мне огромную лапищу.

Мои пальцы в ней просто утонули.

– Да вы не стесняйтесь, не стесняйтесь. У меня глаз наметан. Я леди за милю вижу.

– Нам бы поужинать чего, – напомнила Жардина о насущном.

– Так садитесь, Бет сейчас принесет. Кстати, она нашла девчонку тебе на замену...

О чем еще говорили отец и дочь, мы уже не слышали. Взяв все в свои руки, капитан отвел нас к дальнему столу. Он находился практически у постаментов, служившего сценой для выступающих. В заведениях поскромнее выступали танцовщицы, не обремененные моралью, а в таких, как этот – кочующие артисты, умеющие развлечь публику песнями, хорошими историями или игрой на инструментах.

Справа от постамента в дверном проеме была хорошо видна деревянная лестница. Многие таверны держали на втором этаже комнаты для постояльцев. В задней части дома, по обыкновению, проживала семья владельца.

Не успели мы рассесться, как нам принесли по кружке портера. Темный напиток оказался холодным. По толстому стеклу стекали капельки влаги.

Вторая подавальщица принесла целый поднос еды. Рагу подавали в индивидуальных тарелках, а закуски вроде сыра, хлеба или овощей – в общих.

Жардина пришла к нам как раз вовремя.

– За Софи! За то, чтобы у тебя все получилось! – с намеком, который понимали только мы трое, произнесла Лексия.

– И за то, чтобы нас приставили к Его Высочеству! – добавил Эвентин.

– Точно! За то, чтобы мы всех обошли! – простодушно повторил Савен.

Ужин удался на славу. Я переживала, что мне придется отвечать на вопросы, рассказывать о себе, но в итоге все сложилось наилучшим образом.

Эвентин рассказывал нам подробности нашумевших стычек, в которых участвовали его близкие родственники. Савен бросался из крайности в крайность, то пытаясь запугать нас деревенскими байками об утопленницах, которые жили на болоте, то рассказывал о деревенском быте и традициях.

Лексия невольно сравнивала аристократические праздни-

ки с торжествами простого люда. Все мы пришли к выводу, что деревенские свадьбы были гораздо веселее.

Нередко слово переходило и к Жардине. Тогда она вспоминала известных постояльцев, которые останавливались здесь на ночлег. На то, чтобы она пошла учиться в академию, повлияла встреча с магистром Онрикаем, известным магом, который раньше был приближен к королю, но давно отошел от дел. Именно магистр разглядел в пятнадцатилетней девочке мага воды с даром выше среднего, но поступить она смогла только сейчас, когда отец больше не нуждался в ее помощи и постоянном присутствии. Теперь в его жизни была Бетселин – улыбчивая женщина, напоминающая сдобную булочку.

Что примечательно, Эфил отмалчивался, как и я. Он ничего не рассказывал о себе, мало участвовал в беседе, в основном только слушал, и это нас выдавало. Нас обоих. Вероятно, от новых друзей свое криминальное прошлое он все-таки скрывал.

– Савен, перестань подкладывать мне в тарелку еду, – попросила я, глядя на новый бутерброд, состоящий из ломтя хлеба, копченого мяса и сыра. – В меня столько просто не влезет.

– А надо, чтобы влезло, – разомлев от терпкого напитка, парень улыбался. – Ты же тощая, как жердь.

– Приму за комплимент, – парировала я и отодвинула от себя тарелку.

Савена мой намек не остановил. Жестом подозвав подавальщицу, он попросил обновить нам напитки. Собственно, я об этом не просила. Одной кружки было достаточно, чтобы слегка расслабиться, не теряя контроля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.